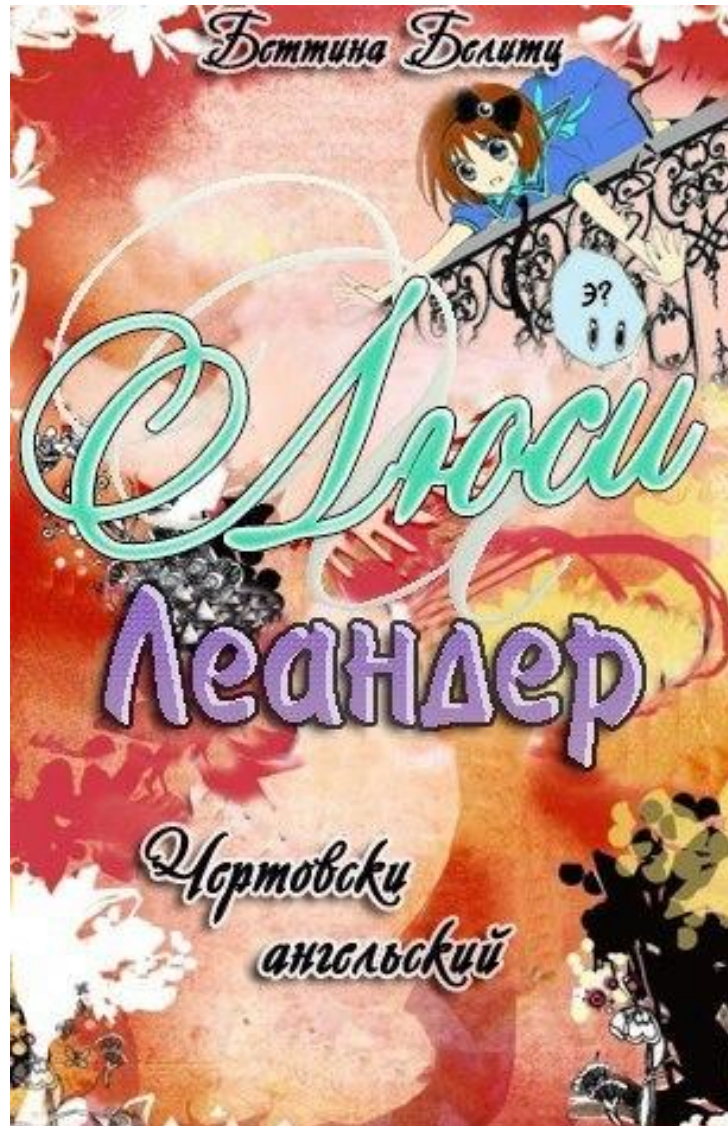

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовский ангельски

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•*"~

<http://vk.com/club43447162>

Переводчики:

lena68169

Редактор:

Оливия Джеймс

Наборщик текста:

Катерина Гусакова

Аннотация

Люси Моргенрот и Леандер фон Херувим прекрасно уживаются друг с другом - если Люси как раз не занимается своим любимым спортом, паркур. Так как работа Леандера, как её невидимый страж, защищать Люси, так, чтобы она не заметила этого. Задача не из лёгких с девочкой, которая больше любит балансировать на перилах, чем сидеть дома или заниматься балетом. В какой-то момент Леандер решает, что с него довольно. Он объявляет забастовку - и даже не представляет, что с этим его проблемы только начинаются.

Оглавление

Глава 1. Днем ранее	3
Глава 2. Накануне вечером	6
Глава 3. В назначенный день	9
Глава 4. Старая знакомая.....	12
Глава 5. Голый призрак.....	14
Глава 6. Падение из-за окна	17
Глава 7. Близко	20
Глава 8. Визит знаменитой особы	23
Глава 9. Проклятый и изгнанный	25
Глава 10. Незаконченный	27
Глава 11. Фрикадельки	29
Глава 12. Небесная охрана	34
Глава 13. Мания преследования.....	43
Глава 14. Видимый-невидимый.....	46
Глава 15. Моя величайшая вина	52
Глава 16. Ухудшение обстановки.....	58
Глава 17. Проблеск надежды	61
Глава 18. Достаточно.....	65
Глава 19. Воскрешение	71
Глава 20. Президентский номер	74
Глава 21. Украденное время	77
Глава 22. Грелка.....	81

Глава 1. Днем ранее

- Сеппо! Эй! Он не остановился. Проклятье. Это мне было уже знакомо. Так было каждый раз. Мы вместе тренировались после обеда, а домой он шёл один, хотя мы жили на одной улице. Каких-то десять минут назад он показал мне, как лучше перекатиться через плечо, прыгнув с высоты двух метров. А теперь он вдруг меня не знает.

— Джузеппе Антонио Ломбарди! — закричала я на всю улицу. Так звала его мать, когда он что-то не сделал, хотя должен был. А это случалось почти также часто, как у меня с моей мамой. Он вздрогнул, но продолжал идти дальше. Хорошо, тогда мне просто придётся догнать его.

Может быть, он думал, что не круто идти по улице с девочкой. Я же находила не клевым то, что он убегал от меня или притворялся, что не слышит меня. Он должен был услышать. Я умела очень громко кричать.

Сейчас он почти дошел до пешеходного перехода на последнем перекрестке перед нашей улицей. Наклонив голову, я прикинула расстояние. В этом я была не настолько сильна, как громко кричать, но этот тротуар я знала вдоль и поперек. Два шага до мусорной корзины, пять от мусорной корзины до забора парка, потом прыжок на перила, пробалансировать, назад на асфальт, перекат через плечо. Прежде всего, перекат через плечо. Не то, опять будет больно. Если я побегу сейчас же, то догоню его, прежде чем он пересечет перекресток. Это был легкий забег. Уж слишком легкий.

Я сорвалась с места. Мои мускулы были все еще теплыми и эластичными. Мусорная корзина закричала под моими ногами, но прежде чем она успела зашататься, я уже была на стене и запрыгнула на перила. Держать баланс было моим коньком. Это у меня получалось лучше, чем у всех ребят вместе взятых. Даже лучше, чем у Сеппо. Поэтому они иногда называли меня Катц (кошка). Мне это нравилось. Особенно, когда Сеппо называл меня Катц.

Я выпрыгнула прямо перед самым его носом и перекатилась через плечо в сторону. Без травм. Ведь получилось же.

— Боже, Люси, — Наконец, он остановился. Один прыжок и я оказалась снова на ногах.

— Почему ты от меня убегаешь?

Он фыркнул и перевел взгляд в сторону, а затем на землю, как будто там можно было увидеть что-то очень интересное.

— Я не убегаю от тебя...

— Нет, ты убегаешь, — ответила я. — Каждый вечер.

— Я не убегаю, а иду домой, — пробормотал он.

— Я тоже! — закричала я в негодовании. Женщина перед нами обернулась, строго глядя на нас. — Мы практически соседи и можем идти домой вместе.

— Не докучай мне, Люси, — пробормотал Джузеппе и ускорил свой шаг. Хорошо, значит, мне просто нужно сменить тему.

— У нас появился новый материал, — сказала я в полголоса. Сеппо тут же остановился.

— Ага, — ответил он и начал возиться с тесьмой своей куртки.

— Новенькая прибыла сегодня в обед. Это бабулька. У нее остановилось сердце. Восемьдесят пять лет.

— Бабушка... — простонал Джузеппе и двинулся дальше. — Это же скучно. Это совсем ничего.

Мой папа был гробовщиком. «Херберт Моргенрот. Мы всегда поможем вам». Это был его лозунг. Я считала, что это звучит, словно он мог воскрешать мертвых. И иногда это выглядело именно так. Когда он заканчивал с ними, они улыбались. Они все улыбались. Я часто смотрела

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

на них. Папа говорил, что смерть должна быть чем-то прекрасным, поэтому спустя несколько часов, каждый из его клиентов выглядел счастливым. Да, он называл мертвых клиентами.

Я уже несколько раз тайно проводила Сердана и Билли в подвал. Один мертвец — пять евро. Они действительно жаждали увидеть мертвеца. А я за это получала хорошие, дополнительные деньги на карманные расходы.

Только с Джузеппе никак не срабатывало. Это раздражало меня. Джузеппе был для меня кем-то другим, не как Билли или Сердан. Джузеппе был лучшим трейсером Людвигсхафена — ну, ладно, по крайней мере, Хамсхофа, той части города, где мы выросли и все еще жили.

Один раз он даже перепрыгнул с одной крыши на другую. И он мог сделать сальто с места. Кроме того, он научил меня всему, что я умела. Он был моим учителем. И я хотела, чтобы он, наконец, зашел ко мне домой. Мы знали друг друга с детского сада, и все-таки он еще ни разу не заходил ко мне. За исключением моих дней рождений. Но это не в счет.

— Мертвая бабуля — тоже труп, — пыталась я уговорить его.

— Дааа, — протянул Джузеппе. — Но я хочу посмотреть на действительно что-то вопиющее.

— Я же сказала тебе, когда у нас лежал труп после автомобильной аварии. Но тогда...

— Мне нужно было сгибать коробки для пиццы, — перебил меня Джузеппе. — Ты же знаешь.

Что ж, странно. Когда я тайно проводила Билли и Сердана к бабушкам и дедушкам в подвал, Сеппо тоже должен был сгибать коробки для пиццы. Совершенно внезапно.

Я бы посмотрела на труп после аварии только с Джузеппе. Но никогда в одиночку или с другими. Билли бы только посмеялся и стал бы рассказывать всякие анекдоты, а Сердан не сказал бы ни слова. Сердан никогда ничего не говорил, и меня это не тревожило. Но оказавшись лицом к лицу с растерзанным мертвецом, его молчание бы нервировало. Даже я боялась трупа из автокатастрофы. Но в основном к папе доставляли очень старых бабулек и дедушек, которые мирно уснули в своей постели. Я не знала, как он это делал. Может быть, он утаивал от меня других мертвецов. Во всяком случае, у меня не получилось заманить Джузеппе новой бабушкой, а мы уже повернули на нашу улицу.

— Завтра я сделаю это, — сказала я спонтанно. — Завтра.

— Что? — спросил Сеппо, проведя рукой по густым черным волосам. Мне пришлось посмотреть наверх для того, чтобы увидеть его глаза. Надеюсь, что скоро немного подрасту.

— Мой осенний забег.

— Ты не сделаешь этого, — Сеппо недоверчиво покачал головой. — Нет, Катц, ты не сделаешь этого.

— Конечно сделаю. Ведь сейчас осень, не так ли? — ответила я и показала на деревья у обочины дороги. Они почти потеряли все листья. Более осенней поры быть не может. Более осенняя пора — это уже зима. А я во все времена года делала очередной забег «Люси». Я твердо это решила. Мой весенний забег закончился в приемной первой медицинской помощи. Вообще-то все шло довольно хорошо, до того момента, когда в узком переулке я захотела перепрыгнуть с подоконника одного дома на подоконник дома напротив. С прыжком было все в порядке. Но приземление оказалось катастрофой. Результатом стали две рваные раны, которые пришлось зашивать, ушибы и сломанный безымянный палец. Маме и папе я рассказала, что споткнулась о пожарный гидрант.

Летний забег был гениальным. В него я вставила три дерева. Мой второй конек. И поэтому они также называли меня Катц. Я двигалась через заросли как пантера. Единственной проблемой было то, что ветка тополя оказалась хрупкой. Из-за нее мой размах сократился, когда она сломалась. Я ударила обе голени о спинку скамейки вместо того, чтобы

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

приземлиться на нее ногами. Тогда я почти заплакала. По крайней мере, мои голени оказались не сломаны. И то только потому, что в последнюю секунду я повернулась — не знаю как, — и не ударилась поясницей о спинку скамейки. Это могло кончиться плохо. Но не кончилось же.

На самом деле мне каждый раз сопутствовала удача, или удача во время неудачи. И поэтому я решила, что завтра совершу свой ультимативный осенний забег.

— Эй, Катц, у тебя действительно получается неплохо, но... — Джузеппе с сомнением посмотрел на меня. — Лучше оставь эту затею.

Я покачала головой.

— Нет, я готова. Точно. Завтра после второй перемены. Из окна на навесную крышу, затем на фонарный столб, после на строительные леса, вниз на мусорные контейнеры, и наконец, на территорию спортивного зала.

— О Боже, Люси, фонарный столб, не делай этого!

Я тщательно осмотрела фонарь. Там хватало места для моих ног. Не так много, но достаточно. У меня маленькие ножки. И если не будет дождя, то и скользко не будет. Может быть, он немного покачается, но как я уже говорила, держать равновесия я умею.

— Завтра, после второй перемены, — повторила я упрямо.

Мы дошли до пиццерии родителей Джузеппе. Мы жили в узком, темном доме с высокими потолками. Старое здание. В подвале лежали клиенты папы; на первом этаже у него находилось выставочное и коммерческое помещения; над ними находилась наша квартира. Чердак, заваленный всяким хламом, уже несколько лет нуждался в уборке. Но для этого у мамы и папы не было времени. Из своей комнаты я могла видеть дом Сеппо. Он был ниже нашего и выглядел более дружелюбным, но вокруг него всегда пахло чесноком. И, к сожалению, к моему большому сожалению, комната Джузеппе выходила во двор, иначе я могла бы немного за ним пошпионить. Но я могла рассмотреть только ресторан. Мама Джузеппе была практически убежденна, что в пиццерии Ламбарди было бы больше посетителей, если им не приходилось бы во время еды пялиться на катафалк. «Слишком много смерти портит аппетит», — говорила она.

— Ты сумасшедшая, — сказал Джузеппе, когда мы достигли его дома. — Действительно сумасшедшая.

— Может быть, — ответила я, пожав плечами. — Я сделаю это в любом случае. Ты будешь смотреть?

— Конечно, — он криво ухмыльнулся. — Кто-то же поймает тебя, если ты упадешь.

— Я не упаду.

— Увидим, — Сеппо легко толкнул меня в бок и исчез в пиццерии.

— Да, точно, увидим, — прошептала я.

Он хотел поймать меня. Конечно же, я не упаду, точно нет. Но если вдруг... он меня поймает.

Глава 2. Накануне вечером

— Апчи! — я чихнула так громко, что суп передо мной зарябил.

— Будь здорова, приятного аппетита, — прорычала мама, протягивая мне розовую салфетку. — Простыла?

— Не может быть, — ответила я вяло. И прежде всего этого не должно было быть. Почему именно сейчас я вдруг заболела? Я тепло одевалась, как всегда для тренировки осенью и зимой. Перед тренировкой всегда хорошо разогревалась и в то же время старалась не потеть слишком сильно. Потому что это было плохо для свободы движения. Но с того времени, как я решила, что совершу осенний забег, начала чихать, а горло першило. Что ж, это не имеет значения. Бегать и прыгать я могла и с заложенным носом. А температура у меня так и так никогда не поднималась.

— Чем вы там занимались на улице? — расспрашивала мама дальше. Как и каждый вечер. И каждый вечер я что-то придумывала. Мама и папа не знали, что я занималась паркуром. Они и так считали сомнительным то, что я никогда ничего не предпринимала с девочками, а вместо этого все время проводила с «этими» мальчиками. Но так, как мы каждую пятницу заказывали у Ломбарди пиццу (для меня острую с папперони и салями, для папы с грибами, для мамы с морепродуктами), каждый год праздновали в их ресторане Новый Год, а Джузеппе был приличным парнем (они так думают), они ничего не имели против, что он был рядом. В конце концов, он был сыном соседей.

Мы все вчетвером делали это тайно, и поэтому встречались подальше от Хемсхофа в парке Мира. Скорее всего это продлится еще долго, пока нас кто-то все-таки не увидит. Как и я однажды после обеда заметила Джузеппе, когда он перепрыгнул через хафпайп и, не останавливаясь, вскарабкался по стене туалетного домика. Нет, не «вскарабкался». Скорее взвился. Потом сальто назад. Стойка. И не пошатнулся.

В тот момент я поняла, что хочу этому научиться, и так долго его доставала, пока он не согласился тренировать меня. Может быть, он согласился только потому, что я угрожала рассказать его матери, чем он занимается. Но мне было все равно. Главное, что меня приняли в паркур-группу. Мы тренировались вместе уже полтора года, Сердан, Билли, Сеппо и я. И в будущем ничего не изменится. Нам нужно просто быть осторожнее.

Мой забег завтра в школе удастся. Два предыдущих закончились плохо, третий должен получиться. Навесная крыша уже давно манила меня. Каждое утро я сидела на своем месте рядом с окном, выглядывая на улицу, как раз на эту крышу и представляла себе, как буду себя чувствовать, когда поднимусь на подоконник, распахну окно, встану на колени и...

— Люси, я тебя кое о чем спросила.

О, мама была все еще здесь. И суп тоже. Я проглотила последние три ложки, высморкалась и пробормотала: — Зависали. Апчи!

«Зависали» было довольно точно. Мы висели перед каждой тренировкой на турниках на детской площадке рядом с парком и подтягивались, чтобы укрепить мышцы рук.

— Твое место в кровати, барышня, — строго сказала мама. Она прогнала меня с моего места и подтолкнула через узкий коридор в сторону моей комнаты.

— Мама! — закричала я, протестуя, когда увидела свою кровать. — Ну, вот опять! На заправленном розовой простыней матрасе красовались одеяло и подушки в розово-белую полоску. Я считала это ужасным.

— Это красиво, — многозначительно сказала мама. — Розовый - красивый цвет.

Это был один из тех моментов, когда я спрашивала себя, почему у меня такие сдвинутые родители. Моему отцу было уже за пятьдесят, на голове у него практически не было волос, и он ложился спать с галстуком на шее для того, чтобы мог в любое время соответствовать своему

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

лозунгу «Мы всегда поможем вам». Если Херберт Моргенрот говорил «всегда», то имел в виду «всегда». Поэтому: Галстук и поглаженная рубашка, чтобы в течение трех минут выглядеть так, как должен выглядеть по его мнению гробовщик. Так как его клиентов часто забирали ночью, подчеркивал он. Забирали. Он не говорил «умирали». Он был уверен, что их забирали. Он считал, что после нескольких часов они вдруг выглядели такими счастливыми, и что-то изменялось в его подвале. И затем тот, кто забирал их, исчезал вместе с их душой.

Уф. Папа действительно был сдвинутым. Но мама казалась мне еще более сдвинутой. Она была на десять лет моложе папы и занималась раньше метанием диска, собирая при этом медали, как другие карты Покемонов. Даже на Олимпийских играх. Но метание диска не делало ни знаменитой, ни богатой, и поэтому в настоящее время о ней уже никто не вспоминал. Плечи у нее были шире, чем у папы (что не было высоким достижением, но выглядело смешно, когда они танцевали на Новый Год вместе), и она каждый день занималась легкой атлетикой с несколькими амбициозными девчонками. Но мама была ужасным тренером и не достаточно амбициозной. Иногда она ревела, если они делали не так, как она представляла себе это. Для меня это было действительно неприятно. Было неловко, когда в зале стояла женщина, у которой плечи такие же широкие как у мужчины, которая раньше метала металлические диски, а теперь горько плакала.

Кроме того мама пристрастилась к розовому. Она почти всегда одевалась только в розовый цвет и лишь иногда заменяла его на цвет фуксии. Или на бледно-фиолетовый. Но в основном она предпочитала розовый. Она говорила, что это хороший контраст в черно-сером мире папы. Он приносит свет в темноту.

Меня она тоже хотела видеть в розовом. Когда предоставлялась возможность, она пыталась сделать что-либо розовым в моей комнате. Я ненавидела это. Пусть мама сама была во всем розовом, мне все равно. Кроме того, ее звали Розой. И розовый шел ей, мне нужно было это признать. Если мама одевала что-то темное, можно было бы ее испугаться. Так что с розовым все было в порядке. Но ведь не должна же я из-за этого одевать розовый! Розовый с темно-рыжими волосами — это выглядело ужасно. Как неудавшийся десерт из лесных ягод.

К моим волосам подходил только серый, черный и синий. И ни в коем случае я не хотела розовую комнату.

Мама охотно рассказывала, что вышла замуж за папу только из-за его имени. Роза Моргенрот (Заря). Имя прям как в романе. Но прежде всего оно не напоминало о метании дисков. Она правда была довольно сумасшедшей.

Но я была слишком усталой, и у меня был насморк, чтобы ругаться с мамой. Тогда просто напросто я посплю на розовом. Когда станет темно, я, к счастью, не увижу этого.

Я собрала школьную сумку, зашла в ванную, приняла душ, почистила зубы и подождала, пока мама не спустилась к папе в подвал. Она точно пыталась снова уговорить папу, чтобы он разрешил ей накрасить бабушку. Маме нравилось красить других людей, но особенно мертвых людей, хотя у нее не было ни малейшего представления об этом. Поэтому они часто ругались. Во время приведения в порядок тела умершего, папа представлял себе нечто совсем другое, чем мама.

Теперь, наконец, стало тихо. Я выскользнула из тапочек и немного закатала пижаму, чтобы не запутаться в слишком длинных штанинах. Как всегда говорил Джузеппе? «Подготовка — это все». Я потянулась, чихнула еще раз и начала. Это был короткий забег. Самый короткий из всех. Забег «ложусь спать». Я выполняла его каждый вечер. Носочками пальцев ног нажимала на выключатель, двумя скачками запрыгивала на подоконник, задерживала занавески, делала кувырок вперед на матрас. Решетка под матрасом затрещала и просела.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Вот дерьмо. Мне срочно нужна новая кровать. Но я не могла заставить себя встать, поднять матрас и вставить назад соскользнувшую доску. Внезапно у меня заболели все кости. Глотать я тоже больше не могла. Мое горло казалось огромным и распухшим.

Но я не могла завтра отступить от своих слов. Это выглядело так, как будто я испугалась. Но я ведь не боялась. Нет, я с нетерпением ждала этого.

Я реализовала бы свой осенний забег, а Джузеппе из 10Б смотрел. На меня, на тринадцатилетнюю Люси из 7В. Только это имело значение.

Глава 3. В назначенный день

«Где только носит этого парня?» — я далеко высунулась из окна и окинула взглядом школьный двор. Еще сегодня утром в электричке Джузеппе сказал, что хочет снять на видео мой осенний забег. На мобильный телефон. И если он удастся, и я не упаду, как во время весеннего и летнего забегов, то мы выставим его в интернете. Но теперь я нигде не видела Сеппо, а перемена уже почти закончилась.

Холодный порыв ветра коснулся моего носа. Я чихнула и сразу же зашлась в приступе кашля. На глазах выступили слезы. Задыхаясь, я сглотнула. Ой, мое горло. За ночь простуда ухудшилась, а не улучшилась, что не удивительно. Когда я проснулась утром, то лежала на кровати без одеяла. Оно сползло на пол. Я не знала, как долго спала без него, но в комнате было холодно, а мой нос заложило так, что я практически не могла дышать. Я не понимала этого. Со мной еще никогда такого не случалось. Обычно я заворачивалась в одеяло, как рак-отшельник в свою раковину. Только кончик носа и выглядывал.

«Вон!»

Теперь я видела его. Сеппо склонился из окна изостудии сверху и подавал мне знак. Телефон он уже держал в руке. Звонок прозвенел уже во второй раз. Сейчас в класс войдет учительница. Я распахнула обе створки окна нараспашку.

— О, Люси, сейчас же закрой окно, итак уже холодно, — закричала Софи. — Кроме того, ты болеешь. Достаточно уже того, что ты на нас чихаешь.

Я проигнорировала ее. Софи всегда на что-то жаловалась, была ли я больна или нет, было ли холодно или нет. Это нельзя было принимать на свой счет.

— Она снова что-то задумала, — прокаркала Лена и начала шептаться с Софи. Что значит «снова»? Ладно, на физкультуре мне нравилось делать что-то другое, вместо того, что требовалось. И иногда в коридор я выходила, используя школьные скамейки, а не пол. Частично при этом делая стойку на руках. Но то, что случится сейчас, еще никогда не происходило в 7В.

В последний раз я прошла в уме по дистанции. Крыша, фонарь, строительные леса, мусорная корзина, спортивный зал. Я могла прыгнуть с места на два метра. По меньшей мере. Прежде всего, если при прыжке был небольшой спуск. А крыша точно была на полметра ниже, чем подоконник. Джузеппе начал ухмыляться и дурашливо помахал мне. Он думал, я испугалась. Это разозлило меня. Ведь это был он, кто говорил, что нужно проверить окружение, знать и соблюдать свои возможности. А теперь он по-дурацки ухмыляется, потому что я как раз этим и занимаюсь. Мой кашель утих. Я смогла вздохнуть без того, чтобы в горле снова запершило. Тут же я запрыгнула на подоконник и подала Сеппо сигнал.

— Эй, Люси, что ты делаешь! — закричала Софи позади меня. Ее голос звучал испуганно. И это тоже было не в новинку. Но теперь не только она звала меня. Все говорили одновременно.

Я опустила на колени и оттолкнулась. Живот сдавило, когда я приземлилась на крышу на обе ноги. Даже нисколько не утратив при этом ритм, я побежала дальше. В этом и был весь смысл. Все должно выглядеть пластично. Они называли меня Катц. Я должна была двигаться, как кошка. И у меня это получалось.

В три шага я пересекла крышу и прыгнула в сторону фонаря. Я снова согнула колени, когда приземлилась, руки вытянуты в стороны, но я была права, на нем было достаточно места, даже больше чем достаточно, и да, он зашатался, но мне это не помешало. Я стояла. Крики позади меня смешались с аплодисментами и свистом. Краем глаза я заметила, что из окон выглядывали толпы учеников. Но в паркуре нельзя медлить. И у меня еще были силы, хотя и начинался очередной приступ кашля.

Как хищник на охоте я, прогнувшись, прыгнула на строительные леса, схватила руками железные рейки, подтянулась наверх, пробежала по громохочущим доскам в другой конец.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Здесь мне нужно было свеситься вниз, как в гимнастике на перекладине, еще раз оттолкнуться и - нет. Нет. Нет. Вот дерьмо!

Я попыталась в полете переместить ноги в сторону, но было уже поздно. С оглушительным грохотом они врезались прямо в полное ведро краски, которое стояло как раз посередине мостков. Дурацкое, нелепое, ненужное ведро с краской. Синий фонтан брызнул в мою сторону, и в это время я потеряла равновесие и свалилась вниз. Все стало синим, синие крапинки на моих ладонях, лице, руках, а затем остаток вылился прямо мне на затылок. Начав падать назад, я поняла, что сейчас мне будет ужасно больно, потому что упаду туда, куда хотела приземлиться на ноги: на металлическую корзину для мусора. Но на мгновение наступила мертвая тишина. Я неподвижно зависла в воздухе, ничего больше не двигалось, синие капельки застыли, образовав странный рисунок, почти фигуру. Была ли это фигура? И на меня оттуда смотрели два глаза? Означало ли это, что я сейчас умру? Кто-то пришел за мной, чтобы забрать?

Затем все внезапно закончилось, и я упала. И это я тоже уже знала. Сначала был только испуг и слабость в желуде. Как волна, пробегающая по всему телу. А потом пришла боль. Она всегда подступала позже. Как раз тогда я подумала: «О, все не так уж скверно».

Так что я криво свисала с мусорной корзины, ожидая боли. Заметила, что Джузеппе все еще стоял наверху возле окна изостудии и снимал. «Он все видел. И записал. Нет, я больше никогда не смогу с ним заговорить, даже посмотреть ему в глаза. Какой позор». Мой осенний забег не только провалился, нет, я еще покалечилась и вся измазалась в синей краске. Я уже слышала приближающиеся шаги, и голоса становились громче. А потом нахлынула боль, жальная и жестокая. «Мое плечо... о Боже, как болит...»

Я позволила себе соскочить на асфальт. Все кружилось. Что было не так с моей головой? Была ли это краска или кровь на виске? Я попыталась стереть пальцем, но не смогла поднять руку.

— Люси! Люси...

Это был Джузеппе. Мне не оставалось ничего другого, как притвориться, будто бы я упала в обморок. «Да, так будет лучше всего. Как будто меня здесь нет», — и закрыла глаза.

— Мне так это надоело! Довольно! Я больше не хочу! Все, заканчиваю с этим! — я еще больше оцепенела.

«Что это только что было?»

Во всяком случае, это был не голос Джузеппе. Совершенно другой. Он звучал как-то призрачно. Как будто говорило стекло. Жидкое стекло. «Кто, черт возьми, говорит как жидкое стекло? И почему он или оно было таким сердитым?»

Внезапно в ушах появилось чувство, как будто кто-то засунул в них шарики из ваты. Гудение и крики других умолкли. Даже птицы замолчали. Вместо этого подо мной появился глухой грохот, который распространяясь по моей коже, проникал в мое тело. Неистовый грохот, как бой литавр. Через несколько секунд он снова утих.

— Ох, отец, ну давай же, это не имеет значения, она ведь без сознания, а значит не услышит меня, к черту и проклятье, я, наконец, хочу использовать человеческий язык, мне постоянно приходится только слушать все это дерьмо, день и ночь, блаблабла. Никогда ничего нельзя сказать или сделать, только присматривай. Я больше не хочу этого, финито, я закончил с этой дерзкой девчонкой!

Я почувствовала прикосновение к боку, там, где ничего не болело, чуть выше моего пояса. Как будто волна пощекотала меня. Не больше. Дрожь пробежала по спине.

Снова подо мной и надо мной раздался грохот, и постепенно мне становилось страшно. Почему другие не подходят ко мне, чтобы помочь? Почему они оставили меня лежать здесь на земле? Может быть, я все-таки умерла?

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Неужели они забрали меня? И папе придется латать меня в своем подвале рядом со вчерашней бабушкой, чтобы я выглядела прилично, когда меня будут хоронить? А здесь как раз обсуждали, куда меня послать на небеса или в ад?

Но тогда почему стеклянный голос сказал, что я без сознания и ничего не слышу? Я же ведь слышала. Я даже слышала то, что никогда раньше в своей жизни не слышала. Стеклянный голос. Здесь Джузеппе или нет, я должна была сейчас же открыть глаза и посмотреть, что там происходило.

Но не получалось. Мои веки становились все тяжелее и тяжелее. Я хотела руку поднять вверх, но прежде чем я смогла это сделать, асфальт подо мной растворился, и я провалилась вниз. Больше меня ничего не удерживало.

Глава 4. Старая знакомая

— О, барышня Моргенрот. И что же сегодня произошло? Обожглась? Сломала кость? Рваная рана?

Это был определенно человеческий голос женщины. И я ее знала. Я хорошо ее знала. Это была госпожа доктор Манке из отделения скорой помощи.

Она была в восторге, когда меня доставляли сюда, потому что ей страшно нравилось зашивать мои раны, даже в воскресение после обеда, когда узкий коридор перед приемным кабинетом был переполнен пострадавшими детьми и подростками. Она всегда говорит, что у меня такая красивая, бледная кожа, прежде чем достать иглу.

Значит, я была не мертва. Нет, я находилась в отделении первой помощи больницы имени Марии. И я лежала на носилках. Это было хорошо. Менее радостным был тот факт, что моя голова пульсировала и гудела, плечо обвисло, и меня сильно тошнило. Тем не менее, я внимательно прислушалась, не услышу ли что-нибудь «еще», кроме громоыхания колес подо мной, гула вентиляции и госпожи Манке, которая с готовностью рассказывала кому-то, что я успела натворить за все время.

Нет, ничего другого там не было. Никакого грохота. Никакой стеклянной болтовни. Только госпожа Манке, которая травила анекдоты о моей медицинской карте. Несчастный случай на лошади-качалке, да, это было правдой, тогда она в первый раз чинила меня. Порез рядом с глазом, четыре шва. Я была немного дикой и ударилась виском о ручку. «Могла бы попасть и глазом», — спокойно говорила госпожа Манке, когда рассказывала эту историю одному из своих помощников.

Затем было еще падение с велосипеда. Ударилась подбородком о край бордюра, пять швов. Я попыталась тогда проехать по кругу, не держась руками за руль. Мне это почти удалось! И, ах, да, два раза сломала руку, из-за чего уже даже и не помню. Перелом руки может случиться у каждого.

Ожег на указательном пальце был уже другим калибром. Это так здорово дребезжало и стучало, когда почтовый ящик соседей разлетелся в разные стороны. «В конце концов, была Вальпургиева ночь, в эту ночь такие вещи можно делать», — думала я. К сожалению, китайская петарда как раз попала мне в руку, после того как проскочила через входную дверь.

—А сейчас? — спросила госпожа Манке снова. — Что случилось на этот раз? Она такая бледная, как бумага. Не считая всех этих брызг краски. Ха-ха.

«Да, и меня сейчас стошнит на пол, если вы не дадите мне срочно что-нибудь от боли», — подумала я в отчаянии.

— Я не знаю... — это был господин Рюбзам, мой классный руководитель. Вот блин. Господин Рюбзам был очень славным. На самом деле он даже был самым лучшим учителем во все школе. Его голос был наполнен потрясением. — Я действительно не знаю этого. Внезапно она оказалась на крыше. Потом прыгнула на фонарь. На фонарь! Он два метра в высоту! По меньшей мере! И вот ребенок стоял на фонаре...

— Я — не ребенок, — с трудом прохрипела я.

— Тихо! — приказала мне госпожа Манке. — Не разговаривай. Не шевелись. Только дыши, дышать ты можешь, помедленнее, вдох выдох.

Я решила еще на некоторое время оставить глаза закрытыми и послушалась госпожу Манке в виде исключения.

Прошло два часа. Господин Рюбзам выпил крепкого кофе, съел кусок сырного торта, получил от госпожи Манке холодный компресс на лоб и теперь выглядел менее зеленым в лице. Они вправили мое плечо на место, забинтовали толстым слоем бинтов, сбрили волосы на затылке и зашили рану (четыре шва, совсем не больно), всадили разные уколы в руку и зад, смыли синюю краску, поставили капельницу и задали дурацкие вопросы. «Сколько пальцев?» и подобные розыгрыши. Блин, я уже все это знала. И они должны были бы знать, что я каждый раз пудрила им мозги. Особенно мне нравился вопрос: «Что такое пальцы?»

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Но сегодня госпожа Манке смотрела на меня не так как обычно:

— Люси, Люси, на этот раз мы оставим тебя здесь на несколько дней.

— Нет, — возразила я, так громко, как только могла. Это получилось не очень громко. — Я в порядке, — соврала я. Не может быть такого, до этого после починки мне разрешали отправиться домой! Отделение скорой помощи, починка и в Хемсхоф. А мама выхаживала меня. Я не хотела оставаться.

— Моя милая барышня, ты могла бы сломать шею! Ты это понимаешь? — госпожа Манке щелкнула по бутылке на моей капельнице. — У тебя сотрясение мозга и травма головы, а также вывернуто плечо...

— Но вы же вправили его обратно! — вставила я.

— Не спорь, Люси. Есть еще одна свободная, одноместная палата для тебя, где ты никому не сможешь осложнить жизнь. И в ней ты сейчас будешь спать.

Госпожа Манке взялась за кровать и выкатила ее в коридор, где толстая медсестра с суровым взглядом переняла ее.

Чудесненько. Одноместная палата. Даже компании не будет. И Джузеппе тоже не было здесь. Только господин Рюбзам. Видимо Джузеппе было наплевать на меня.

— Мои обязанности по надзору, обязанности по надзору, — простонал господин Рюбзам и провел рукой по лицу. — О Боже...

— Ничего страшного, — слабо произнесла я. — Это была моя ошибка. Не волнуйтесь. — Затем медсестра повезла меня дальше по коридору к лифту и на вид тонкая тень господина Рюбзам становилась все меньше.

Прежде чем мы достигли палаты, у меня снова закрылись глаза, и все вокруг погрузилось в темноту.

Может быть, все же было лучше на некоторое время остаться здесь.

Глава 5. Голый призрак

— Оооу. Ай. Аяй, — теперь у меня не было ни единого места, которое бы не болело. Даже кожа горела, потому что госпожа Манке потратила огромное количество спирта, чтобы удалить краску с моего лица. Я чувствовала каждый стежок на затылке, мое плечо и голова пульсировали в такт, и я не могла найти позу, чтобы мне было удобно лежать. Но что раздражало меня еще больше, так это чувство, что я была не одна.

Это чувство появилось у меня сразу же, как я оказалась в этой палате. Или я испытывала его еще до этого? Я залезла рукой под кровать, отпустив кнопку, подняла спинку кровати вверх (ой, моя рука) и включила яркий свет надо мной. Нет, там ничего не было. Ничего и никого. Выключила свет. Нет, там кто-то есть. Включила свет. Люси, ты сошла с ума, ты полностью сошла с ума. Выключила свет.

Но здесь что-то было! Включила свет.

Разве я не слышала стон? Стекланный стон? Я затаила дыхание. Неужели госпожа Манке оставила меня здесь, потому что при падении я сильно повредила голову и сошла с ума? «Ты сумасшедшая», — еще вчера сказал мне Сеппо. Супер. Если мне не повезло, это теперь стало правдой.

Раздраженно я снова выключила свет.

— Ну, наконец-то.

В углу рядом со шкафом что-то замерцало, одновременно со стекляннм шепотом, раздосадованным шепотом. Там была фигура. Голубовато-прозрачная. Я зажмурила глаза и открыла их снова. Фигура еще была там. Она мерцала иногда сильнее, иногда слабее. И она постоянно изменялась. Сначала она была маленькой и толстой, потом высокой и стройной, затем неподвижной, потом вдруг начинала двигаться так быстро, что я ничего не могла рассмотреть. И на ней не было одежды. Даже нижнего белья. Но у нее были глаза.

Я нащупала кнопку, с помощью которой можно было вызвать медсестру, и нажала на нее пять раз. Потом снова включила свет. Фигура исчезла. С бешено стучащим сердцем я стала ждать, пока дежурная медсестра не прошаркала в палату.

— Да? — спросила она и зевнула.

— Вы должны побыстрее привести госпожу Манке. Мне кажется, что с моей головой что-то не в порядке. Я схожу с ума.

Медсестра с сомнением посмотрела на меня и снова зевнула.

— Рабочий день госпожи Манке закончился. С ума? — в замешательстве спросила она.

— Дааа... пожалуйста. Вы должны что-нибудь сделать. Сейчас же. Немедленно!

Медсестра подошла на несколько шагов ближе и коснулась моего лба.

— О Боженьки. Дитя. Нет, нет, нет, ты не сходишь с ума. У тебя высокая температура. И сотрясение мозга. При таком раскладе иногда все вокруг кружится. Через пару дней все станет лучше.

— Нет, я не это имею в виду. Я имею в виду..., — я замолчала. Что ж. Стоит ли мне рассказать ей об этом? Что, как только я выключила свет, возле шкафа появилась голубая тень, которая постоянно изменялась? Даже, если я только думала об этом, мне уже это казалось действительно глупым. Как же тогда это прозвучит, если я скажу эти слова вслух?

— Сумасшедшая, — раздался шепот из угла. — Да, сумасшедшая. Наконец, она говорит что-то правильное.

— Вы это слышали? — закричала я и схватила медсестру за рукав. — Этот странный шепот?

Не отвечая, она вытащила фонарик из кармана и посветила мне в зрачки.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

— Так, дитя мое, я не слышала никакого голоса, и ты тоже нет. Поспи, чтобы прошла температура. Завтра все снова будет в порядке.

Я проглотила ответ. Очевидно, я действительно сошла с ума. Я слышала что-то, что не слышала она. И, вероятно, она не сможет это увидеть. Тем не менее, я быстро протянула руку вверх и выключила свет.

Она была там. На этот раз у окна. Теперь она метнулась к потолку. Закрывать глаза. Клик, свет снова включился. Медсестра еще раз, нахмурившись, пощупала мой лоб, и засунула мне в рот таблетку.

— Проглоти ее! — таблетка была горькой на вкус. Я быстро запила ее водой. О, Боже. Эту фигуру видела только я. Во время своего осеннего забега я действительно сошла с ума. Медсестра хлопала меня по здоровой руке, выключила свет и вышла в коридор.

Я не знала, оставить ли мне глаза открытыми или закрыть их. Я решила закрыть. Но мое любопытство было слишком сильным. Я снова их открывала. Фигура висела вокруг занавески и лениво болталась туда сюда. Потом она отпустила занавеску, скользнула вниз и распласталась на полу.

— И что случилось теперь? Что это такое? — прошептала она, сейчас немного сильнее и менее стеклянным голосом, чем только что. — Фу. Это отвратительно. Бррр, — четыре руки размахивали в воздухе, прежде чем существо успокоилось и притаилось возле батареи.

В течение нескольких минут я смотрела на него, а оно все это время смотрело на меня. Прямо мне в глаза.

— Кто ты? — спросила я тихо. Мой голос дрожал.

— О, Боже. Нет. Нет! — Фигура сжалась в комок и переместилась на стул для посетителей. Ее глаза поднялись к потолку, затем вернулись назад ко мне. Казалось, они излучали тепло. Когда они смотрели на меня, мое лицо нагревалось. А мои щеки так и так уже пылали.

— Что нет? — расспрашивала я дальше, хотя меня довольно сильно тошнило. Я находила все это совсем не смешным.

— Нет. Нет. Нет! Она видит меня. Она может меня видеть. Я обречен. Навсегда обречен. Отец!

Я огляделась по сторонам. Неужели в комнате был кто-то еще? У ночного призрака был отец? Опять наступило долгое молчание. Хорошо. Если не говорил он, значит должна говорить я.

— Прежде всего я могу тебя слышать, — дрожа произнесла я.

— Только слышать? — коротко пискнул стеклянный голос. Звук полный надежды. — Не видеть?

— Нет. И вижу. Однако...

— Однако!? Отвечай! — фигура раздулась. Три головы выросло из ее шеи. Но только у главы в центре были глаза.

— Это скорее прозрачное мерцание, чем тело. Но я вижу тебя. В данный момент у тебя три головы. По правде говоря, я считаю, что это некрасиво. Кроме того тебе нужно чем-то прикрыться.

— Неет! Она меня видит! Отец! — ай-ай. Теперь он потерял голову, во всяком случае, я считала, что это было «он». Точнее я не могла и не хотела рассматривать. Но то, как существо вело себя, а именно, совершенно неподобающе, это определенно должен был быть «он».

Теперь он метнулся наверх к потолку, повернулся вокруг себя и, не сказав больше ни слова, вылетел через закрытое окно на улицу. Небо ненадолго замерцало голубоватым светом, и наступила тишина. Я почувствовала, что здесь больше никого не было.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

— Добро пожаловать к сумасшедшим, Люси Маргенрот, — прошептала я, туго завернувшись в одеяло, зажмурилась и попыталась заснуть.

Глава 6. Падение из-за окна

На следующее утро моя больничная палата выглядела так, как и должна была выглядеть больничная палата. А именно, без голубых фигур, которые мерцают под потолком и висят на занавесках. Никакой стеклянной болтовни. Никаких криков призрака, зовущего отца.

Нет. В шесть часов утра здесь все мыли (меня и комнату), в семь принесли завтрак, в половину восьмого мои таблетки, а в восемь пришла моя мама, которая принесла мою пижаму кремового цвета с розовым медвежонком на рубашке и розовыми сердечками на штанах. Кремовый и розовый. От такого ни один человек не выздоравливает.

Я чувствовала себя скверно. Я почти не спала, потому что ждала, что синяя тень вернется. Но она исчезла. Если это была галлюцинация из-за температуры, тогда у меня была чертовски высокая температура. Если же нет... нет, это все-таки был жар.

Тем не менее, я не могла унять это дурацкое внутреннее ожидание. Чего-то не хватало. Может быть, не обязательно причитающего привидения. Но все было не так, как раньше. Как будто я была немного опустошена. И не хватало всех частей.

И если я не ждала голубую фигуру, то тогда ждала Сеппо. Он тоже не пришел. Постепенно я начинала злиться на него. Он мог бы, наконец, преодолеть себя и навестить девочку в больнице. В конце концов, я почти что сломала себе шею.

После обеда вдруг в палате появились Сердан и Билли. Сердан восторженно уставился на толстую перевязку на плече и швы на моем затылке, но даже не пожелал мне быстрого выздоровления. Билли болтал только о всяком дерьме. Я хотела, чтобы вернулась моя мама, которая большую часть времени, вздыхая, бегала по комнате туда-сюда и вечно заводила одну и ту же шарманку (я уже могла бы повторять за ней).

— Люси, Люси, когда-нибудь ты будешь лежать внизу, в нашем подвале, если не научишься лучше следить за собой. В какой-то момент ты окажешься там. И я не вынесу этого.

И как всегда я сказала:

— Ну, по крайней мере, я буду лежать у вас, а не у Бирлапп. Бирлапп был самым большим конкурентом папы. Он жил в двух кварталах от нас и встречал своих клиентов (то есть членов семьи, а не мертвых) в развевающемся, фиолетовом плаще, потому что думал, что это создает позитивное, энергетическое поле. В зале, где у него стояли гробы, он зажигал вонючие ароматические палочки, а себя опрыскивал с ног до головы ароматом лаванды.

«Для улучшения сна во время траура.» Поэтому он также навязывал своим клиентам спрей с запахом лаванды. Пять евро восемьдесят пять центов за штуку. Папа говорил, что Бирлапп был шарлатаном.

Но мое возражение не могло утешить маму. Поэтому, ради нее, я позволила ей уговорить меня и надела ужасную пижаму с сердечками, а теперь Билли подшучивал над ней. Этого мне точно было не нужно.

Я была рада, когда оба быстро свалили. Бегать с ними по крышам было весело, окей. Во всем остальном пусть хоть провалятся под землю.

Рано стемнело, потому что погода была настоящим издевательством. Буря и дождь. Вода постоянно kloкотала в водосточных трубах рядом с окном, а жалюзи не переставали гроыхать.

Я еще не хотела спать, а решила подождать, не вернется ли фигура ночью. Известно, что призраки всегда появляются ночью, но постоянное бульканье и шум так меня утомили, что я не могла больше держать глаза открытыми.

Несколько часов спустя громкое дребезжание вырвало меня из моего хаотичного сна. Я села и в то же самое мгновение завывала. Моя рука... Я подождала, пока пульсирующая боль

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

слегка не утихла, и я снова могла дышать. Что это было? Прозвучало так, как будто бы огромная птица врезалась в окно и сорвалась вниз.

С капельницей в руке, пошатываясь, я подошла к окну, открыла его и посмотрела вниз на плоскую крышу, возвышающуюся над входом в клинику. Тихий стон донесся сквозь тьму. Я моргнула, но не ошиблась, фигура вернулась. Он лежал, согнувшись пополам, на крыше и театрально хныкал.

— Окно теперь открыто! — приглушенно крикнула я вниз. При этом я чувствовала себя глупо, но, видимо, у него была проблема со стеклом. Я не понимала этого, потому что, если это был тот же призрак, что и вчера, то он мог пролетать сквозь стекла. А теперь он врезался в него. И выглядел он уже не так расплывчато. Нет, все в нем стало более четким и пластичным. Ему действительно срочно нужно было что-то надеть.

Испытывая отвращение, я поплелась обратно в кровать и стала ждать. Через несколько минут он пронесся через окно и опустился на стул для посетителей.

— Я вернулся, — прошептал он, гораздо громче и не так остеклѐно, как вчера. — Что за дерьмо. О небеса. Оу.

Я взяла свою подушку и бросила ему на колени. Итак. Так было уже лучше. Моргая, я посмотрела на него. Его лицо постоянно менялось. Это было едва ли не хуже, чем вчера. И он выглядел так, как будто можно было просунуть руку сквозь него. Тем не менее, я могла лучше видеть его. Чем он только занимался? Эти постоянные изменения сбивали меня с толку.

— Я такой тупой. Такой сумасшедший. Я — неудачник. Я все испортил. Моя карьера погублена, труппа больше никогда не примет меня снова. Я потерян. Навсегда. Что я только сделал.

Гадая, я слушала его. Он не смотрел на меня, а уставился на свои постоянно изменяющиеся руки, ноги и ступни. Время от времени он щупал. Теперь он отклонил свой большой палец ноги в сторону и вниз, в это время палец опух, а затем стал таким маленьким, что подошел бы к ноге маленького ребенка.

— Это происходит, — прошептал он в ужасе. — Проклятье. Оно сбылось. Телесное проклятье. Леандр фон Херувим поражен телесным проклятьем. Почему именно я? Какой позор для нашей династии! Это трагедия. Почему ты сделал это, Отец? Ты на самом деле хотел этого? Это опозорит нашу труппу! Отец! Спаси меня!

— Эй, я тоже все еще здесь. Не можешь ли объяснить мне, что все это значит?! — крикнула я громко. Леандр вздрогнул и посмотрел своими огромными глазами в мою сторону. Раз, и они стали узкими и раскосыми. А затем круглыми, как у ребенка. Но они все время интенсивно светились и при этом согревали меня.

— Ты не можешь определиться? — раздраженно спросила я. — Ты сводишь меня с ума.

— Это я свожу тебя с ума? — пронзительно закричал он и подпрыгнул к потолку. С глухим стуком его голова ударилась о поверхность. Крошки краски посыпались на мою кровать. Беззвучно он скользнул на стул для посетителей и склонился к столу. Какое-то время было тихо. Моя голова уже болела от того, что я увидела. Подушка упала на пол. Смущенно я посмотрела мимо его шеи в стену. Мне не совсем хотелось видеть то, что изменялось ниже его лица.

Затем по всей его фигуре пробежала дрожь. Он выпрямился и повернулся ко мне.

— Так, моя дорогая Люси, сейчас я расскажу тебе, кто кого сводит с ума. Если ты хотя бы раз, один единственный раз, была бы осторожной и вела бы себя вполне нормально, так, как должна вести себя девочка, тогда бы не случилось всех этих неприятностей.

— Каких неприятностей.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

— Да вот это, — ответил он сердито и соскочил со стула. Он развел в сторону руки (в этот момент мускулистые, татуированные и волосатые, хотя все еще прозрачно-голубые), зафыркал и повернулся вокруг себя.

— Я буду слушать тебя дальше только тогда, если ты что-то наденешь на себя. Оденься же. Пожалуйста. И дай мне знать, когда не будешь голым. Я повернулась на живот, прижалась лицом к подушке и стала ждать.

— Люди, — презрительно прорычал Леандр. Потребовалось какое-то время, пока он не сообщил, что готов. Между тем мне уже не хватало воздуха. Ему потребовалось так много времени, чтобы одеться? Ему не нужна была секунда, чтобы отрастить две дополнительные головы.

— Так пойдет? — прогнусавил он. Осторожно я обернулась и посмотрела вверх. На нем была одета Эд-Харди кепка, плотно прилегающая футболка ярко-розового цвета и черные кожаные брюки. Это выглядело ужасно.

— Я сейчас задохнусь, — выдавил он из себя и стал судорожно тереть футболку. — Небо, гром и буря, как же это едко. Как вы только можете разгуливать в этом, в одежде! С меня уже и тела достаточно. Что за надоедливое, тяжелое, неуклюжее приложение.

Как будто только, осознав сказанное, он, зарывав, бросился на пол и забарабанил кулаками по линолеуму. Так, одно было совершенно ясно. Это не я была сумасшедшей, а он. Мне встретился неменяемый призрак. И этот призрак знал мое имя неизвестно откуда.

«На здоровье», — сказала бы сейчас мама.

Глава 7. Близко

— Люси, — глухо раздалось из-под кровати. Я вздрогнула. В оцепенении я попыталась вспомнить, где была. Ах, да, в больнице. Я уже почти крепко уснула. — Люси?

Конечно. Призрак. В моей палате был призрак. До этого он какое-то время барабанил по полу, после последнего удара утомленно запыхтел, а затем испробовал много различных дыхательных звуков. При этом на меня напала сонливость. Это было немного похоже на храп папы, только более творческий.

— Люси, отвечай!

— Хм, — пробормотала я. — Что?

— Нам нужно кое-что попробовать. Срочно.

Я не ответила. Что бы это ни было, он точно сейчас все мне расскажет. Леандр выполз из-под кровати. Его кожа светилась голубым цветом с морским оттенком и выглядела более плотной. Кожаные штаны превратились в килт. Так же на нем был одет камзол с бахромой и рыжие волосы до попы. Я не могла сказать, было ли это уродливее или красивее, чем его первый наряд. Паря в воздухе, он подлетел ко мне, где я сидела на кровати. Он шел изящно и неуклюже одновременно, так, будто хотел выглядеть грациозно, но не мог удержать равновесие. Можно сказать, пьяный танцор балета. Он споткнулся и, ругаясь, стал падать на металлическую стойку для моей капельницы.

— Ой! — закричала я, когда стойка зашаталась, ударилась о стенку и вырвала иглку из моей вены. Не прошло и минуты, как в дверном проеме появилась ночная медсестра. Это была другая, не та, что вчера. Маленькая, худая, с короткой стрижкой женщина с опухшими узкими глазами. Испугавшись, она устремилась ко мне. Леандр вжался в пространство за прикроватной тумбочкой и приложил палец к губам, вокруг которых росло огромное количество щетины. Вероятно, он придал себе вид дикого шотландца.

- Дитя, что ты делать? - спросила медсестра на ломаном немецком.

- Э-э, не знаю, - заикалась я. — Вероятно, мне снился плохой сон. Я состряпала виноватое выражение лица. Медсестра скептически посмотрела на перевёрнутую капельницу и мою перевязанную руку. Да, выглядело не очень правдоподобно, что я в таком состоянии могла сделать такие необузданные движения. Но у меня не было сомнений, что Леандера она не видела. Только я видела его, хотя он и принимал всё более чёткие контуры.

— Тццц, - щёлкнула медсестра языком, качая при этом головой, и позвала врача, который так же укоризненно покачал головой и вколол мне новую иглу. Когда игла прокалывала мою руку, Леандр, вздохнув, заполз назад под кровать. Сумасшедший шотландец.

- Другие девочки плакали бы сейчас, - проворчал Леандр после того, как врач и медсестра исчезли из виду.

Но я не другие девочки.

- Да, я знаю это, - ответил Леандр колко и, пошатываясь, подтянулся на каркасе кровати вверх. - Ух, как это тупо, иметь это дурацкое тело. Притяжение земли. Тьфу. Неудивительно, что вы не можете летать.

Я не поняла ни слова. Он, держась руками за кровать, перебрался ко мне в ноги и уселся там, широко расставив свои. Я была рада, что между тем килт превратился в клетчатые штаны. Выглядело конечно смешно, но они были непрозрачными.

- Ладно, этот эксперимент нам не нужно делать, - продолжил он и задумчиво провёл по своим длинным волосам. - Они не видят меня. Другие не видят меня. Хотя какой-то проблеск надежды.

- Я так не считаю, — ответила я холодно. Много стало бы легче, да на самом деле всё, если бы другие могли видеть Леандера. Но нет, только Люси Моргенрот видела его.

- Давай рассказывай, а то я хотела бы ещё немного поспать.

- Тебе нужно дотронуться до меня, - властно потребовал Леандр. Щетина исчезла, и на его подбородке появилась глубокая ямочка.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

- Что мне нужно сделать? - спросила я испуганно.
- Дотронуться до меня! Прикоснуться. Оглохла что ли?
- И зачем?
- Разве ты не хотела ещё немного поспать, Люси?
- Откуда ты знаешь, как меня зовут?

- Хорошо, значит больше не хочешь спать, - злобно прошептал он. — Ладно. Люси Моргенрот, родилась 1 апреля, ха-ха-ха, действительно смешно, в 1996 году, братьев и сестёр нет, мать — метательница дисков и тренер по гимнастике, отец — гробовщик, — он от отвращения сморщился, в то время как его волосы убывали и превратились в полосатого ёжика. - Все детские заболевания, свинкой болела даже два раза, высотой метр пятьдесят восемь, вешишь сорок три килограмма, родимое пятно на заднице, точнее сказать на левой...

- Стоп! - закричала я и в тот же момент закрыла рот рукой. Я прислушалась. Но не услышала приближающиеся шаги. Всё оставалось тихо. Не считая Леандера, чей голос звучал всё яснее и чётче.

- Любимая одежда: брюки-карго, футболки, безвкусовые джинсы, куртки с капюшоном, - продолжал Леандр скушающим голосом. - Любимые цвета, к сожалению, серый, чёрный, а в особенно весёлые дни, тёмно-синий. Делаешь каждый вечер от тридцати до пятидесяти приседаний, если я не посылаю простуду. Что, кстати, совершенно бессмысленно, потому что наша Люси Моргенрот пытается убить себя даже с насморком и начинающимся воспалением лёгких. Прежде чем пошла в гимназию, хотела больше быть мальчиком, потом встретила этого Джузеппе, — Леандр сморщил нос. - И вдруг решила, что это всё-таки не так плохо, быть девчонкой. Но это не означает, что Люси Моргенрот когда-нибудь сделает что-то, что делают другие девочки, — Задрожав, он вдохнул. Его лицо покраснело от натуги.

- Да, время от времени нужно дышать, если без умолку болтаешь, - сказала я сухо. Тем не менее, всё это было подозрительно. Леандр слишком много знал обо мне. Слишком много. А теперь он ещё хотел, чтобы я коснулась его.

Он передвинулся немного вперёд и уставился своими глазами (снова узкими, но с демонически выгнутыми бровями) в мои.

- Дотронься до меня. И скажи, что ты чувствуешь.
- Ты сумасшедший. Я не собираюсь касаться тебя просто так ...
- Пожалуйста, Люси, ты должна! Прощу тебя!

Он действительно сказал «пожалуйста»? Я подумала об этом. Я не хотела облегчать ему его задачу. Что-то и я должна с этого иметь.

- И что я получу за это? — Может, он сможет наколдовать немного денег, вместо отвратительной одежды; или улучшить мои навыки в паркуре, просто так, и мне не пришлось для этого тренироваться.

Леандр придвинулся ко мне ещё ближе.

- Если то, что ты почувствуешь, окажется тем, чего я хочу, то возможно я смогу вернуться, и ты избавишься от меня. Понятно?

Нет, ничего не понятно. И это было не то, чего я желала. Но это было предложение. Даже очень хорошее предложение. Никакого действующего на нервы призрака в моей комнате, всё как раньше. Послезавтра меня выпишут из больницы, я выздоровею, увижу Джузеппе, пойду в школу, буду слушать музыку, заниматься паркуром. Без призрака, без Леандера.

- Ну, хорошо. Протяни сюда руку, — Он вытянул левую. Она была очень тонкой, а ладонь как у пианиста. Я немного колебалась. Потом провела своими пальцами по его, всё ещё немного пульсирующей, мерцающей голубой коже.

Она была тёплой, гладкой и мягкой - и мне казалось, надавив достаточно сильно, погружусь в неё до костей. Но кожа оказала сопротивление моим пальцам, когда я попыталась это сделать. Испугавшись, я отпрянула.

- Что? - прошептал он. — Что ты почувствовала? Как густое желе?

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

- Такая же, как и кожа у людей? - расспрашивал Леандр дальше.

- Ты хочешь меня оскорбить или что? Конечно же, не как человеческая кожа. А более студенистая. Более прозрачная.

- Тогда, может быть, ещё не слишком поздно, - пробормотал он задумчиво. - Может быть... Ладно, Люси, тогда я исчезаю. Хм. Да. Если не появится замена, то будь любезна, перестань бегать по крышам и карабкаться на стены домов. Поищи себе нормальное хобби. Никакого больше спорта. Слушайся в будущем больше своих родителей. Найди себе других друзей. Девочек. Мне нужно вести переговоры ... Время поджигает ... — Неуклюже он взобрался на подоконник и в течение нескольких минут возился с ручкой окна, в то время, как я, молча, сидела на кровати и смотрела на него.

- Поверни вправо, - наконец сказала я. Щёлкнув, окно открылось. Леандр, качаясь туда-сюда на карнизе, набрал воздуха и прыгнул. Я услышала глухой удар, короткий стон, потом всё стало тихо.

Он исчез. Я оставила окно открытым. Может, он всё же ещё вернётся. Может, то, что он намеревался сделать, не сработает. Я не имела ни малейшего понятия, что это было, не говоря уже о том, кем был он.

Но он не вернулся.

Глава 8. Визит знаменитой особы

— Эй, Люси. Ты дрыхнешь? — нет, я не дрыхла. К сожалению. Было так скучно, что я бы с удовольствием поспала еще немного. Но я больше не могла, как ни старалась. Поэтому я лежала и, молча, смотрела в окно.

— Ммм, — протянула я медленно и повернулась. Пусть Джузеппе не думает, что я начну прыгать от радости, потому что он пришел навестить меня в самый последний день в больнице, когда все другие уже были здесь. Даже Софи и Лена. И папа, хотя сегодня к нему прибыли новые клиенты. Окей, я все-таки чуть-чуть радовалась увидеть здесь Джузеппе. Может быть даже немного больше, чем чуть-чуть. Но он никогда не должен об этом узнать.

— Как твои дела? — спросил Сеппо и неуклюже сел на стул для посетителей. Там, где вчера ночью восседал Леандр, как на троне, голый. Или все-таки это был всего лишь сон?

- Хорошо, все в порядке, определенно скоро снова смогу тренироваться.

— К черту, Люси, ты действительно сошла с ума. Это ведь едва не закончилось катастрофой. Я уже подумал, что ты умерла.

Джузеппе нервно играл со своими ключами. Затем вытащил из штанов свой мобильный и положил его на стол рядом с собой. Интересно мой забег все еще был записан в его памяти? Если да, то при подходящей возможности нужно будет стереть. После того, как я очень внимательно изучу его.

—Мог бы прийти и раньше, — проворчала я.

— Ведь Сердан и Билли были здесь и проводали тебя. Тебе этого не достаточно? Кроме того мне дома нужно было...

— ... сгибать коробки для пиццы, — закончила я его предложение. — Конечно.

Сеппо беспокойно заерзал на стуле.

— Ах, Люси...

— Да? — Что-то он все-таки хотел мне сказать. Неужели они решили, что не хотят больше со мной тренироваться? Потому что я снова сорвалась?

— Дэвид Белль приезжает в город.

— Что?! — ахнула я и пожалела об этом в тот же момент. Мое плечо все еще чертовски болело. Но я подавила боль. Дэвид приезжает в город. Дэвид Белль, который придумал паркур. Я знала его фильмы и видео наизусть. Все его забеги и движения, и стиль. Я поклонялась ему.

— Да, — Джузеппе ухмыльнулся. — Он дает семинар в спортивном центре и хочет познакомиться с новыми талантами. И я... я послал ему вчера... Ну... Хм.

— Что? Сеппо не мучай меня, давай уже рассказывай...

— Я послал ему твоё видео. Я имею в виду, мы все знаем, что я лучше, намного лучше, но ты девчонка, и тебе только тринадцать, это точно привлечет его внимание. В конце концов, не так много девчонок, которые занимаются паркомуром, и если он встретится с нами, мы сможем потренироваться с ним и показать ему наши забеги... если ты, конечно, выздоровеешь к тому времени. Если же нет, то мы, парни, будем тренироваться с ним.

—Я поправлюсь! — закричала я. И только потом поняла, что действительно сказал Сеппо. — Какое видео? — добавила я растерянно. Мы ведь не делали еще никакого видео со мной. Во всяком случае, хорошего. Или... — О, нет. Сеппо. Нет, ты не сделал этого.

— Эй, остынь. Концовку я вырезал и кроме того вставил музыкальную заставку. На нем не видно, что ты свалилась. Оно заканчивается как раз перед ведром с краской.

— Ты удалил ведро с краской?

— Ну конечно, — удивленно ответил Сеппо. — Или ты хотела посмотреть на эту катастрофу еще раз?

Черт возьми. Да, я хотела этого, конечно не для того, чтобы увидеть свой позор. А чтобы проверить, смогу ли я увидеть фигуру. Так как я снова вспомнила свое падение. Когда краска расплескалась в воздухе, я увидела эту голубую, прозрачную тень в прошлый раз и услышала стеклянный голос.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

— Нет, конечно, нет, — солгала я, но почти не смогла скрыть свое разочарование. — Я, э-э, лишь подумала, может быть, смогла бы поучиться на своих ошибках, если бы посмотрела на это.

— Это было бы что-то новенькое, — усмехнулся Джузеппе. — Без ведра с краской, во всяком случае, оно выглядит намного лучше. Вот, посмотри сама.

Он бросил мне мобильный на одеяло. Я посмотрела видео. Здорово, я действительно была не так плоха. Прыжок на крышу, безупречный, спринт до фонаря тоже. И как я держала равновесие на качающемся фонаре, выглядело просто гениально. Подумает ли Дэвид также? Захочет ли он с нами встретиться?

— Может быть, он даже пригласит нас в Париж, — тоскливо сказал Сеппо. Я вздохнула. О, это было бы что-то. Джузеппе и я на крышах Парижа. С Дэвидом Белль. И вечером, когда Дэвид отправится спать, он скорее всего рано ложится спать, ему ведь уже было за тридцать, хотя он и не выглядел таким уж старым, Сеппо и я будем тренироваться дальше. При лунном свете. Или в летнюю грозу. Во время бури. Это не имеет значения. Подошел бы даже дождь и град.

— Получу я его обратно? — спросил Сеппо и показал на мобильный. Почему он не подойдет ко мне и не заберет его? Я ведь не страдала инфекционным заболеванием. Я бы с удовольствием швырнула его об стену. Но мое видео не должно пострадать. Поэтому я бросила его ему в руки. Он ловко поймал его, коснулся своего лба и вышел, не сказав ни слова из палаты.

— Тупица, — прорычала я, завернувшись в одеяло и стала мечтать о Париже.

Глава 9. Проклятый и изгнанный

В последнюю ночь в больнице я, наконец, смогла нормально поспать. Никаких драм с призраком. Следующим утром мама забрала меня на катафалке, потому что ее древний Альфа Ромео находился в ремонте, и отвезла меня домой, чтобы сразу же оставить одну. Она должна была идти на тренировку в спортивный центр. В фиолетовом как леденец платье от Nicky.

Я сменила розовое постельное белье, бросила новую пижаму с сердечками в стирку. Повесила свои плакаты с Tanzwut и Schandmaul, которые мама во время моего отсутствия сняла и сложила, назад на стену, а затем поняла, что умру от скуки, если в ближайшее время ничего не случится. Не обязательно, чтобы вернулся голубой призрак, нет, конечно, нет. Он действовал мне на нервы. В клинике он больше не появлялся, после того как упал из окна, а здесь, дома, он точно меня не посетит. Зачем? То чего он хотел добиться, вероятно, сработало. Так как он не вернулся.

Только к странному чувству, что чего-то не хватает, я никак не могла привыкнуть. Думала, что это пройдет, когда снова окажусь дома. Но это преследовало меня на каждом шагу. Только я не знала, что именно. Просто раньше это всегда присутствовало. Потому что я никогда себя не чувствовала, как сейчас.

Я выпила полбутылки лимонада со вкусом горького лимона, отрыгнула, легла в кровать на живот, потому что в этом положении не так сильно болели мои затылок и плечо, развела руки в стороны и стала ждать, чтобы что-то произошло.

Я продолжала лежать. Это определенно была фраза из моего сновидения. Да, как раз начался сон. Он был запутанный и голубоватый. И такие высказывания как «я не знаю, что делать дальше» хорошо вписывались в сон. Особенно, если они звучали глухо и далеко. Спи дальше, Люси.

— Просыпайся, Люси. Черт подери, раньше мне не приходилось будить тебя так. Раньше ты делала это, если я хотел, раз и готово, а теперь, теперь ничего не получается. Я пропал.

О. Значит это не сон. Я открыла глаза и подняла голову. Неуклюже я перевернулась на бок. Леандр стоял снаружи на ветру, на узком подоконнике, ладони и лицо прижаты к стеклу, и смотрел на меня. Теперь он лишь слегка мерцал голубым цветом и уже почти не был прозрачным. У него были рыжие, развевающиеся волосы, а сам в этот раз был в полосатом костюме с галстуком. Я узнала его только из-за голубого мерцания на коже, и потому что его взгляд посылал тепло, даже через холодное стекло. Застонав, я встала, открыла окно и снова легла на кровать.

— Значит, у тебя ничего не получилось.

— Нет, — вздохнул он и запрыгнул ко мне в комнату. Приземлился он криво, зашатался и упал на пол. — Дурацкое равновесие, — проворчал он. — Теперь мне понятно, почему с вами постоянно что-то происходит. Пффф, — он перевернулся на спину и, держась за батарею, принял сидячее положение.

— И чего ты хочешь от меня? — спросила я.

— «Хочу» совсем не то слово, которое бы я употребил. — Леандр долго ощупывал свой нос и сделал его немного меньше. — О, это уже не так просто. О Боже!

— Что не так просто?

— Люси! — вспыхнул он. — Не спрашивай, у меня нет времени, чтобы ответить! Я занят. Я не могу больше избавиться от этой вещи и теперь мне нужно сосредоточиться, чтобы сделать это хорошо.

— Под вещью ты подразумеваешь свое тело? — уточнила я.

— Именно, — вызывающе ответил Леандр.

— Тогда тебе до сих пор это не очень то и удавалось, — Леандр одарил меня злобным взглядом двух ярко-синих, глубоко посаженных глаз моряка, которые ему совсем не подходили.

— Заткнись! — выпалил он, поджал губы и превратил брюки костюма в джинсы. Наконец-то что-то более или менее разумное.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

— Тебе обязательно нужно проделывать это с твоим телом здесь? — постепенно я уже не могла это выносить. Я бы с удовольствием его выгнала. Пусть поиграет со своим телом где-нибудь в другом месте.

— Да, дорогая, Люси, обязательно, потому что только в твоём присутствии у меня появляется это дурацкое тело. Так что я могу сделать это только здесь. Но я так и так должен оставаться здесь, по-другому я не могу. Я должен. А теперь позволь мне поработать. Все итак уже достаточно плохо. Не делай снова все еще хуже.

— Снова?! — теперь я разозлилась. Как я была связана с неполноценной жизнью этого придурочного призрака, который, между тем, уже совсем не выглядел призрачным, а был пугающе реальным?

Но Леандр проигнорировал меня. Снаружи наступили сумерки. Я закрыла окно. (Леандр не захотел сдвинуться в сторону даже на сантиметр, а также не смотрел на меня), опустила жалюзи вниз, уютно устроилась, укутавшись в одеяло, и повернулась к Леандеру спиной.

«Пожалуйста, пожалуйста, исчезни снова! Я не хочу, чтобы у меня в комнате поселился невменяемый призрак», — мысленно умоляла я.

Когда я закончила молиться, стало очень тихо. Так тихо, что я понадеялась, что это сработало. Кто-то слышал на мои молитвы. Может быть, я как раз полностью выздоровела, а моя жизнь стала такой же нормальной, к какой я привыкла.

Так как я с удивлением поняла, что чувствую себя полноценной. Не совсем, как до несчастного случая, но изнуряющее чувство, что чего-то важного не хватает, исчезло. Удовлетворенная, я задремала.

Глава 10. Незаконченный

— Я готов, — я сразу же проснулась. Леандр говорил негромко, но его голос прозвучал более ясно, глубже и полнее, чем раньше. И очень торжественно.

— Тебе надо это увидеть. Стало потрясающе. Лучшее, что можно сделать из человеческого тела.

Я молчала. Видимо, я должна буду смириться с тем, что он не исчезнет. По крайней мере, не сейчас. Не сам по себе. Но ведь можно как-то помочь ему в этом. Когда я снова поправлюсь и смогу шевелить своим плечом, что-нибудь придумаю, чтобы прогнать его. То как до этого он неловко проковылял через мою комнату, дает надежду, что будет легко вышвырнуть его из дома. При необходимости при помощи пары удачно направленных пинков и ударов. В конце концов, он был призраком, и насколько мне было известно, призраки не могли умереть. Так, что меня не будет мучить совесть, если я его немного побью. Он ведь выжил после падения из окна.

— Люси... — теперь его голос больше не звучал торжественно, а обеспокоенно. — Люси, пожалуйста. Тут что-то не так.

Да, он был прав. С ним многое было не так. Он глубоко вдохнул и выдохнул. Это прозвучало так, как будто он при этом дрожал. Эта дрожь прокралась ко мне в живот. Было ли ему плохо или он просто притворялся? Могло ли вообще призракам быть плохо?

— Моя голова. И мой затылок. Моя правая рука. Она — я чувствую ее так сильно. Сильнее, чем другие части тела. К тому же, это неприятное чувство. Мне приходится все время думать о ней. Как будто ничего другого не существует, — пробормотал он страдальчески.

Что он только имел в виду? Он что при превращении сделал ошибку и неправильно собрал себя. Но я чувствовала себя в этот момент также. После падения, я состояла тоже только из головы и плеча. Постой... Это было решение! Леандр врезался головой в потолок, налетел на стекло, упал на навес. Если бы он был человеком, то был бы совсем уже угробленным. Значит, это все-таки навредило ему!

— Тебе больно, — вырвалось у меня, прежде чем я смогла сдержаться. Вот дерьмо. Я ведь решила больше его не замечать, а что я делала теперь? Я разговаривала с ним.

— Ааах. Так значит, это боль. Ойой. Небеса.

Снова наступила тишина, за исключением неровного дыхания Леандера. Мои руки и ноги начали покалывать. Дольше я не могла продолжать лежать тихо, молча, и делать вид, что его здесь нет. Мне было любопытно. Это была одна из тех вещей, которые я так и не научилась контролировать. Когда я занималась паркурком, то у меня всегда был слишком сильный размах, когда же я не занималась им, то была слишком любопытной. Я хотела знать, кого он из себя сделал. Может быть, это выглядело убого. А может он был и прав, и... смотрелся прекрасно. Но я не хотела облегчать ему жизнь. Сначала пусть объяснит мне пару вещей. Потом я, может, и посмотрю на него.

— Почему во всем виновата я? — спросила я тихо. — У нас ведь нет ничего общего. Я человек, а ты дурацкий призрак.

— Призрак! Тьфу! — проклинал Леандр пыхтя. — Призрак.

— О, Боже, я знала, что с мальчиками невозможно нормально разговаривать, но ты еще больше действуешь мне на нервы, — проворчала я и включила свет. Леандр сидел с обиженным выражением лица на моем письменном столе. Я мельком посмотрела на него.

Блин. Его лицо выглядело более-менее нормально, насколько я могла судить на первый взгляд. Одежда же выглядела странно. На нем были одеты джинсы со слишком высокой талией, белая футболка и потрепанная кожаная куртка. Я думаю, что видела мужчину в такой одежде на одном из старых кинопостеров бабушки Анни. И очевидно Леандеру нравилась кожа. Если нужно было бы выбирать между розовой обтягивающей футболкой и кожей, я бы тоже выбрала кожу.

Но прическа и его покрашенные глаза, нет, просто туши свет.

— Ты еще можешь изменить это? — спросила я, указывая на волосы.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

— Я думаю, вам девочкам нравится такое? — спросил он и высоко вздернул нос.

— Что нам нравится?

— Ну, когда ребята выглядят немного как женщины и подводят себе глаза, а ногти красят черным цветом.

Я догадывалась, что он имел в виду. И теперь знала, кого он мне напоминал. Билли Каулитц из Tokio Hotel. В отношении меня в этом он сильно ошибался.

— Измени это! Придумай что-нибудь другое, что-нибудь еще, пожалуйста! Я не хочу, чтобы в моей комнате находилась копия Билли Каулитца, в противном случае я сойду с ума! — бушевала я. Музыка Tokio Hotel была не такой уж и плохой, но Билл Каулитц пугал меня. Кроме того, он был таким худым как паук.

Загремел замок на входной двери. Мама вернулась с тренировки.

— Тише! — предостерегающе прошипела я и уставилась на Леандера, который уже начал укорачивать свои волосы. При этом он соорудил такое лицо, как будто сидел на унитазах. Это казалось было очень сложно.

— Ведь она меня не слышит, — застонал он. — Только тебя.

Верно. О, Боже, вот облом. Это будет что-то.

— Люси, ужин, я принесла курицу! — крикнула мама снаружи.

— Уже иду! — закричала я в ответ.

— Дай мне какую-нибудь подсказку, — пропыхтел Леандр. — Что было бы хорошо? Ну же, хоть какой-нибудь намек!

Что мне ему сказать? Джузеппе? Хотелось ли мне иметь копию Джузеппе? Ну, это лучше, чем копия Билли Каулитца. И кто знает, что он там еще напридумывает себе. Если ему не придет в голову что-то хорошее, то возможно он позаимствует идеи из моей комнаты, а типов из Tanzwut и Schandmaul я не хотела бы видеть сидящими у своей кровати ночью, как бы сильно мне не нравились их музыка.

— Сеппо, — ответила я и покраснела. Я поспешила к двери.

— Подожди, Люси, еще один момент! — в голос Леандера закралась паника.

— Что еще? Меня ждет мама! И я голодна, — я повернула ручку.

— Не выходи из дома. Будь рядом со мной. Дальше чем на кухню или в ванную комнату, тебе сейчас нельзя. Это может все испортить, слышишь? Я мне нужно иметь возможность проверить. Когда покушаешь, немедленно снова приходи в свою комнату. Это приказ, Люси! Теперь его волосы стали очень короткими.

— Ах, знаешь что, да пошел ты, — сердито прошептала я и захлопнула за собой дверь. Хотел ли он мне досадить или это было правдой, что ему было необходимо, чтобы я находилась рядом? Если да, тогда мне нужно поскорее исчезнуть. Пусть снова станет прозрачным и валит отсюда.

Но мне не удалось сбежать из дома. Мама запретила мне. Для этого я была еще слишком больна, сказала она, и маленьким девочкам в это время суток нечего делать на улице. Так что я снова оставалась рядом с Лендером. После ужина я ненадолго зашла в ванну, быстро помылась и сразу же вернулась в свою комнату. Не глядя на Леандера, я зарылась в постели и стала ждать, когда придет сон.

Я не хотела его видеть. Я просто хотела, чтобы он, наконец, оставил меня в покое.

Глава 11. Фрикадельки

— Что на этот раз?

Был уже поздний вечер, и какое-то время Леандр вздыхал через определенные промежутки времени, то тише, то громче, иногда глубоко, а иногда всхлипывая. Я не включала свет. Я отказалась от мысли, что он превратится во что-нибудь приличное. Вряд ли, ему это удалось. А его стоны ужасно действовали мне на нервы.

— Все еще болит?

— Спи, Люси. Ты должна спать. Сон жизненно важен.

— Тогда перестань стонать!

- Я не могу. Оооох, — Громкое урчание раздалось из угла, рядом с письменным столом. Это был его живот. Леандр застонал ещё один раз. - Я больфе не могу гововить. Мой вот пвилип. Он такой сукой. Аааах.

Вот дерьмо. Ему нужно что-то поесть и попить. И побыстрее. В темноте я выбралась из кровати и побежала на кухню. В холодильнике еще стояла тарелка с холодными фрикадельками со вчерашнего обеда. Я сложила бутылку воды и бутылку молока в нашу корзину для покупок, добавила к ним плитку шоколада и фрикадельки и помчалась назад в свою комнату.

Я присела на корточки рядом с письменным столом там, где в темноте слабо светились глаза Леандера, открыла бутылку и приложила ее к его рту.

— Пей! — приказала я, не подумав о том, что он, возможно, не знал, как пить. Нет, он действительно не знал этого. Уже после первого глотка он так сильно поперхнулся, что от кашля у него полились слезы из глаз, а после его стошнило молоком на мои пижамные штаны.

— Помедленней, — сказала я, когда он снова смог дышать. Мое сердце останавливалось от напряжения. Я не хотела, чтобы в моей комнате появился труп призрака. — Делай маленькие глотки. И не дыши, пока пьешь.

Он попытался сделать это снова. Теперь у него получилось лучше. В промежутках между глотками он втягивал в себя воздух, как утопающий. Я выловила тарелку с фрикадельками, нашла самую маленькую, разломила ее пополам, и осторожно засунула одну половинку ему в рот.

— Жуй, — блин, это было так глупо. Я учила взрослого парня, как нужно правильно есть. Ладно, призрака или кем бы он там ни был. Тем не менее, это было как угодно, но никак не клево. Чавкая, он разжевал кусок и проглотил.

— Кажется, мне это не нравится.

— Ешь сейчас же! — я засунула ему остаток в рот и поставила тарелку на пол перед его ногами. Затем села на кровать и стала слушать, как он чавкает.

Постепенно мои глаза привыкали к темноте. Леандр был занят фрикадельками, так что я могла спокойно рассмотреть его. Нет, конечно же, он не был похож на Джузеппе. Даже совсем чуть-чуть. Никаких коротких черных волос. Никаких темных глаз. А— о, что это такое? Я включила свет.

Жуя, Леандр посмотрел на меня.

— Ничего себе, — тихо сказала я. Такого я еще не видела. Может быть только у хаски. Но не у людей. Один глаз у него был зеленый, более темного цвета, чем мои глаза, и более яркий, почти как травинки на свете солнца, а другой голубой, напоминал мне свежеснеженный зимним вечером. Над обоими глазами, обрамленными густыми ресницами, изящной линией изгибались тонкие коричневые брови.

— Я не мог определиться, — сказал Леандр, пожимая плечами. — Поэтому выбрал оба цвета. Голубой и зеленый. Стильно, не так ли?

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Что та это ответить? Я знала, что уставилась на него, но ничего не могла с этим поделать. Я сжала челюсти, чтобы не улыбнуться. Его внешность не имела ничего общего с Джузеппе, ни его лицо, ни его тело. И я была уверена, что Леандр ни на секунду не задумывался, чтобы выглядеть, как Джузеппе. Как бы то ни было, мне казалось, что все не так уж плохо.

Его темно-русые волнистые волосы доставали ему до плеч. Со лба он убрал их при помощи черно-серого, узорчатого шарфа, бахрома которого опускалась на плечо. На шее висело по меньшей мере пять цепочек, какие-то серебряные амулеты на кожаных ремешках, а одна цепочка напоминала мне металлическую цепь на нашей затычке для ванны. У него была загорелая кожа, как будто он только что вернулся из летнего отпуска, но, когда он двигался, она слегка мерцала голубоватым, также как и белки его глаз. Пока он жевал, я поняла, что с левой стороны у него появится ямочка, если он улыбнется. Если он вообще мог улыбаться. Пока я только слышала, как он ругался, причитал и ныл.

Он был невысоким, но и не маленьким. В самый раз. Из-под его выцветших джинсов выглядывала пара поношенных ботинок из скорее серой, чем черной кожи.

— Они удобные, — объяснил он, откусывая кусок.

— Ага. И давно у нас началось лето? — саркастически сказала я и указала на верхнюю часть его тела. На Леандере была одета только облегающая, ребристая майка и черный, короткий, кожаный жилет.

— Да, мне ужасно жарко.

— На дворе ноябрь! И папа как всегда отключил на ночь отопление. Здесь холодно. Просто тупо холодно.

— Не могла бы ты хоть иногда разговаривать как девочка? — вместо того, чтобы ответить, я вылезла из постели, подошла к нему и приложила руку ко лбу.

— У тебя температура. Неудивительно, что тебе тепло.

— Температура? Значит, так ощущается температура? — спросил он в замешательстве. Я убрала руку со лба.

— Ну, в любом случае, это повышенная температура.

— Хм, — задумчиво пробормотал он. — Тогда, вероятно, я сделал ошибку. Понимаешь у меня оставалось не так уж много времени.

Я, как и раньше, ничего не поняла. Тем не менее, у меня не было сомнений, что кожа Леандера получилась немного теплее, чем у обычных людей. Но постоянная, высокая температура, скорее всего, все равно ничего не изменит в его общем сомнительном состоянии. А я хотела наконец-то узнать, какие он скрывал секреты и откуда он появился. Потому что я не верила в призраков. Если существует он, существовали ли тогда другие, как он? И где они жили? И что случилось с этой трупой, о которой он говорил в самом начале, и почему он орал, зовя отца? Но прежде чем я смогла начать расспрашивать его, в мою дверь постучали два раза, и в тот же момент в комнату заглянула голова мамы. Леандр с любопытством смотрел на нее.

— Мама... — простонала я раздраженно. — Я бесчисленное количество раз объясняла тебе, что стук так не работает. Ты должна постучать, а потом подождать, хочу ли я вообще, чтобы ты вошла в комнату. Не стучать и в тот же момент врываться.

— Я не врываюсь. Только заглядываю. И, кроме того... — она протиснулась в узкую щель приоткрытой двери и с многозначительным видом села на мою кровать. — Иди сюда, — сказала она и похлопала по моей подушке. Вот блин. Доверительные разговоры с мамой вечером, были тем, без чего я могла бы прекрасно обойтись. Вдохнув, я подчинилась.

— Лиси. Мое сокровище, — сказала она так нежно, как только было возможно при ее голосе, часто звучащем в спортивном зале. — С кем ты тут разговариваешь? Господин Никто снова вернулся?

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Леандрер злобно улыбнулся. Я должна была держать себя в руках, чтобы не показать ему язык. Господин Никто был моим вымышленным другом. Тогда мне было четыре года, и я была уверена, что господин Никто существовал, даже если его нельзя было видеть. Господин Никто оставался со мной два или три года, потом я поняла, что это было довольно глупо иметь невидимого друга, который жил у меня в шкафу с полками и никогда не отвечал на мои вопросы. И господин Никто исчез вместе со шкафом после того, как я пошла в школу. Но когда господин Никто еще существовал, я с удовольствием разговаривала с ним по вечерам. И судя по всему, Леандрер точно знал, кто этот господин Никто.

— Так, мама, прошу тебя, — запротестовала я. — Мне тринадцать лет! Нет, я репетировала для пьесы. Нам нужно уметь импровизировать, — солгала я. — Спонтанные диалоги и все такое.

— Ага, — с сомнением сказала мама. — Импровизировать в пьесе? Но ведь ты находишься в команде по брейк дансу и в группе по декорации?

О, здесь она была права.

— Не для команды. Для урока немецкого языка. Господин Рюбзам хочет, чтобы мы тренировались говорить свободно и могли отвечать спонтанно на вопросы, — как я в этот момент.

— Ах, бедный господин Рюбзам. Бедняга был совершенно раздавлен после твоего падения. Он снова и снова извинялся по телефону. Люси, я не спрашивала тебе, потому что сначала тебе нужно было встать на ноги, но теперь, когда тебе уже лучше... — голос мамы предательски дрожал. «О, пожалуйста, только не приступ рыданий снова», — мысленно умоляла я.

— РАДИ БОГА, О ЧЕМ ТЫ ТОЛЬКО ДУМАЛА? — заорала она. Я вздрогнула. — Ты выпрыгиваешь из класса на крышу спортзала, а затем на фонарь. На фонарь?!

Как будто мамин порыв был сигналом, Леандрер с озорной улыбкой оттолкнулся от моего письменного стола, шатаясь, сделал два неуклюжих шага вперед и сильно ущипнул маму за ее квадратный зад.

— Ой! — завизжала мама и ударила меня по правой руке, которая лежала рядом с ее попой на простыне. — Молодая барышня, что ты делаешь!

— Итак, значит, она меня чувствует, — объективно прокомментировал Леандрер и вернулся назад к моему столу. На короткое мгновение я прижала руку ко рту, чтобы проглотить все проклятия, которые были готовы сорваться с моего языка.

— Извини, мама, мне очень жаль, я подумала, что это отвлечет тебя, — прошептала я сокрушенно. — Я не хочу, чтобы ты ревела из-за меня. — Мама, сморщившись, потирала свой зад.

— Нет, подобное меня не отвлекает. Даже совсем чуть-чуть! Дорогая, ты могла разбиться! Глаза Леандера засветились голубоватым цветом, и он задрожал всем телом. Затем оба, Леандрер и мама, посмотрели на меня так укоризненно, что я на несколько сантиметров вжалась в подушку.

— Это была проверка на смелость, — выдумала я. — Они сказали, что я никогда не осмелюсь выпрыгнуть из окна на школьный двор, а я не хотела выглядеть трусихой... — Это была не совсем ложь. Я действительно не хотела выглядеть трусихой перед Сеппо.

— Ну, что за восхитительные проверки на смелость, от которых маленькая девочка может умереть, — заволновалась мама. — На них нужно донести в полицию! Кто вообще были эти «они»?

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

. Я так и думала. Доверительные разговоры с мамой были трудными. А этот стал не только сложным, но и к тому же запутанным и утомительным. То, что Леандр теперь выжидающе уставился на меня глазами Хаски, не улучшало ситуацию

— Я не хочу об этом говорить, — ответила я плаксивым голосом. — Не то они побьют меня. А я не хочу, чтобы меня поколотили. Леандр посмотрел на потолок и презрительно фыркнул. У мамы же напротив по щекам покатались первые слезы.

. — Мама... ведь все же хорошо закончилось. Я не сделаю этого снова, обещаю тебе. Никаких больше прыжков из классной комнаты, хорошо? — я была вынуждена сформулировать это так, потому что не могла давать ей ложных обещаний. Ложь по необходимости, да, это было дозволенно, иногда по-другому не получалось. Но пообещать маме что-то неправдивое, нет, на это я не способна. Несмотря на ее сдвинутость, я слишком сильно люблю ее.

- Ну, ладно, — пробормотала мама и вытерла слезы. — Пожалуйста, Люси, никаких больше проверок на мужество. Мы все знаем, что ты смелая. У меня всего одна единственная, маленькая девочка, и я не хочу ее потерять. Ты должна лучше заботиться о себе.

Леандр покраснел и стал невинным взглядом рассматривать потолок.

— Я постараюсь, — успокоила я ее. Это тоже было не ложное обещание. Попытаться было можно. Я притворилась, что зеваю.

— О, ты устала, моя дорогая. Тогда поспи, чтобы выздороветь до конца. Если тебе еще что-то понадобится, то только скажи, хорошо? — Мама натянула одеяло мне на плечи и затолкала края под матрац. И как всегда оно продержится максимум полминуты. Кроме того, моя техника укрывания выглядела совершенно иначе. Я послушно лежала и улыбнулась ей.

— Спокойной ночи, мама.

— Спокойной ночи, Люси, — когда она закрыла за собой дверь, я выдернула одеяло из щелей, встряхнула его и закуталась в него.

— Пфф, — фыркнул Леандр, но я проигнорировала его. Мне нужно было еще усовершенствовать свой метод укрывания одеялом. Я повернулась на правый бок, поджала ноги, накрыла одеялом плечо, а его угол подняла до левого уха, пока из-под него не выглядывал только один нос. По-другому невозможно было пережить арктическую температуру в моей комнате. Чтобы выключить свет, у меня не хватало сил.

— О, о, о. Не хорошо! — раздалось со стороны письменного стола. Раздраженная я села.

— Ты не можешь, наконец, закрыть рот? — накинулась я на Леандера. — Я хочу спать! Внезапно я почувствовала себя такой усталой и разбитой, что меня даже больше не интересовало, кем он в действительности был и чего хотел от меня. Разговор с мамой совсем доканал меня. Обманывать было нелегко.

Леандр все еще сидел на моем столе, но он казался напряженным и встревоженным. Лихорадочно он показывал на свой живот.

— Странное чувство. Очень странное чувство. Не такое как до этого. Как будто мне что-то нужно сделать, но я не знаю что... и где...

Я забыла про свою усталость и бросилась к нему. С помощью сильного толчка я столкнула его со стола и торопливо направила в сторону коридора. Он споткнулся, но удержался на ногах.

— Вторая дверь справа, — указала я ему шепотом. — Пожалуйста, закройся! И прежде всего, сними сначала — аа... все равно. Он уже был в процессе.

Десятью минутами позже он вернулся, выглядел облегченным, но в то же время сильно испуганным.

— Знаешь, ваше тело... это просто отвратительно. Фу.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

— Это вполне нормально. Что сверху входит, должно когда-то выйти снизу, — сказала я зевая. — Это делают все. А ты съел сразу семь фрикаделек, хотя они тебе не нравились.

— Гм, — проворчал Леандр, смущенно посмотрел на себя вниз. В коридоре раздались шаги. Нет, пожалуйста, только не мама! Неужели они его заметили?

— Люси? В этот раз она осталась стоять снаружи и только немного приоткрыла дверь.

. — Хм?

— Все хорошо? Ты в порядке?

— Да, конечно.

— Но в следующий раз будь более осторожной с рулоном туалетной бумаги, хорошо? И открывай окно, дорогая.

— Конечно, — я сердито посмотрела на Леандера и стала ждать, когда шаги мамы затихнут. — Чем ты занимался там внутри? — прошипела я.

— Он выскользнул у меня из рук, этот рулон, — раздраженно ответил он. — И я, э-э, хотел быстрее вернуться к тебе, — значит, он был еще и ленивым. Он даже не попытался снова замотать рулон. И не сказал правду. Потому что в одном я была уверена на сто процентов: то, что он хотел побыстрее вернуться ко мне, было ложью. Леандр находился рядом со мной не по доброй воле, и я ему не нравилась. И это чувство было взаимным.

— Завтра тебе придется многое мне объяснить, — строго сказала я, но не смогла подавить следующий зев. — А теперь, о Боже, я смертельно устала... — одним прыжком Леандр набросился на меня, прижал к матрасу и поспешно завернул в одеяло мои ноги и плечи.

— Черт возьми, что ты делаешь? — я пнула его, чтобы избавиться от него. Но это его не смутило, и он продолжал размахивать дальше постельными принадлежностями, пока не создал точную копию техники рака — отшельника, в том числе уголка одеяла, прикрывающего мое ухо. Потом выключил свет, задернул шторы и осторожно закрыл мои веки.

— Ты немного сдвинутый, не так ли? — я растягивала слова, потому что мои мысли уже расплывались.

— Это не так. Быть смертельно уставшей это плохо. Очень плохо. Если вы люди становитесь смертельно уставшими, происходят самые страшные несчастья. Мои рефлексy все-таки еще работают, — упрямо ответил он. — Даже если теперь мне придется действовать по-другому, пользоваться этим совершенно ненужным, бесполезным телом.

Прежде чем полностью погрузиться в сон, у меня появилось смутное представление, кем может быть Леандр, и в чем заключалась его работа. Но мой язык отяжелел, чтобы спросить об этом. «Завтра» — подумала я. «Завтра...»

Глава 12. Небесная охрана

Меня разбудило бульканье включившегося отопления, еще до того как снаружи стало светло. Леандр лежал на полу рядом со мной, завернувшись в мой лоскутный коврик. Очевидно, несмотря на постоянно повышенную температуру, в конце концов, он замерз. Теперь его снова окружало легкое, голубоватое мерцание, из-за которого его гладкая кожа светилась в полумраке моей комнаты.

Нет, так рано утром у меня определенно не было никакого желания говорить с ним. Пусть еще спокойно поспит. Когда он спал, было такое чувство, будто я одна в комнате. Я повернулась вместе с коконом из одеяла на другой бок и стала слушать, как дом постепенно просыпается.

Неожиданно я решила, что это будет мой последний день болезни. Я хотела вернуться в школу и встретить Сеппо. Леандр этим временем, если бы захотел, мог сидеть на моем письменном столе и хныкать, но я точно умру от скуки, если вскоре не выберусь отсюда.

Теперь начали греметь двери кухонных шкафчиков, а иногда звенела посуда. Я тихо встала, выскользнула из моей комнаты и стояла под душем так долго, пока голова не стала немного яснее. Затем надела вещи для тренировки и пошла на кухню.

— Папа! — радостно воскликнула я. Это было волшебством, застать папу дома в обычное время. В основном, уже рано утром он сидел внизу в своем подвале или в офисном помещении и работал.

— Доброе утро, мое солнышко, — поприветствовал он меня улыбкой. Он выглядел усталым, а его седой венчик волос казался растрепанным. — Как ты себя чувствуешь?

— Лучше, — убедительно ответила я. — Завтра я хочу снова пойти в школу.

Папа скептически посмотрел на меня и погладил свой галстук с серо-черным рисунком.

— Хм, хм, хм, — проворчал он. — Пусть лучше это решит твоя мама.

Конечно. Как всегда. Все важное должна решать мама. При этом намного проще было уговорить папу, но последнее слово было за мамой. Разве только речь шла о макияже мертвых бабулек. В этом деле решение принимал папа. И иногда я боялась, что этот пункт когда-нибудь разрушит брак моих родителей.

— И где же мама сейчас? — спросила я, села за стол и намазала булочку толстым слоем арахисового масла. Папа прищурил глаза и уставился на яйцо для завтрака. Раз и нож опустился на скорлупу. Макушка яйца отклонилась в сторону. Папа элегантно поймал половинку скорлупы рукой, прежде чем она успела упасть на пол.

— Твоя мать еще спит. У нее была тяжелая ночь. Это прозвучало укоризненно. Я с изумлением посмотрела на папу. Мама снова страдала от головной боли? Если да, тогда это значило, что она слишком много плакала.

— Она очень сильно беспокоится о тебе, — сказал он мне. — И, честно говоря, Люси, я тоже беспокоюсь.

Я задавалась вопросом, научится ли папа говорить менее высокопарно и изыскано, как будто я нахожусь в церкви, когда разговариваю с ним. Хорошо еще, что это было, не так скучно, как на церковной службе.

— Вам не стоит беспокоиться. Все в порядке, — пробормотала я с набитым ртом.

— Ну, дитя мое, мне кажется весьма тревожным тот факт, что молодые люди друг друга убеждают незаконно прыгать на чужие крыши и фонари.

Я захихикала. Чужие крыши и фонари. Я должна рассказать это Джузеппе. И вообще, Сеппо... Завтра я, наконец, увижу его снова...

— Люси, ты вообще меня слушаешь?

— Дааааа... — я решила, что в моей комнате, несмотря на Леандера было возможно более уютно, чем с папой на кухне.

— Остаток я доем в кровати, хорошо? Мне ведь еще нужно отдохнуть. — После короткого колебания я намазала еще одну булочку, в этот раз вареньем, и положила ее на

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

тарелку. Не обращая внимания на очевидное папино осуждение, я наполнила кофе чашку до краев.

Джузеппе приучил меня пить кофе, когда я праздновала свой двенадцатый день рождения. Я не могла нормально спать в течение двух ночей и постоянно трясла ногами, но мне нравилось это варево, особенно то, что из пиццерии. На вкус оно было таким прекрасно горьким и для взрослых.

Правда у меня было подозрение, что мама и папа после моего дерганья ногами, готовили утром кофе без кофеина, потому что я больше не становилась нервной, когда выпивала его...

— Увидимся позже, пап, — крикнула я и поцеловала его в нахмурившийся лоб. Выходя, я увидела, что он подавил улыбку. А это значит, он не сердился. Я не могла терпеть, когда папа сердился на меня.

Леандрер еще спал, но голубоватое мерцание на его коже поблекло. Я поставила чашку кофе и тарелку с булочкой с вареньем на письменный стол и вставила в уши наушники. Мне все меньше хотелось узнать, кем был Леандрер. По какой-то странной причине я догадывалась, что этот разговор будет еще более сложным, чем вечерний, доверительный разговор с мамой.

Да, все в моей жизни стало сложнее, после моего падения. И намного запутаннее. Еще одна причина, чтобы включить громкую музыку и ни на что не обращать внимание.

Около полудня Леандрер проснулся и уставился на меня исподлобья (что я проигнорировала), засунул в рот булочку, кроша и пачкая при этом все вокруг, жалуясь на холодный кофе и провел остаток дня, тренируясь ходить. Мне было сложно притворяться, будто бы я не наблюдаю за ним.

Конечно же, я украдкой подглядывала за ним. И мне пришлось признать, что он чертовски быстро учился. Он все меньше и меньше спотыкался, а некоторые шаги удавались ему удивительно пластично. Но все-таки у меня вырвался злорадный смех, когда он поскользнулся на ковре и ударился затылком о книжную полку.

Как только он снова восстановил равновесие, то вытащил наушники у меня из ушей и пронзительным взглядом уставился на меня.

— Ты бы видела саму себя, когда ты училась ходить. Через каждые два метра ты падала носом вперед. А затем крику не было конца. Рабэээ, рабэээ. По сравнению с вами, людьми, я, во всяком случае, довольно хорошо справляюсь с этим, учитывая тот факт, что получил это идиотское тело всего пару дней назад.

Что я могла на это ответить? Лучше всего ничего. Я дергала за провод от наушников, пока они не выскользнули из рук Леандрера и отвернулась от него. Как будто можно было сравнить призрака с человеческим ребенком — вот дерьмо. Я мысленно наслаждалась этим, когда две минуты спустя возле меня снова загромыhalo, а потом полчаса была абсолютная тишина, прерываемая только страдальческими стонами Леандрера. Надеюсь, он сделал себе достаточно больно. Когда он пришел в себя, то исчез в туалете (смог ли он на этот раз лучше справиться с туалетной бумагой?), вернулся назад, испытывая отвращение, сел на мой письменный стол и молчал до конца дня.

Я воспользовалась покоем, чтобы уговорить маму отпустить меня завтра в школу (успешно!), проверить свою электронную почту (никаких сообщений от Джузеппе — действительно ли он отправил мое видео?) и собрать свой рюкзак. После ужина я осторожно попыталась сделать несколько приседаний. Мне срочно нужно было начинать делать их снова. Обычно, перед тем как лечь спать, я делала, по меньшей мере, по двадцать приседаний и двадцать отжиманий, в хорошие дни даже по тридцать.

Но уже при втором подходе Леандрер схватил меня за талию, приподнял и бросил меня на кровать. Я даже задохнулась от испуга.

— Ты сошла с ума? — набросился он на меня. — Прекрати это дерьмо!

— Это не дерьмо!

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

— Нет, дерьмо! Ложись и спи. Давай же! Але хоп! — он истерически встряхнул мое одеяло, откинул его в сторону и указал на матрас. — Ложись!

Блин, что у него было за настроение. Я так и думала, что это случится. В последние часы он, почти не прерываясь, мямлил свое лицо и поставил новый рекорд по постоянному оханью. Его что-то мучило. Но прежде всего он мучил меня.

— Итак. С меня довольно. Кто ты, черт возьми? И почему ты прицепился ко мне, как надоедливый репей? Моя комната — это не твой дом, если ты вдруг забыл. Тебе здесь нечего делать.

Леандр скрестил руки на груди, смотрел в потолок и молчал.

— Леандр... — сказала я грозно. — Я снова начну приседать.

Он лишь равнодушно пожал плечами.

— Ладно... — я легла на пол, сунула ноги под решетку кровати и подтянулась. Ой, действительно, было еще больно. Леандр не пошевелил и пальцем, чтобы помешать мне. После десятого приседания, от которого из-за боли у меня на лбу выступил холодный пот, я сдалась и снова села на кровать.

— Ты не хочешь или не можешь мне этого сказать?

— Мне нельзя, — ответил он, растягивая слова. Он коротко взглянул на меня роковым взглядом, прежде чем снова уставиться в потолок.

— Честно, Леандр, — раздраженно сказала я. — Мне наплевать, что тебе можно, а чего нельзя. Я хочу знать это и не успокоюсь, пока ты не заговоришь.

Мое заявление не произвело на него совершенно никакого впечатления, а это в свою очередь привело меня в ярость.

— Ладно! — прошипела я и внезапно вдохновленная запрыгнула на подоконник. Через две секунды я открыла окно нараспашку. Холодный порыв ветра ворвался в комнату. Леандр тут же перестал смотреть в потолок. С ужасом в глазах он смотрел на меня.

— Если ты мне не скажешь, я спрыгну отсюда на соседнюю крышу, да, точно, на ту, со скользкой черепицей, или даже лучше на уличный фонарь, стоящий недалеко от нас. Хотя он и совершенно намок, и шатается от ветра, но это же только делает все более захватывающим, как мне кажется, но прежде всего более опасным, так что подумай, — я опустилась на колени и сделала вид, как будто хотела оттолкнуться. Леандр все еще ничего не говорил. Я должна была рискнуть. Я раскочалась, наклонилась вперед и...

— Люси, нет! Он со всей силы отдернул меня назад. Вместе мы упали на пол и опрокинули при этом остатки холодного кофе. Чашка разбилась. Мой рукав тут же промок. Я попыталась вытащить руку из лужи, но Леандр, тяжелый и теплый, лежал на мне и смотрел так напряженно, что я не смела пошевеливаться. Его глаз был чертовски голубым и ярким. Он слепил меня.

— О, Боже, Люси, ты — исчадье ада... — простонал он и крепко прижал мои руки к коврику. Я подтянула колени, чтобы ударила ими его в живот. Он задохнулся, но не отпустил меня. Его волосы шекотали мой нос, и я чихнула.

— Я могу сделать это еще раз, предупредила я его. — Ты не сможешь держать меня вечно. В какой-то момент ты будешь вынужден заснуть. Ты даже не заметишь, когда я снова попытаюсь это сделать снова... Теперь у тебя тело, а тело должно отдыхать. Не повезло. — Внезапно мне на ум пришла идея, что и сегодня ночью. — Ты не сможешь постоянно приглядывать за мной.

— Значит, ты уже знаешь, — прошептал он. Хорошо, судя по тому, как это выглядело, я была на правильном пути в своем предположении.

— Да, это было не так уж и трудно, — самоуверенно ответила я, пытаюсь снова вырваться из его хватких рук. Бесполезно. Леандр был выносливым и сильным. Я ненавидела то, что у парней было больше силы, чем у девочек (за исключением моей мамы конечно). Это было несправедливо.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

— Да, у меня на самом деле есть подозрение насчет того, кто ты на самом деле и что делаешь здесь, — сказала я, стойко выдержав его взгляд.

— И какое же? — выдохнул он.

— Я скажу тебе, если ты отпустишь меня. А потом скажешь мне, права ли я. В противном случае, я действительно прыгну.

Чтобы показать ему, что все было довольно серьезно, я еще раз ударила его ногами по ребрам. Леандр неохотно ослабил хватку, и я перекатилась на бок. Он ненадолго прижал руки к животу, выдохнул, при этом продолжительно фыркая, и неуклюже прислонился к батарее.

— Ну же, говори, — потребовал он загробным голосом. Я спокойно вытерла кофе, выбросила осколки и мокрые бумажные салфетки, прежде чем сесть на кровать напротив Леандера. Это было так приятно, заставить его немного помучиться. Но теперь я больше не могла ждать. Мне нужно было знать, попала ли я в яблочко со своей догадкой.

— Хммм... Я думаю, что ты своего рода ангел-хранитель.

— Ангел-хранитель! Тьфу! Ангел-хранитель! — Леандр пренебрежительно сплюнул на пол. — Ты хочешь оскорбить меня? Разве я похож на ангела? У меня есть крылья? — он вскочил, повернулся ко мне спиной и, расставив руки, махал ими. Ну что?

— Нет, но...

— А ореол? Ты видишь ореол? У меня длинные вьющиеся волосы и на мне надеты длинные одежды? Я что глупо трусь на местности и простодушно улыбаюсь? А?

— Ну, периодически у тебя были длинные волосы, а с тем, что ты глупо топчешься...

— Люси, — сердито прервал он меня. — Не оскорбляй меня. Пожалуйста, пожалуйста, не оскорбляй меня. Я — не ангел.

Но это было не настолько уж и ошибочным. Ангелы вели себя несомненно гораздо лучше Леандера. И они точно были намного любезнее. Дружелюбнее. Неприметнее.

— Но это должно же быть как-то связано с охраной, не так ли? — его рот дернулся. Он подошел к своему письменному столу, легко забрался наверх и принял уже привычное для него положение, ноги слегка согнуты и скрещены, предплечья опираются на колени, как будто он позирует для кинопостера.

— Sky Patrol, — благоговейно произнес он, когда, наконец, устроился поудобнее и посмотрел на меня так величественно, что у меня по спине невольно пробежала благоговейная дрожь.

— Sky, что?

— Sky Patrol, — мы работаем на международном уровне, и у нас международное название. При условии, конечно, что мы снизойдем до того, чтобы использовать человеческий язык, что среди нас считается святотатством. Мы говорим на нем только для того, чтобы практиковаться и пройти классификацию в лагере по подготовке. В конце концов, нам нужно знать, что вы там весь день говорите, хотя есть коллеги, которые по-другому выполняют свою миссию, и не обращают внимание на вашу болтовню. У каждого своя методика, понимаешь. Но лично я считаю, что есть смысл...

— Леандр! — страдальчески воскликнула я. — Сделай пауза, ты болтаешь без остановки, и я ни слова не понимаю. Давай все по порядку. Sky Patrol. Что это такое?

— Мы охраняем ваши тела, — он бросил на меня презрительный взгляд, как будто мое тело было самым отвратительным из всех, которые когда-либо попадались ему. Оскорбленно я выпятила нижнюю губу. Но ругаться сейчас не имело никакого смысла. Я еще слишком мало о нем знала.

— И что у этого общего с небом? Sky — это ведь небо. В самом начале ты же мог летать. По крайней мере, пытался это делать. Значит все-таки ангел.

- Нет! - резко ответил Леандр. Его брови сошлись на переносице в узкую линию. - У нас нет тел. Как правило. Если хочешь, можешь назвать это полёт. Если у тебя нет тела, можно находиться везде, где захочешь. Для этого не нужно название. Они нужны только вам, людям.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

И потому что некоторые, особенно проницательные люди, заметили, что ситуации заканчивались счастливо, которые должны бы были окончиться драмой, они и выдумали это дерьмо с ангелами-хранителями. Мы можем летать. Это всё, что мы имеем общего с вашими ангелами. Для того чтобы мы могли повышать квалификацию. Но большую часть времени мы находимся рядом с нашими клиентами, а не где-то летаем.

- С клиентами? — Это звучало не очень приятно.

- Дааа, с клиентами. Мы находимся 22 часа из 24 в сутки с нашими клиентами, потому что должны защищать их, так хорошо, как только возможно. - Снова он пронзил меня своим мрачным взглядом. - Но для нас так же важно повышать квалификацию, потому что опасность постоянно изменяется, поэтому мы патрулируем от одного до двух часов в смену. Мы оставляем наших клиентов и наблюдаем за другими людьми и их миром, и учимся. Без этого мы не сможем выполнять нашу работу. Хороший телохранитель начинает свой патруль, когда его клиент спит. Это снижает риск.

- Телохранитель? — я засмеялась.

- Я перевёл для тебя, дорогая Люси. Так как у тебя, как мы оба прекрасно знаем, нет таланта к иностранным языкам. Bodyguard, garde du corps, guardia del corpo - на русском: телохранитель. Или можно охранник. Коротко и ясно. — Леандр отсалютовал.

У меня гудела голова. Хотя Леандр говорил теперь медленнее (и очень важно), но мне было сложно успевать за ним. Кроме того я хотела узнать, что всё это имело общего со мной. У меня было подозрение. И этим подозрением я должна была его контрастировать.

- Можно мне угадать, я твоя клиентка, не так ли? — Леандр сухо всхлипнул и ударился головой о стену. Кажется, было не так уж сногшибательно защищать меня.

- Ты была ею, - сказал он тихо. - Как раз это и является моей проблемой.

- Твоей проблемой? - воскликнула я облегчённо. - Никаких проблем, если я была ею, а теперь больше нет. Что тогда ты все ещё здесь делаешь? В самом деле, я не нуждаюсь в ангеле-хранителе, я ...

Прежде чем я могла договорить до конца, Леандр преувеличенно громко рассмеялся. И я не знала точно, был ли это весёлый, насмешливый или ужасно отчаянный смех. Театрально он вскинул свои руки вверх и сорвал при этом со стены мой календарь.

- Тебе не нужен Sky Patrol!? Ха! Ха ха ха! Тебе нужна целая армия, которая танцевала бы вокруг тебя день и ночь. И даже этого было бы не достаточно! Как я тогда радовался, когда, наконец, получил повышение и мой приказ о назначении, а моё начальство объявило мне, что я приставлен к нормальной девочке, моему испытанию. Да, ха ха, действительно смешно. Ты не испытание, ты проклятие! — Теперь он стоял на письменном столе, прижав кулаки к бокам. Его глаза ярко горели.

- Что прости со мной не так? - спросила я, немного обидевшись. Леандр со свистом выдохнул. Он провёл пальцами по волосам.

- И она ещё спрашивает ... она ещё спрашивает, что с ней не так ... хааа ...ха ха ... Ладно, хорошо, только несколько фрагментов из твоего списка почти смерти. Тебе не было и года, когда ты начала вылазить ночью из кровати. Дважды сотрясение мозга. Я был в пути, чтобы провести исследование, - объяснил он пренебрежительно, но я подозревала, что он просто не доглядел. - Потом стол для пеленания. Ужас! Даже если бы у твоей матери было восемь рук, она не смогла бы удержать тебя. Ты постоянно крутилась. Сколько раз я удерживал тебя в последнюю минуту за угол подгузника ... сколько раз ... — Он протянул руки к потолку и спрыгнул на удивление ловко с письменного стола, а затем, слегка покачиваясь, забегал по комнате туда-сюда.

Видимо возбуждение не способствовало его чувству равновесия. Он напоминал мне постоянно пьяных бомжей, которые часто сидели возле туалетного домика в парке. К счастью, от Леандера так не воняло. Теперь он остановился, держась и шатаясь за полочку, и поднял свой указательный палец правой руки вверх.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

- Давай сделаем скачок во времени и отправимся прямо во времена твоего детства. Твоя лошадка-качалка. Горка. Плита. Ванна. Даже трубы отопления ... всё одни лишь источники опасности. Потому что маленькая Люси всегда и везде должна забраться и спрыгнуть, и использовать всё не так, как это должно быть использовано. Но я не терял надежды. Я думал, когда-нибудь она станет настоящей девочкой, такой же, как и другие. Не смотря на то, что она с удовольствием делала в отпусках в деревне. Лучше разводила головастиков и вешала на уши дождевых червей и ела грязь, вместо того, чтобы как другие девочки пойти покататься на пони ... Кстати, твоя мать тоже хотела, чтобы ты стала настоящей девочкой. Она на рождество подарила тебе куклу Барби, а ты всего час спустя вырвала у неё руки и ноги и сняла скальп. Какой позор!

Ах, да кукла Барби. Я просто не знала, как с ней играть. А она так глупо улыбалась. Поэтому я и разобрала её на части. После этого мама ни разу больше не дарила мне куклу.

- А потом ... — Леандр остановился и показал на меня, как будто хотел проткнуть меня своим пальцем. - Потом настал твой восьмой день рождения. Знаешь, что делают другие девочки в свой восьмой день рождения? Они играют в резиночку, накрывают для своих кукол стол для чаепития, едят клубничный торт, поют песенки, а ты? Ты не знаешь ничего лучшего, как прятаться с парой беспризорных мальчишек в сарае и поджигать свой собственный пердёж!

- Гм - это ... — Я пыталась найти слова. Эта вещь с пердёжем меня немного смущала.

- Эта была просто такая глупая мальчишеская игра. Ты должна участвовать в ней, если хочешь быть признанной. Это всё они начали! Что я могу сделать, если у мальчишек такие придурковатые правила, и они всё отвратительное считают клёвым. Тем не менее, это всё же лучше, поджечь пердёж и зависать с мальчишками, чем с девчонками ...

- Так. Разве? Люси, больше всего я хотел уже тогда всё бросить. Не только из-за пердёжа, а потому, что вы продолжали дальше поджигать и чуть ли не спалили весь сарай. Если бы я не притащил незаметно лейку и не перевернул её. Настоящий подвиг для такого, уставшего от полётов и измученного от многочисленных дополнительных смен, каким был я. Ты даже во сне делала глупости!

Леандр опустил на пол.

- Я был истощён, я больше не мог! Но всё это продолжалось, всё продолжалось и продолжалось ... пока не настал предел. Ты тайно подглядела за этим Сеппо и начала заниматься этим нездоровым видом спорта. Единственно хорошее в этом хламе то, что его корни уходят во Францию. В остальном абсолютно неприемлемо! К тому времени я в первый раз попросил мою мать и моего отца найти мне другую клиентку. «Но нет», — сказал папа. Леандр состряпал высокомерное выражение лица и изменил свой голос.

«Нет, Люси - это твоё испытание, Леандр, а от испытаний не уклоняются. Исполни свой долг. Труппа ожидает этого от тебя».

- Видишь, то же самое было и с пердёжем.

- Люси ... не раздражай меня! И так уже всё достаточно плохо. Давай вернёмся к настоящему. Твоим проклятым забегами. Твоему осеннему забегу. Классная идея, действительно классная. Ночью я срывал с тебя одеяло, снова и снова, чтобы ты заболела, и да, это сработало. Я знаю, что делаю. Я происхожу из высокопоставленной, почётной династии Sky-Patrol. У нас свои стратегии. Но ты не обращаешь внимания! Не смотря ни на что, ты всё равно делаешь это дерьмо, даже если у тебя полностью заложен нос, и ты кашляешь, как будто вот-вот отдашь Богу душу. И после тринадцати лет постоянного стресса и непрерывного истощения я просто больше не мог! Я просто больше не хотел, было ли это испытанием или нет. Мне было всё равно. Так что я всё бросил.

- Классный ангел-хранитель.

- Я НЕ АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ, - закричал Леандр и сделал угрожающий шаг в мою сторону.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

- Ладно, ладно. Успокойся. Все это нелогично. Ты всё забросил, защищать меня больше не хочешь, тогда почему ты всё ещё здесь?

- Я был изгнан, - глухо сказал Леандр. С угрюмым видом он смотрел сквозь меня. - Проклят и изгнан. Я все еще надеюсь, что это ошибка, то что проклятье так ужасно закончилось. Мой отец слишком остро отреагировал, иногда с ним такое бывает, если он находится в состоянии стресса. Перед этим он должен был телепортироваться, за считанные минуты преодолеть бесконечное количество километров, а он не очень хорошо это делает. Во всяком случае, я надеюсь, что это была ошибка ... это просто должно было быть ошибкой ...

Леандр запыхтел и закрыл на одно мгновение глаза.

- Отец чересчур сильно отреагировал. Это один пункт. Другой это ты, кто же ещё? Ты виновата, что у меня есть теперь тело. Потому что притворилась, что упала в обморок, а я коснулся тебя, на прощание. В конце концов, ты была моей клиенткой. Но как раз этого нам делать нельзя. Нам нельзя касаться вас. Касаться можно только вещей, а не человеческих тел ... по крайней мере, не когда они бодрствуют, и ... и...

- И?

- Телесное проклятье. Я получил телесное проклятье, когда мой отец из-за моего отказа от работы изгнал меня из труппы, а я коснулся тебя. Пуф! И это уже случилось! Или он всё-таки так хотел? Нет, не может быть, чтобы отец этого хотел. Это же разрушит его карьеру. Это позорное пятно для всей труппы!

Леандр глубоко вдохнул, что бы можно было говорить дальше.

- О, я уже много раз слышал об этом. Об этом телесном проклятье. Штаб-квартира угрожает этим, если мы, охранники, не выполняем нашу работу должным образом. Но я не знаю, чтобы на кого-то из нас когда-либо оно было наложено. Только я, я получил его. Леандр фон Херувим. Это трагедия. Леандр стал напряжённо тереть свой загорелый лоб. Я ничего не ответила, так как он всё равно не воспринимал меня.

- Но самая большая трагедия заключается в том - и этого никто не должен узнать - что ты можешь видеть меня. Видеть и слышать. Если моя семья узнает об этом, то я буду навсегда потерян. Мой отец телепортировался назад, на своё место работы, прежде чем смог это заметить. Он изгнал меня, но он не знает, какой позор меня постиг. У меня есть вес. У меня есть кожа.

У меня есть кости. Мне нужна еда. Мне нужно спать. И существует человек, который всё это видит, видит меня. Это позор! Если они об этом узнают ... то ... о горе. — Беспомощно Леандр теребил свои джинсы.

- Ах, я думаю это не так уж сложно выяснить, не так ли? - ответила я насмешливо. - Твоим родителям нужно только появиться здесь и не торопясь понаблюдать за нами. И не позже чем через час они обо всём узнают.

- О, сейчас они меня игнорируют. В этом и есть смысл изгнания. Чистое пренебрежение. Я ничто. Никто из них добровольно не осмелится приблизиться ко мне. И у них у самих достаточно своих дел.

- Вы часто это делаете, оставляете ваших клиентов внезапно одних и увольняетесь? - спросила я воинственно.

Леандр прижал разведённые в сторону руки к своему лицу.

- Нет, - пробормотал он приглушённо. - Нет. Я думаю, я был первым. — Некоторое время я напряжённо думала, в то время как Леандр снова стал ударяться затылком о стену.

- Но если ты отдаляешься от меня, тогда твоё тело исчезает, не так ли? Итак, почему ты тогда просто не свалишь и не начнёшь делать что-то другое?

Леандр прекратил калечить сам себя и долго смотрел на меня. Я не могла истолковать его взгляд. Он больше не был сердитым, а - заботливым? Нет, этого не могло быть. Я должно быть ошиблась.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

- Не считая того, что моя труппа в настоящий момент никогда не направит меня к другому клиенту, у меня всё ещё есть остаток моей чести, Люси. Ты лежала в больнице, была ранена. Да, я всё бросил, уволился, но я очень вспыльчивый и быстро пожалел об этом. И когда я увидел, как тебе плохо ...

- Нууу так уж плохо мне не было, - возразила я.

- Но ты была в больнице. А это железное правило, одно из самых важных принципов вообще. Мы не оставляем своих клиентов без присмотра, когда они лежат в больнице. Даже тогда, когда Хозяин времени берёт управление в свои руки.

Хозяин времени ... я вздрогнула. Что Леандр имел в виду? Но я не решалась спросить. Я плотнее завернулась в одеяло. Мне вдруг стало холодно.

- Я ничего не понимаю, - пробормотала я. - Ты больше не хочешь видеть во мне свою клиентку и всё-таки остаёшься рядом ... хотя ты проклят и изгнан, и собственно больше не прозрачный призрак ...

- Ну, - вставил Леандр. - На данный момент я изгнан, это правда. Но может быть не на всю вечность. Мы живём очень долго, знаешь. По технике развития я нахожусь, в возрасте между пятнадцатью и семнадцатью годами. И это на протяжении уже двадцати лет, если считать в человеческих годах. И значительно превосхожу вас в интеллекте, в таком же возрасте.

- Конечно, - ответила я приторно-любезно. Леандр с грустью посмотрел из окна.

- Может быть, они дадут мне ещё один шанс, если я покажу им, что не забыл, чему они научили меня. И не смотря на мой отказ от работы, останусь рядом с тобой. Я дезертир, если посмотреть на это с точки зрения труппы, но когда-нибудь моя семья заметит, что я не появляюсь где-то в другом месте или не летаю бесполезно туда-сюда. Да, они поймут, что я остался рядом с тобой, на моём месте службы, хотя строго говоря, я вообще больше не могу защищать тебя. Но всё-таки пытаюсь это сделать. Потому что я принадлежу к Sky Patrol. Это моё призвание.

Ладно, всю ясно. Он оставался рядом со мной, потому что хотел подлизаться к мамочке и папочке. Так как они, очевидно, принадлежали к его труппе и стояли в её главе. И только поэтому, я должна была выносить этого сумасшедшего типа. Это было несправедливо. Леандр использовал меня для своих целей. Он хотел сделать вид, будто может продолжать присматривать за мной. Потерял ли он полностью свои Sky Patrol способности из-за проклятия? Как бы там ни было: Обо мне здесь речь не шла.

Речь была о нём.

- Понятно, - сказала я коротко. - Тогда смотри, чтобы твои родители дали тебе твой шанс в ближайшее время. Ведь ты действуешь мне на нервы. Мне не нужен ангел-хранитель, а ты мне и подавно не нужен.

Леандр громко засопел, но ничего больше не сказал. Мы молчали, я на кровати, а он, съёжившись, возле батареи, пока дорожное движение на улице не стало тише, и мы слышали, как вдалеке на Рейне стучат грузовые судна. Я закуталась в своё одеяло, выключила свет и надеялась, что скоро засну и забуду всё, что узнала в эти вечерние часы.

Так как итог лепета Леандера был угнетающим. Мой собственный «телохранитель» бросил меня на произвол судьбы, потому что со мной у него было слишком много работы. И, несмотря на это, теперь он всё-таки оставался рядом со мной, чтобы произвести впечатление на свою труппу и получить нового клиента. И он делал это, хотя в настоящее время они полностью его игнорировали, а он не мог больше по-настоящему защищать меня.

Кроме того он сказал неправду. Он ведь исчезал несколько раз, когда я лежала в больнице. Да, он тут же сбежал, чтобы проверить, сможет ли всё-таки ещё избавиться от своего тела. Какие там железные правила. Он только хвастался ими, но сам особо серьёзно к ним не относился.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Короче говоря, Леандр был одновременно тщеславным, амбициозным и ленивым. А ещё довольно сумасшедшим. Не очень-то уж приятная смесь.

Его единственной целью было заработать очки, чтобы получить новый шанс, с настоящей девочкой. Милой девочкой. Играющей с куклами Барби и празднующей день рождения с клубничным тортом.

- Пффф, - сказала я.

- Пффффф, - ответил Леандр. Затем мы заснули.

Глава 13. Мания преследования

На следующее утро я кое-как смогла дожждаться, когда наконец-то смогу выйти из дома и ускользнуть от Леандера, хотя бы на несколько часов. Никогда я так не радовалась школе и не вставала со звонком будильника. Чаще всего я баловала себя еще десятью минутами дополнительного сна, а иногда и двадцатью.

Но в этот день уже в пять минут восьмого я сидела за завтраком. Леандр еще спал. В какой-то момент посреди ночи он спустился с письменного стола и свернулся на подоконнике, завернувшись в занавеску. Когда прозвенел будильник, он свалился и, испуганно застонав, свернулся как летучая мышь на полу, тут же уснув. Я не стала, как вчера намазывать ему булочку варением, а положила ему корки от своего бутерброда, который обычно брала в школу и поставила стакан молока рядом. Большого он не заслужил.

Сама я была не сильно голодна. Всякий раз думая, что снова увижу Сеппо и, может быть, узнаю, как отреагировал Дэвид на мое видео, мой желудок сводило судорогой. Но мама следила за мной таким строгим и испуганным взглядом, что я послушно запихала в себя намазанные мною арахисовым маслом булочки. Только бы ей не пришла в голову дурацкая идея оставить меня еще на один день дома в постели.

Звук захлопывающейся за мной входной двери был для меня звуком освобождения. На дворе стоял конец ноября, как и в течение многих дней, солнце не показывалось. Вместо него бурные ветра сменились ливнем. Но все это казалось мне в этот момент прекрасной весенней погодой. Я была свободна!

Посвистывая, я поскакала в сторону станции, время от времени оглядываясь. Где же Сеппо? Обычно мы встречались здесь почти каждое утро. Ну, может быть, его занятия начинались на час позже, или он был уже на станции и ждал меня. Я ускорила шаг.

— Странная вещь - этот ваш сон, — нет. Пожалуйста, не надо! Если дела пойдут так и дальше, у меня появится мания преследования. Я остановилась и медленно повернулась назад. Бинго. Леандр в ожидании уставился на меня. Хотя солнце упорно пряталось за тучами, его голубой, как снег, глаз хаски ярко светился.

— Что-ты-здесь-делаешь? — прошипела я так тихо, как только могла.

— Сопровождаю тебя, что же еще? — мимоходом ответил он. — Я ведь делаю это каждое утро. Итак, вернемся ко сну. Я не хотел спать, чтобы можно было сидеть и охранять тебя, но в какой-то момент - раз и заснул. Даже не заметил этого! В сущности, я только заметил это, когда снова проснулся. Твоему отцу надо включать на ночь отопление. Но все равно нужно меньше спать, чем тебе. Я полночи бодро сидел рядом с твоей кроватью, так как хороший телохранитель должен это делать. Ты действительно спишь всю ночь, но я, несмотря на человеческую форму...

— Мне неинтересно, — огрызнулась я. Женщина перед нами озадачено остановилась и повернулась ко мне. Я любезно улыбнулась ей.

— Я просто думала вслух, — не смутившись, ответила я. Она сочувственно покачала головой, как будто я потеряла рассудок или принимала наркотики, и поспешила дальше.

Я пнула Леандера в голень и последовала за ней. Кроме нас к счастью на улице было не так много людей, только пара спешащих куда-то мужчин в деловой одежде, старая женщина с ходунками и эта женщина. Она тоже спешила на станцию электрички. Я подождала, пока она не отошла от нас на несколько шагов.

— Кроме того, — прошептала я, — разве это немного неглупо, разговаривать со мной здесь, на улице? Не увидят ли тебя твои уважаемые коллеги и не изгонят ли тебя на постоянной основе? Этим замечанием я хотела досадить Леандеру, но сразу же прокляла себя за это. Может быть, решение и заключалось в том, чтобы затащить его в беду. А самое большое

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

несчастье для Sky Patrol точно заключалось в том, чтобы больше никогда не иметь возможности быть рядом с человеком.

Леандрер начал отвечать и не заметил выступающую крышку люка, споткнулся об нее и навалился на меня всем своим весом. Я начала падать. Один из мужчин в костюмах, который как раз обгонял нас, подхватил меня за руку и удержал, прежде чем я растянулась на мокром асфальте. Он посмотрел на меня.

— Дитя, с тобой все в порядке? Ты выглядишь бледной. У тебя закружилась голова?

— Нет, все в порядке, — быстро ответила я. — Спасибо. Уже все хорошо.

Леандрер сделал вид, как будто ничего не случилось, и продолжал идти рядом со мной в приподнятом настроении, его плечо было всего в нескольких сантиметрах от моего лица. Ему обязательно прилипнуть ко мне так близко?

— Вернемся к нашей теме, — продолжал он болтать.

— Вот, — он ловко развернулся, — Меня никто не видит.

— Почему нет? — выдохнула я. Почти случившееся падение не очень хорошо подействовало на мое плечо.

— Объясню тебе позже. Ой...

Молодая мамочка с коляской выскочила из переулочка и перед нами пересекла улицу. Леандрер замер, опустил глаза и, молча, пошел рядом со мной. Слава Богу, он перестал болтать. Это было хуже, чем когда Софи рассказывала о ее тысяче любимых книг и передачах

Недалеко от станции электрички Леандрер остановился и напряженно огляделся.

— Держись подальше от Сеппо, — пробормотал он сквозь зубы с каменным лицом, прежде чем снова погрузился в молчание. Я только рассмеялась. Леандрер не имел права приказывать мне. Особенно в том случае, если в этих приказах было произнесено имя Сеппо.

Мое сердце бешено билось, когда я села в электричку. Я просмотрела каждый вагон, но нигде не нашла Сеппо. Сердан и Билли были здесь; они всегда садились на одну станцию раньше. Они сидели в самом конце и жевали свои жевательные резинки в одном ритме.

— Привет, — поприветствовала я их, пытаюсь скрыть свое разочарование из-за отсутствия Сеппо.

— Привет, Катц, — ответил Билли, усмехаясь. — Снова здорова?

Сердан ничего не сказал. Он лишь едва кивнул. Из его наушников гремело, а его колено двигалось в ритм.

— Конечно.

Я села в нишу между Серданом и испачканным окном и занялась тем, что почти всегда делала с Серданом и Билли. Меньше говорить, но прежде всего не смеяться. Это было одно из правил мальчишек, которое я давно усвоила. Не говорить всякой чепухи, не веселиться, не проявлять эмоций, когда чему-то радуешься или злишься. Оставаться всегда невозмутимой.

Некоторое время Леандрер нерешительно стоял в проходе. Я предвидела надвигающуюся катастрофу. Да, он делал большие успехи, но время от времени у него все еще были проблемы с равновесием и гравитацией. Когда электричка остановится, он потеряет равновесие и грохнется или лицом вниз, или на двух старых теток с другой стороны прохода. А люди, за исключением меня, не могли его видеть и слышать, но при этом хорошо чувствовали. Очевидным доказательством было, когда он ущипнул мою маму за зад. Я не хотела представлять себе, какой будет эффект, если невидимая тяжесть толкнет двух теток их с места.

Я бросила на Леандера предупредительный взгляд, но он пристально смотрел в потолок. Что он задумал? Заворожено я наблюдала за ним. На следующем повороте он решительно ухватился обеими руками за две болтающиеся на поручне петли, оттолкнулся от пола, сделал первоклассный рывок вверх и одним махом закинул ноги на полку для багажа. Верхнюю часть

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

тела он удерживал в горизонтальном положении исключительно при помощи сил рук и кожаных петель. Я скептически наблюдала за его движениями, но Леандр уже снова закрыл веки, а выражение лица превратилось в лед.

«Ну, посмотрим, как долго он сможет продержаться там наверху», — злорадно подумала я, не зная, чего желаю больше: чтобы ему хватило силы до самой школы или чтобы в следующую минуту он грохнулся бы на нас с большим размахом.

— Почти как настоящий ангел, — злобно прошептала я.

— Че? Ты че-то сказала, Люси? — зевая, спросил Билли и в замешательстве проследил за моим взглядом, прикованным к потолку вагона.

— Не-а, все в порядке. Я просто устала и как раз размышляла о видео с моим забегом в школьном дворе.

Леандр вздрогнул и подозрительно открыл один глаз, но продолжал расслаблено висеть на полочке для багажа. Невероятно. Даже у Сеппо в таком положении через несколько минут начались бы трудности.

Но что еще более важно: очевидно, Леандр ничего не знал о видео. По-другому я не могла истолковать то, почему он вздрогнул и его подозрительный взгляд. Тогда все было именно так, как я подозревала: когда Сеппо навестил меня в больнице и рассказал о фильме, Леандр носился где-то там снаружи и пытался избавиться от своего тела. Очень хорошо. Теперь только Билли нужно держать рот на замке, как он делал обычно, и....

— Даааа, видео, блин, это так здорово, правда? — тараторил Билли. — Представь, если оно понравится Дэвиду, и он захочет познакомиться с нами и потренироваться! Это будет круто! Я имею в виду, он же знаток паркура, он может показать нам трюки, которым мы нигде больше не сможем научиться, ты ведь знаешь фильм, где он прыгает с одного небоскреба на другой.

— Я знаю все его фильмы, а теперь немного притормози, — остановила я словарный поток Билли. Чертово дерьмо! Теперь об этом знал и Леандр. Слова Билли невозможно было не услышать. Даже тетки смотрели на нас с интересом.

— Скорее всего Дэвид даже не отреагировал на него. Зачем ему это делать? Мы ведь просто парочка трейсеров из Людвигсзафена. Ничто, по сравнению с Парижем.

— Ты права, — вздохнул Билли. — Ничто, по сравнению с Парижем. Сердан тоже вздохнул и сделал музыку еще громче. Леандр еще немного опустил голову, как будто хотел послушать музыку вместе с ним. Затем тоже начал дергать коленом в такт.

И он действительно продержался, пока мы не доехали до школы.

Глава 14. Видимый-невидимый

Когда электричка остановилась перед школой, Леандр уже не выглядел так расслабленно. На его лбу образовались переливающиеся голубым капельки пота, а под его вытянутыми руками предательски блестело. Тем не менее, я не могла обнаружить не малейшего чувства на его лице. С опущенными ресницами, из-под которых поблёскивало голубым и зелёным, он скользнул на пол, чтобы последовать за мной.

Как ни странно на остаток ужасно скучного учебного дня он оставил меня почти полностью в покое. Во время занятий он сидел, скрестив ноги, у меня в ногах и не шевелился, как будто окаменел от какого-то колдовства. После первой перемены (на которой я всё ещё так и не увидела Джузеппе и провела своё время с Билли и с брейк-данс группой в углу рядом со спортивным залом), я почувствовала себя виноватой из-за того, что оставила ему утром только мои корочки хлеба, и уронила кусок яблока под стол, но Леандр не взял его.

Может быть, ему нужно так же мало пищи, как и сна, хотя, по моему мнению, в своей болтовне о сне он сильно преувеличил.

На французском языке мне всегда было невероятно трудно следовать за перевозбуждённым кудахтаньем моей учительницы. Принципиально она говорила только на французском, даже на школьных экскурсиях или если в кафетерии покупала бутерброд. И она говорила с рекордной скоростью. По сравнению с госпожой Дангел Леандр был черепахой. Я в сотый раз уже пожалела о том, что выбрала французский, а не латынь, но теперь уже было слишком поздно.

Я подумала, было бы здорово выучить язык с родины трейсеров, но если госпожа Дангел говорила на французском, это звучало ужасно. Кроме того при этом она постоянно брызгала слюной. Ещё одна причина, чтобы не сидеть в первом ряду, думала я и смотрела со скучающим взглядом на затылки моих одноклассников.

Внезапно в моей голове появилась идея. Если я правильно поняла Леандера, то каждому человеку был назначен его собственный охранник. Так что у моих одноклассников тоже были телохранители. У каждого из них! У Лены и Софи, и Фелекса, и ... Обеспокоенно я выпрямилась. Они должны были быть здесь, за мной, впереди меня, рядом со мной. Но всё казалось нормальным. Воздух был затхлый, как и каждый день, но абсолютно прозрачный. Не каких просвечивающих фигур. На стульях не было никакого голубоватого мерцания. И не было слышно никакого стеклянного шёпота, как в тот момент, когда я впервые заметила Леандера.

Очень медленно я вырвала страницу из моей школьной тетради, сложила её и оторвала миллиметр за миллиметром маленький квадратик. На нём я написала, с уверенностью, что такой образованный ангел-хранитель, как это утверждал Леандр, может читать, крошечными буквами: «Другие тоже здесь? Я никого не вижу! Я могу видеть только тебя?»

Я толкнула свою ручку локтем, чтобы она скатилась через край на пол, послала госпоже Дангел извиняющийся взгляд, залезла под стол, чтобы поднять ручку и подсунула незаметно записку рядом с коленом Леандера. Он даже не вздрогнул, а так же не поднял записку.

В течение нескольких минут я смотрела на его затылок, но Леандр не двигался. Ни кивка, ни качания головой, вообще ничего. Раздражённо я уронила ручку во второй раз, снова залезла под стол, подняла записку (если её кто-то найдёт, то моя репутация будет погублена) и провела остаток урока, мечтая о Дэвиде Белль и Сеппо, и вытесняя из сознания то, что я была окружена невидимыми телохранителями, которые были такие же высокомерные и самовлюблённые, как Леандр.

На второй перемене я тщетно пыталась поговорить с Софи. Мы не разговаривали с тех пор, как она навестила меня в больнице. Софи была единственной девочкой в классе, с которой я время от времени охотно разговаривала. Потому что она не шушукалась обо мне, из-за того,

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

что на перемене я была вместе с мальчишками, а после обеда встречалась с ними в парке. Но всегда, когда я пыталась подойти к ней, Леандр загораживал мне дорогу. Не так уж это и плохо, так как Софи по-прежнему грезил о Ханне Монтане и не прекращала уговаривать меня, отпраздновать с ней ночь Ханны Монтаны, просматривая одну серию за другой. Но как бы мне не нравилась Софи: лучше я проведу три недели с Леандром, чем одну единственную ночь Ханны Монтаны. Так или иначе, я спрашивала себя, чего Леандр пытался добиться своим поведением. У него что-то было и против Софи? Он хотел отобрать у меня всех моих друзей? Когда Билли, Сердан и я после обеда молча сидели в электричке (Сердан снова в наушниках, жуя жевательную резинку), я переборол себя, чтобы по-возможности равнодушно спросить Билли, что случилось с Сеппо.

- Насморк, - ответил Билли и сморщил нос. - Его мама не захотела отпускать его в школу. Позавчера мы тренировались под дождём. Это было круто, но Сеппо переборщил. На нём была одна только футболка.

С завистью я смотрела в окно. Тренировались под дождём. Как бы мне хотелось быть там... Это было не похоже на Сеппо, что он переборщил и тренировался только в футболке. Но это было похоже на его мать, то, что она своего любимого сыночка оставила дома из-за дурацкого насморка. Она была самой беспокойной и в тоже время самой строгой матерью, которую я когда-либо встречала. По сравнению с ней, моя мать была такой же безобидной, как муха. Однако мать Сеппо умела готовить как богиня, чего нельзя сказать о моей. Ни тысяча кулинарных книг, ни тем более кулинарные шоу по телевизору, которые она день за днём смотрела, ничего в этом не меняли. Если она что-то готовила, что показывали по телевизору, то на вкус это было всегда скверно. Я была рада, что ходила в продлёнку и могла в обед есть в столовой. Это безусловно лучше, чем пробовать мамины эксперименты. Только её фрикадельки были приемлемыми.

Я сделала контрольный взгляд на потолок вагона. Леандр снова принял свою позицию, закинув ноги на полочку багажа и опустив веки. Почему у меня дома он не был таким отстранённым и тихим? С другой стороны я уже весь день скучала. С Софи он не позволил мне говорить, Сеппо был болен, Сердан и Билли молчали, а Леандр прикидывался, будто меня вообще нет.

Я решила забросать его вопросами, как только мы выйдем, и Сердан с Билли окажутся вне поля зрения. Ещё одну остановку и я смогу начать.

- Итак - где были другие...?

Прежде чем я смогла закончить предложение, Леандр так сильно ударил меня по спине, что я не смогла дышать. Безжалостно он толкал меня вперёд. Если я хотела заговорить или отругать его, он снова ударял меня между лопаток, пока я, кашляя и пытаясь, не открыла входную дверь.

Лишь, когда мы оказались в моей комнате, он немного отодвинулся от меня и перестал избивать мою спину. К сожалению, я не могла наорать на него, так как мама возилась рядом на кухне. Я даже видела папу; он стоял с открытой дверью в ванной и брился. Кроме того я всё ещё была не в состоянии сделать глубокий вдох, и хрипела с красным, как у рака лицом. Задышавшись, я пнула Леандера правым коленом между ног.

- Аааааааааах, - выдохнул он со свистом и упал на пол. Согнувшись как червь, он перекашивался по доскам, пока не ударился головой о письменный стол. - Ооооооой. Так... так сильно я тебя не бил, Люси ... аааах ...

Удовлетворённо я смотрела, как он корчится и прижимает руки к своим штанам. Но он быстро пришёл в себя. Слишком быстро, решила я. Билли дрыгался намного дольше, когда я

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

ему заехала таким же пинком прошлым летом. Он насмехался над моей первой попыткой сделать кувырок с высоты одного метра.

- Я должен был сделать это, - сказал Леандр после короткой передышки и уселся на мой письменный стол. - Ты так быстро сбежала сегодня утром, что я не смог проинструктировать тебя.

- Инструктировать? Ты дрых, а мне надо было в школу. Вот и всё.

Опять он пытался облегчить себе жизнь. Виновата была я. Ясно. Просто он прозевал время меня «проинструктировать», что бы это не означало. Надменно он смотрел мимо меня и поправил свою бандану.

- Почему ты игнорировал меня всё утро? - спросила я. - И почему теперь ты внезапно снова можешь со мной говорить? И что означает эта драка?

- Всё просто, ты должна была держать свой рот на замке! - рявкнул Леандр. - Телесное проклятье, забыла? Другие не должны заметить этого, и уж точно они не должны понять, что ты можешь видеть меня и слышать!

- Ах, - прошипела я. Это было адски трудно, ругаться так тихо, чтобы мои родители ничего не услышали. Но во второй раз я не смогу убедить маму, что я репетирую для пьесы. - А как насчёт телохранителей моих родителей? Разве они тебя не видят?

- У твоих родителей нет Sky Patrol.

- Что? — С трудом я понизила свой голос. Моё «что?» получилось слишком громким, почти пронзительным. - У мамы и папы нет ангела-хранителя?

Леандр вздрогнул и посмотрел на меня сердито.

- Ладно, телохранителя. Вы оставили всех нас троих одних, что ли? Мои родители тоже слишком раздражали вас? Да, что за восхитительный сброд ...

- Люси - это так предусмотрено штаб-квартирой и никогда не было по-другому. Взрослые больше не имеют прав на Sky Patrol. По крайней мере, обыкновенные взрослые, как твои родители. В какой-то момент вам ведь нужно научиться самим заботиться о себе. Разве ты ничего не заметила сегодня? Подумай: когда я с тобой говорил, а когда нет? Леандр перешёл на невыносимый учительский тон.

- Сам скажи, - зашипела я.

- Когда мы шли к электричке, вокруг нас были только взрослые. Следовательно: никаких коллег. Но в электричке и школе - а? Понимаешь? Поэтому я сделал вид, что у меня нет тела, и делал то, что раньше, с той разницей, что собственно больше не могу этого. И всё сработало! Я смог их обмануть.

Леандр потёр руки и весело улыбнулся. Да, у него действительно была ямочка на левой щеке, и на пару секунд мой взгляд зачарованно остановился на ней.

- Смотри, - продолжал Леандр читать лекцию дальше. - Моя семья избегает меня. В конце концов, я ведь облажался. На данный момент они ни за что не проведут со мной конференцию. Так же и штаб-квартира наказывает меня пренебрежением. Кроме того отцу и матери нужно телепортироваться, а для этого необходим хороший повод. Они служат в США и на Майорке. Других охранников, там снаружи, я не знаю. И они всё равно не интересуют меня. Шваль. — Леандр сделал уничижительный знак рукой и поджал губы.

- Но твоё тело, они ведь должны были заметить.

- Да, это могло случиться. Блин, мне действительно повезло. Я надеялся на то, что отец сделал проклятье видимым только для нашей трупы.

- Трупы? Ты имеешь в виду семью? - удостоверилась я.

- Отец, мать, дяди, тёти, мои сёстры, да, вы называете это семьёй. Проклятье обычно накладывается сначала внутри трупы ... Но я от отца ожидаю всего, знаешь ли. Если отец

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

сердится, то иногда не понимает, что делает. А он хочет обязательно получить повышение и работать в штаб-квартире.— Леандр наклонился и посмотрел на меня предупреждающе.

- Мне ни в коем случае нельзя с тобой разговаривать, когда мы находимся снаружи, пока...

- Нет проблем, - сказала я сухо. У меня не было никакого желания выглядеть сумасшедшей. Не так уж увлекательно разговаривать с Леандром. Я вполне могла обойтись без этого.

- Ах, Люси. Это так странно. Я чувствую своё тело так явно. Я не могу о нём забыть ни на одну секунду. И всё-таки только ты видишь меня так, как вижу себя я. И больше никто.

Он посмотрел на свои тонкие мускулистые предплечья и провёл по гладкой коже. Потом он игриво пошевелил пальцами.

- Я должен признать, мне всё больше нравится так, чем быть прозрачным. Это выглядит более сильным. Правда? - Он сжал пальцы в кулак, и его бицепс слегка выступил.

- Как вы разговариваете друг с другом? У вас есть свой язык? - проигнорировала я его самовлюблённое кудахтанье.

- Хммм, - соображал Леандр. - Трудно объяснить. У нас есть тон. У каждого имеется характерный тон, своего рода распознавательная мелодия. Мы общаемся с помощью музыки, через аккорды и последовательность мелодий. Эти звуки не видимы ... Это звуковые волны на такой частоте, которую вы люди не можете различать. Только собаки иногда слышат нас. Мы используем их в качестве транзистора. Так они предупреждают хозяина или хозяйку, если что-то не в порядке. Поэтому каждому человеку рекомендуется завести для своих детей собаку. Нет Люси, пожалуйста, не делай этого. Твоя собака долго не протянет.

- Вы издаёте музыку, когда хотите поговорить?

- Да, что-то в этом роде. Кстати, и крысы тоже слышат наши частоты. Поэтому и такое изречение: крысы покидают тонущий корабль. Никогда не задумывалась, почему это так? Вы думаете, что крысы очень умные. Но это мы умные! Только люди слишком глупы и обязательно хотят оставаться на тонущем корабле, хотя на воде мы им не можем помочь. Цццц ...

Утомлённая, я молчала и пыталась понять, что Леандр мне рассказал. Если было верно то, что он сказал, то сегодня он сильно рисковал, чтобы сопровождать меня в школу. Он не мог знать, что другие не смогут увидеть его тело. И что случилось бы, если они всё-таки увидели? Я не хотела представлять себе этого. Тем не менее, он сделал это только для себя, а не ради меня. Он хотел исправить свою ошибку, чтобы трупка приняла его обратно, и для этого изображал героя. Да, он вёл себя как истинный ботаник. Ужасно.

- А теперь! - закричал Леандр и встал на стол. - Эта песня! Я хочу эту песню!

- Э? Что за песню?

- Ту, что Сердан весь день слушал. - О Боже, Сердан и его музыка. Это был только грохот. Быстрый грохот. - Alors en danse! - Леандр развёл руки в стороны.

- Что?

- Так называется песня, Люси. По крайней мере, припев так начинается. Она на французском, ну французский ведь как раз не твой конёк. Найди мне её, эту песню. Пожалуйста!

Он требовательно указал на мой ноутбук.

- Взамен ты оставишь меня сегодня в покое?

- Посмотрим, - отмахнулся Леандр. - Ну, давай же начинай. Это был такой скучный, утомительный день, и я хочу послушать эту песню!

В этом он был прав. День был не только скучный и утомительный, но и принёс только разочарование. Немного отвлечься не помешало бы. Вздохнув, я открыла свой ноутбук и нашла

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

главный сайт YouTube. Леандр склонился возле моего плеча, чтобы продиктовать мне название. От него немного воняло. Это меня не удивило, так как с того времени, как у него появилось тело, он ни разу не мылся. Учитывая это, запах был еще терпимый. Не такой плохой, как у Билли летом после тренировки. От Билли воняло, как от хорька.

YouTube тут же нашёл песню. А мой ноутбук был подключён к колонкам. Леандр не спросив разрешения, схватил мышку и увеличил громкость.

- Обучение через наблюдение, - прокомментировал он свои действия. – Также как и это ... Посмотри, сейчас увидим, сработает ли. Ну, давай, присоединяйся ко мне! Alors en danse!

Я осталась сидеть с открытым ртом рядом с ноутбуком и не могла поверить в то, что видела. Леандр исполнял брейк-данс движение, действительно безупречно. Нет, это были два, три, теперь следовало четвёртое. Не самые сложные, но мне понадобились недели, чтобы выучить их, и даже тогда мальчишки насмехались надо мной, хотя я точно знала, что это выглядело неплохо. Но то, что представил Леандр, было намного круче, чем стиль мальчишек. Как только он смог так быстро научиться этому?

- Давай Люси, пошевеливайся! - призвал он меня. Музыка была не та, какую мне нравилось слушать. Мне нравилась более тяжёлая, с большим количеством гитары и ударников, а не такая электронная. Но когда я наблюдала, как Леандр танцует, ритм взбудоражил и увлёк меня. Хорошее настроение Леандера было заразительным. Да, я хотела двигаться. Я уже так давно не двигалась по-настоящему. И то, что мог он, могла и я. Проблема была лишь в том, что он занимал почти всё пространство.

Поэтому я вскочила на кровать и поворачивалась, подпрыгивая по кругу. Леандр начал подпевать. Почему он мог свободно говорить на французском языке? Ах, не важно. Смеясь, мы прыгали по комнате, толкая друг друга, запрыгивая на кровать и на письменный стол и снова спрыгивая ...

- Люси!!! - Я как раз находилась на кровати и пыталась, не смотря на сломанную решётку, сделать сальто, но мама так сильно напугала меня, что я на полпути забыла, что хотела сделать. Я потеряла равновесие. Падая в сторону, я заметила краем глаза, как Леандр схватил мою подушку и положил на пол перед кроватью. Я упала мягко, без боли. В следующий момент мама встала на колени возле меня.

- Люси, Бога ради, что ты тут делаешь? Ты поранилась?

- Нет, мама, всё в порядке, - торопливо ответила я. Мама поспешила к моему ноутбуку и попыталась отключить музыку. Всё напрасно. Она стала только ещё громче. Я поднялась на ноги и сделала это за неё. Мама даже не могла разумно вставить компакт-диск. Леандр сильно прижался к стене, чтобы мама не прикоснулась к нему, когда возвращалась к моей кровати.

- Я только слушала музыку и гу, танцевала, - продолжила я быстро, прежде чем она села на край кровати. - Это ведь не плохо, не так ли? Девочки любят танцевать. - Леандр сухо рассмеялся, но взгляд мамы смягчился. Слово девочки, как всегда сотворило чудо.

- Ну, ладно, Люси. Но в следующий раз, пожалуйста, не так буйно. Я послушно кивнула. Мама, казалось, что-то вспомнила.

- Может быть, ты всё-таки хочешь вступить в группу балета в спортивном клубе? О, Люси, это было бы замечательно!

Леандр скатился на пол со смеха и остался там лежать, как выброшенная на берег рыба. Он ведь не знал о маминой душевной травме, связанной с балетом. Она хотела стать балериной, когда была в моём возрасте. Но после первого пируэта она вырвала всю жердь из стены. После этого учитель балета отправил её на метание дисков. Но из-за того фиаско с

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

уроками балета она до сих пор переживала. А теперь она пыталась уговорить меня заняться им, как уже не однократно.

- Нет, мама, я не думаю ...

- Я уже вижу тебя на сцене в этих прелестных колготках и юбочке. Ты идеально подходишь для балета, с твоей хрупкой, стройной фигурой и в тоже время ты подвижная... - размечталась мама.

- И совершенно не музыкальная. Никакого чувства ритма, - сказала я серьёзно. - В этом нет смысла, мама. Извини.

- Никакого чувства ритма, - передразнил меня Леандр иронично. – О, да, только что мы видели это. Абсолютно никакого чувства ритма!

Но мама попалась на эту удочку. Наверное, она вспомнила, как и я, эти ужасные уроки игры на кларнете два года назад. После трёх месяцев папа прекратил всё это. Он сказал, что при таких звуках его клиенты переворачиваются в гробу. Если так пойдёт и дальше, то они воскреснут и начнут мстить, как зомби. Моё дудение беспокоит спокойствие мёртвых.

- Да, ты права, Люси, к сожалению, - вздохнула мама. - Ах, как жаль. Ну, я только хотела сказать тебе, что ужин готов. Ты идёшь?

- Хорошо, сейчас приду.

Когда мама ушла, я принялась. Пахло лазанье. А если пахло лазанье, то это была лазанья из Лидла или Алди, если повезёт даже лазанья от Ломбарди. Значит, мы переживём этот вечер. Сама мама её не готовила. После третьей попытки приготовления лазаньи, папа спрятал все формы для духовки и позаботился о том, чтобы все мамины рецепты запеканок исчезли чудеснейшим образом.

- Оставайся здесь, я принесу тебе что-нибудь сюда, - сказала я Леандеру, чтобы он только не последовал за мной на кухню, так как он уже встал и подошёл ко мне. Я не хотела смотреть на него, но потом всё-таки сделала это. Он широко ухмылялся. Его светлые глаза блестели, когда он пихнул меня своим локтем в бок.

Мы начали смеяться одновременно. Он бесшабашно и громко, а я так приглушённо и тихо, что у меня чуть не лопнул живот.

- Ах, Боже мой, - простонал Леандр и вытер с виска слезу, появившуюся от хохота. - Как она смотрела ... её взгляд ... Из-за твоей мамы можно умереть со смеху.

- Разве ты ещё тщательно не изучил её? Ты ведь знаешь её уже с моего рождения, не так ли?

- Я отвечал за тебя, а не за твоих родителей, Люси. Мне нельзя было дольше, чем на пару секунд сосредотачиваться на них. Я интересовался только тобой и больше никем другим.

Он перестал смеяться, и на его лице коротко промелькнуло тоскующее выражение. И моя улыбка тоже потухла. Ах, если бы только Сеппо сказал мне такие слова, хотя бы один раз. Потому что у человека они действительно бы что-то значили. А у Sky Patrol это была всего лишь работа и ничего более.

Не говоря больше ни слова и не попрощавшись, я покинула Леандера и пошла к моим родителям на кухню, села на своё место и как обычно поужинала.

Глава 15. Моя величайшая вина

Леандрер так жадно напал на лазанью, что подавился уже от первого кусочка и обжег язык. Но, хотя казалось, она ему понравилась, он ее не доел. Теперь я специально притащила еду в свою комнату и озадачила родителей тем, что непривычно быстро поднялась из-за стола, а он оставил половину на тарелке. Да, мама слишком долго смотрела на меня, пока я не исчезла, затем покачала головой и обиженно произнесла мне в след:

— Если ты так хочешь, пожалуйста. Может быть, в будущем мы все будем есть в своих комнатах и будем писать записки друг другу, если захотим что-то сказать.

Папа тоже в изумлении посмотрел на меня. Они не привыкли к подобному. Это была наша священная традиция, сидеть вечером вместе на кухне и разговаривать. По крайней мере, полчаса, а иногда и дольше. В конце концов, мы же не виделись целый день.

Но настроение уже было напряженным в течение всего ужина. Я подозревала, что это было связано с новым материалом, который прибыл сегодня. Мама хотела помочь, а папа не хотел, чтобы она помогала. Пусть она лучше сделает работу в офисе. И всегда, когда он направлял ее в бюро на первом этаже, мама делала вид, будто он надел на нее кандалы и посадил на хлеб и воду. Она эмансипирована, говорила она, и не позволит ему запретить ей, помогать ему в настоящей, важной работе. Если папа решался напомнить, что у мамы нет официального образования для всей этой деятельности в подвале и не «уполномочена» наносить макияж мертвым, то намечался сильный переполох.

Даже сейчас я слышала, как голоса на кухне становились громче. Леандрер отодвинул тарелку, на мгновение прислушался, а затем начал нюхать подмышки. Слева, справа, слева, справа. И еще один раз слева.

— Фу. Я бы хотел изменить это. Такой я себе больше не нравлюсь, — отметил он, после того как закончил обнюхивать себя. Он скривил рот, как будто вонь причиняла ему боль, и сострыпал свое типичное страдальческое выражение лица.

— Ну, по крайней мере, ты сам это заметил. От тебя воняет уже давно.

— Да, и что теперь? — спросил он и с ожиданием посмотрел на меня.

— Как что? Иди, помойся!

— Ага.

— Не говори, что ты не знаешь, что люди моются, когда воняют...

— Конечно, я знаю. Теоретически. Но практически, с реальным телом, как-то все совсем по-другому. И ванная комната для меня под запретом. Может быть, Элвис Пресли был бы еще жив и не задохнулся бы на своем коврикe в ванной, если бы мы сопровождали наших клиентов в уборную. Многие другие звезды тоже, возможно, были бы еще живы. Но с определенного возраста, я держусь от твоей ванны подальше. И придерживаюсь мнения, что не обязательно нужно на все смотреть.

Хорошо. Это мнение я полностью разделяла. Все последние дни я со всей силы вытесняла мысли о том, что Леандрер всегда парил со мной рядом или надо мной, когда я сидела в туалете или принимала душ. Но теперь я узнала, что это было не так.

И знание этого принесло небывалое облегчение. Кроме того, это объясняло, почему он при первом посещении туалета в человеческом обличье натворил таких глупостей.

Но, как нам решить проблему с душем? Я ни в коем случае не могла пустить его одного в ванну, пока мои родители были рядом. Кто знает, что он еще натворит там... Мамин голос, так часто звучащий в спортивном зале, раздался в коридоре. Препирательство моих родителей перешло в настоящую ссору. Леандрер прислушался.

— Все просто, — кричала мама, — там внизу лежат три трупа, которых срочно нужно привести в порядок, не так ли?

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

— Это так, — напыщенно ответил папа. — Но я попросил бы тебя называть их клиентами, а не трупами. Это звучит унижительно.

— Хорошо, клиенты. И я предлагаю тебе привести их в порядок, да, я даже уже начинаю это делать, и что? Господину это не подходит. Для него это не приемлемо.

— Моя дорогая Роза. Дама, которую ты привела в порядок, — это монахиня. Монахиня! А губы монахини не должны быть накрашены ярко-розовой помадой, это невежливо.

— Это была не помада! Это блеск для губ! И он был не розовый, а цвета фламинго. И мне кажется, что он ей шел. Он придавал цвету ее кожи немного свежести! В ее состоянии это было, действительно необходимо, это бледная, худая бедняжка!

— Роза, так не говорят о сестре-монахине!

— Ба, сестра-монахиня... Разве цвет для жен Иисуса запрещен?

Входная дверь квартиры щелкнула и голоса стали тише. Мама и папа спускались в подвал. И, хотя мама ругалась в десять раз громче, в конце концов, она проиграет спор. Я точно это знала. Подвал был царством папы, и в макияже мертвых он всегда добивался своего.

Что бы мама не предпринимала.

— Уф, — тихо произнес Леандр. Его лицо потемнело, и даже голубой, как снег, глаз больше не светился. Он положил руку на живот, как будто ему стало плохо.

— Они снова помиряются, — успокоила я его.

— Нет, я не это имею в виду. Люси, я сказал тебе не всю правду. Я не только из-за тебя все бросил. Ладно, на 99 процентов из-за тебя. Ты была невыносима, просто неконтролируемая, но... Было кое-что еще.

— Что? — спросила я озадаченно. Леандр добровольно признавался во лжи? Я едва могла в это поверить.

— Речь идет о... — он перестал говорить и показал на пол. — О том, что внизу. Я не могу это выносить.

— Что ты имеешь в виду?

— Ваш подвал. — Его голос звучал глухо. — Он постоянно там в низу. Я его чувствую. Он забирает их.

Я замерла. «Он». Я догадывалась, кого имел в виду Леандр. Хозяина времени. Но и в этот раз я не хотела переспрашивать его, о чем он говорит. Это было слишком страшно, и на самом деле я все равно уже знала это. Но если Леандр начинал говорить об этом, то мне становилось страшно. Это звучало так, как будто он знал намного больше, чем я, и как будто все было совсем не так, как мы полагали. Я еще никогда не боялась мертвых, всех этих гробов и подвала. Я часто сидела рядом с папой, наблюдала за ним, а иногда даже помогала. Я не хотела, чтобы это изменилось. Нет, я не хотела жить в доме, в котором боялась бы заходить в подвал.

— Разве ты не хотел помыться? — сменила я тему, когда снова смогла нормально дышать и была уверена, что мой голос не дрожал. — Сейчас для этого представилась прекрасная возможность. Они будут заняты там внизу в течение нескольких часов.

Ругаться, мириться, ухаживать за тремя мертвецами, заниматься бумагами — для этого потребуется много времени. Я только надеялась, что из-за ссоры мама не начнет рыдать, и из-за головной боли ей не придется лечь в кровать. Потому что тогда, папа непременно бы последовал ней и заботился, независимо от того, сколько клиентов ждали своего нанесения макияжа.

— Хорошо, — сказал Леандр, смущенно и неуверенно смотря на меня. — Гм, ты покажешь мне, как... ну... э-э...

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Я подозревала, что так будет. Теперь мне нужно было еще и помочь ему принять душ. Это было просто невероятно. Но он отказывался пойти в ванну без меня, а я не хотела спать рядом с вонючим телохранителем.

Через пять минут я сидела на закрытой крышке унитаза и размышляла, не забыла ли я что-то во время вводного курса по принятию душа и связанных с этим приготовлений. Нет, все, что нужно я объяснила Леандеру, приготовила полотенце и гель для душа и на всякий случай спрятала фен, чтобы у него не возникло идеи посушить волосы в воде, хотя ангел-хранитель должен был бы знать, что этого делать не следовало. Но Леандр был способен на что угодно.

Да, большего знать было не нужно. Я могла снова исчезнуть. Леандр как раз принялся снимать обувь.

— Куда ты собралась? — встревоженно спросил он, когда я подошла к двери.

— Ну, в свою комнату.

— А если душ будет шуметь, а твои родители поднимутся наверх, а ты окажешься в своей комнате? Хм? Будет плохо, не так ли?

Вот, блин. Он был прав. Это будет чрезвычайно подозрительно, если будет бежать вода, а в ванной никого нет, и папин гель для душа парит в воздухе, чтобы потом перераспределиться по прозрачному телу. И я не могла исключать того, что оба и дальше будут ругаться там внизу, и мама не прибежит наверх вся в слезах. Хотелось мне того или нет, но мне придется остаться здесь.

Леандр ловко выскользнул из штанов и бросил жилетку на пол. Он уже схватился за резинку своих боксеров Calvin-Klein.

— Подожди, стоп, помедленнее! — воскликнула я, когда он выставил мне на встречу свой голый зад, я, покраснев, отвернулась к стене. — О Боже, Леандр, ты до сих пор этого не понял? Когда ты был голубой тенью, это было еще более-менее приемлемо, но теперь.

— Что, не понял? — спросил он рассеяно. Ребристая майка приземлилась у моих ног. Чувство стыда видимо не относилось к качествам достопочтенных телохранителей. Но останавливаться перед ванной клиентов... Казалось, они находили человеческие тела недостаточно красивыми. Иначе, почему телесное проклятие было самым суровым наказанием? Считал ли мое тело Леандр таким же уродливым и отвратительным?

Я ждала, повернувшись лицом к плитке, пока Леандр, наконец, не принял душ и, скользя, не выскочил из душевой кабины. По всей ванной навязчиво пахло папиным гелем для душа.

Скорее всего, Леандр вылил на себя весь пузырек. Мне нужно было срочно купить для него собственный гель, и главное не марки Irish Moos. В будущем ему ни в коем случае нельзя пахнуть, как папа. А мои вещи ему тем более нельзя использовать.

Я услышала, как он натянул свои штаны и одел сапоги. Я осторожно снова повернулась в его сторону.

— Вот это да, — рассеяно прошептала я. — Что это такое?

Леандр стоял ко мне спиной, голой спиной. Он все еще был занят тем, что вытирал свою грудь. Мой взгляд безнадежно остановился на огромной татуировке, которая начиналась на плечах и заканчивалась на талии, растянувшись по всей спине. Два крыла ангела. А над ними, казалось, было написано древним шрифтом: *Mia maxima culpa*.

— Что это значит, *Mia maxima culpa*?

— Это латынь и обозначает: моя самая величайшая вина, — ответил Леандр горестно. Медленно он повернулся ко мне. На груди у него не было татуировок, и она была такой же загорелой, как и его лицо и руки. Он неуклюже натягивал ребристую футболку через голову. Я

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

задумалась над тем, чтобы помочь ему. Но после некоторого барахтанья, он справился и просунул руки в нужные отверстия.

— Если кто-то из Sky Patrol когда-нибудь начнет осматривать мое тело, а они это сделают, если смогут увидеть его и почувствовать, поверь, тогда это станет очень грустно. Телохранители не щепетильны. И тогда, может быть, моя татуировка докажет, что мне очень жаль. Что я каждый день думаю об этом. Что сожалею. Так как я искренне сожалею об этом. Кроме того, если с этим телом я больше не могу летать, тогда я хочу, чтобы у меня, хотя бы были крылья. Как у орла.

Это определенно были крылья ангела, но мне не хотелось обращать на это его внимание. Я не знала, что сказать об этой татуировке. Слова Леандера прозвучали снова очень драматично, но в то же время честно. Так что я ничего не говорила, а смотрела на пушистый коврик для ванной под ногами. Один момент... коврик для ванной. Коврик перед унитазом. Что сказал Леандр некоторое время назад?

— Почему Элвис мог бы жить? — спросила я вслух. — Ты же говорил, что у взрослых больше нет права на защиту.

— У обыкновенных взрослых, — поправил меня Леандр. — Если бы ты слушала меня, то знала бы. Знаменитости и важные личности, как правило, имеют право на защиту до самой смерти.

— Вы становитесь мне все приятнее, — пробормотала я. Мои родители очень важны! Для меня они очень важны.

— На все есть своя причина, Люси. Знаменитости почти всегда живут особенно опасно. Постоянно окружены сумасшедшими поклонниками, почти никакой частной жизни, постоянно в дороге. Они нуждаются в нас. А вам, людям, нужны ваши звезды, но в особенности ваши политики, ученые, врачи, философы. Все взаимосвязано, продуценты, консументы, не так ли?

— И когда же вы оставляете нас обыкновенных людей одних?

— Как правило, самое позднее после полового созревания. Когда наши клиенты достигают половой зрелости, мы поэтапно предоставляем их самим себе и смотрим, как они справляются. Поэтому в этот период случается столько дерьма, и они чувствуют себя ужасно одинокими и становятся невыносимыми. Но они должны научиться сами о себе заботиться. И если по нашему мнению мы можем отпустить их, то нас переводят, и мы получаем новый приказ о назначении.

— Но тогда, тогда это ведь не такая большая проблема! — с надеждой воскликнула я. — Мне тринадцать! Я точно скоро достигну половой зрелости или как раз достигла ее, а если нет, то скажи другим, что я созрела и...

— Люси, это не так просто, — Леандр прервал поток моих слов с нравоучительным выражением на лице. — Ты еще далека от половой зрелости. Ты ведешь себя как ребенок! И ты не можешь даже чуть-чуть позаботиться о себе. В списке штаб-квартиры ты точно относишься к особым случаям, к тем, кто нуждается в защите до восемнадцати или девятнадцати лет. А то и дольше.

Словосочетание половая зрелость я всегда считала кошмарным, и то, что узнала на уроке биологии об этом или прочитала, не вызвало у меня желания быстрее ее достичь. Половая зрелость приносила только неприятности. Плюс прыщи, как бесплатное приложение. Но то, что здесь выдавал Леандр, глубоко ранило меня. Откуда, к черту, именно он знал, когда я достигну половой зрелости? Ладно, я была маленького роста и, честно говоря, все еще довольно плоской, но это определенно была наследственность от мамы. Мы просто были спортсменками. Хотя мама и была большой женщиной, но большой груди у нее не было.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Я уже была влюблена в Сеппо. Или, по крайней мере, я так думала. А это, безусловно, относилось к становлению взрослым. Думал ли Сеппо также, что я вела себя по-детски?

Нет, я больше не была ребенком. Софи также было только тринадцать, и она точно достигла подросткового периода. Она подкрашивала ресницы тушью, постоянно была влюблена в кого-то другого, иногда ревела без причины, и на носу у нее было полно угрей. Может быть, мне нужно спросить у нее завтра, когда точно понимаешь, что достиг половой зрелости. Софи охотно разговаривала на такие темы. Мама, к сожалению, тоже.

— Могу я, по крайней мере, поговорить завтра с моей единственной подругой Софи? — сварливо спросила я Леандера и встала. — Сегодня ты всеми силами отгонял меня от нее.

— Софи завтра не будет.

— Почему это?

— Грипп. Разве ты не заметила, какой бледной и тихой она была? Почему ты думаешь, я все время удерживал тебя в стороне от нее? Ты совсем недавно переболела гриппом и лежала в больнице. Ты можешь снова заразиться.

— Тебе стоит присоединиться к моей маме, Леандр. Вы были бы отличной командой. Он только ухмыльнулся и самовлюбленно провел рукой по груди. Насупившись, я удалилась в комнату, без разбора покопалась в интернете, чтобы отвлечься. Леандр поудобнее устроился на подоконнике, тоскливо глядя в темноту на улице, и иногда вздыхал. Он напоминал мне запертое в клетке животное.

— Можешь спокойно выйти на улицу и полетать. Пожалуйста, — предложила я, не поднимая глаз. — Я справлюсь сама.

— Конечно, — ответил он саркастически.

— Боже мой, Леандр, сейчас я почищу зубы, а потом лягу спать, что при этом может случиться?

Я чувствовала, что он смотрит на меня, анализируя. Это напоминало мне рентген в больнице. В рентгеновской камере у меня тоже всегда появлялось гнетущее чувство, как сейчас. Даже экран моего ноутбука засветился голубым светом. Леандр пытался заглянуть в меня. Но я была вполне серьезна. Я не врала. Сегодня вечером я ничего больше не собиралась вытворять. Для этого у меня не было никакого желания.

— Ладно, — сказал он после нескольких минут молчания, в которые я, ничего не понимая, нажимала на ссылки английского сайта о паркуре. — Вполне возможно, что сейчас ничего не получится. Так как я не имею ни малейшего понятия, могу ли я все еще это делать.

- В больнице ты справился с этим, не смотря на ваше железное правило номер один, — сказала я вызывающе. - Так что и теперь это сработает.

- А если нет? Что, если моё тело не растворится, когда я отдалюсь от тебя?

- Тогда мы найдём для тебя чудесный гроб. У папы имеется первоклассная модель внизу. С фиолетовой, атласной подшивкой. Крышка из полированного, красного дерева.

Леандр смотрел на меня, качая головой. Его щёки побледнели.

- Ты просто невыносима, Люси.

- Нет, это ты невыносим. А теперь уматывай. Мой голос звучал более холодно, чем я себя чувствовала. Что, если это больше не сработает? Тогда на нашем тротуаре окажется разбитый парень с глазами хаски. Леандр нерешительно повернул ручку окна вниз.

- Но больше никаких приседаний и прыжков с подоконника, понятно? И оставь окно открытым. Я скоро вернусь.

Я неохотно кивнула. Мне было хорошо, что я на какое-то время смогла бы остаться одна. Я наблюдала с чувством беспокойства в животе, как Леандр встал на карниз, руки расправил в стороны и, пошатываясь, перешёл на крышу. Потом, удерживая баланс, исчез из моего поля

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

зрения. Я прислушалась. Нет, я не слышала никаких криков или стонов. Так же никакого удара от падения. Либо он сидел где-то на нашей крыше и не мог сдвинуться с места, либо его тело растворилось в воздухе после нескольких метров. Я подождала немного. Потом подошла к окну и посмотрела наружу. Его нигде не было видно. Даже голубовато-прозрачного силуэта. Я с облегчением вздохнула и вернулась на кровать. Едва Леандр исчез в темноте, как в дверь нашей квартиры застучали, и мама с папой вернулись из подвала. Я услышала, как хлопнула пробка от бутылки вина, и зазвенели бокалы. Значит, они померились.

Я смылась в ванную, где всё ещё пахло гелем для душа после Леандера, почистила зубы и глубоко зарылась в свою постель. На улице начался дождь. Хорошо, подумала я. Теперь ему будет изрядно холодно в его нелепой жилетке. Когда я закрыла глаза, то татуировка Леандера промелькнула перед моими закрытыми глазами. *Mea maxima culpa*. Более трагически невозможно придумать. Тем не менее, крылья ангела заворожили меня.

Церковные часы на башне пробили три раза, пока я, наконец, не задремала. И лишь когда я услышала, как ручка на окне заскрипела, и до моего носа достиг едва уловимый запах геля для душа, мои дрожащие веки отяжелели, а мои мысли разлетелись.

Посреди ночи я проснулась, потому что моё правое ухо было открыто и заледенело. В сущности, я была слишком вялой, чтобы вытащить руки из моего кокона, а затем всё заново устроить, но мне нельзя было рисковать и получить воспаление уха. У меня было достаточно воспалений ушей, когда я была ребёнком. С закрытыми глазами я лежала и думала, продолжить ли мне спать дальше или завернуться в одеяло заново. Ещё в то время, когда я продолжала размышлять над этим, я заметила возле себя движение. Моё одеяло тихо зашуршало и угол лёг назад на моё ухо. Потом я почувствовала, что мой кокон был осторожно стабилизирован. Теперь мне снова везде стало уютно и тепло. Я удовлетворённо зевнула, а моё тело отяжелело. Мне снился сон? Или это случилось на самом деле?

- Даже не думай, что это держится само по себе, дорогуша. Я делаю это, по меньшей мере, пять раз за ночь.

Леандр? Это был голос Леандра? Я не могла точно сказать. Я уже снова засыпала.

Остаток ночи меня преследовали хаотичные сны, в которых коврик из ванной Элвиса и татуировка Леандера ожили и погнались за мной, а я беспокойно ворочалась туда-сюда, чтобы убежать от них.

Но когда я проснулась на следующие утро, я всё ещё была завернута до самого кончика носа.

Глава 16. Ухудшение обстановки

В следующие две недели я всё чаще проклинала тот день, в который Леандр вошёл в мою жизнь. Ладно, он был рядом с моего рождения, но я не видела и не слышала его и тем более не знала о его существовании. И очевидно он не прилагал слишком много усилий, чтобы контролировать меня или как положено защищать. Хотя он всегда говорил, что меня уже давно бы не было, если бы не он, но Леандр был склонен к хвастовству и бахвальству. Sky Patrol здесь, Sky Patrol там. Бла-бла-бла.

Я каждый день напрасно надеялась на то, что он получит знак от своих родителей. Да, что они наконец-то простят его и дадут другого протеже. Так как он медленно, но верно доводил меня до белого каления. Признаюсь, было время, когда мы достаточно хорошо выносили друг друга, и атмосфера была довольно мирной. Например, тогда, когда он помогал мне с домашним заданием по французскому. Леандр говорил на ясном, мелодичном французском языке. Между ним и торопливым шипением моей учительницы лежали целые миры. Я с удовольствием слушала его. Когда он говорил по-французски, я даже понимала некоторые слова. А когда у него было хорошее настроение, он называл меня насмешливо «chérie». Я тайком посмотрела, значение этого слова, когда он был на своей ночной вылазке в полёте. Это значило что-то вроде моя дорогая, моё сердечко. Сначала я хотела запретить ему называть меня так, но решила, что это звучало слишком хорошо, чтобы отказываться от этого. Потому что, когда Леандр называл меня Люси, это всегда звучало или вымучено, или раздражённо, или требовательно. Его же «шери» было приемлемым. А кто ещё называл меня шери? Никто.

В один прекрасный день я спросила его, почему он так отлично говорил по-французски, он сразу же начал снова хвастаться, самовлюблённо и высокомерно.

- Я закончил стажировку во Франции. Наша семья традиционно оперирует на международном уровне, - объявил он с гордо выпяченной грудью.

- И кого же ты оперировал? - передразнила я его.

- Ха-ха. Очень смешно, Люси. Я делал свою стажировку у дочери Джонни Деппа. Очаровательный, маленький человечек. — В отличие от меня, наверно, хотел добавить он.

- Но Джонни Депп ведь ...

- Он американец, да, но живёт он во Франции. Ах, это были классные времена ... Тогда быть Sky Patrol ещё по-настоящему приносило удовольствие. Два заботливых, любящих родителя, достаточное количество нянь, дом полностью защищён, всё самое лучшее и мой наставник был тоже в порядке.

- Я знаю, что Джонни Депп живёт во Франции. — Маме нравился Джонни Депп. Я надеялась, она никогда не встретится с ним. Она раздерёт его на части.

- Но его дочери всего десять лет, а ты ведь был со мной с моего рождения. Или нет?

- О, - пробормотал Леандр. - Попался.

- Окей, ты значит выдумываешь истории... обманщик ...

- Нет, не выдумываю. Я был там. Но гм, для ... это было ... своего рода оказание помощи, для которой меня откомандировали. Как и у вас, у нас бывают дополнительные занятия. С тобой тогда было чрезвычайно сложно и поэтому меня на несколько месяцев заменили.

Если перевести: Вероятно, во Франции у Джонни Деппа Леандр не пошевелил и пальцем, а весь день лениво слонялся туда-сюда. Потому что настоящую работу выполнял другой охранник. Ленивать он мог лучше всего... И у меня действительно была фаза, когда у меня почти не было несчастных случаев. Гм... Джонни Депп. Я подняла взгляд от моей тетради для французского и посмотрела на Леандра более внимательно. У него были другие глаза, другие волосы, другие цвета, так же рот был немного шире, и всё же черты его лица напоминали мне Джонни Деппа. Он скопировал его. Леандр заметил мой взгляд.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

- Он отличный парень, - сказал он язвительно.

- Я думала ты обращаешь внимание только на своих клиентов и больше ни на кого.

- Немного осмотреться ведь не запрещено! Пффф.

- И где же была твоя настоящая стажировка?

- Ах, она была у Жана Рено. Ты точно его не знаешь. Но он звезда. Никита, Леон профессионал, Французский поцелуй ...

- Конечно я знаю Жана Рено.

«Леон» я посмотрела тайком, и от зверской стрельбы и от страха чуть ли не кусала диван. И Леандр должен был бы это знать. Я попыталась снова сосредоточиться на спряжении французского, но моё любопытство было сильнее.

- Вы всегда делаете свою стажировку у знаменитостей?

- Члены нашей семьи, да. В конце концов, мы ведь не просто кто-то. Мы Херувимы. Мой старший брат телохранитель Билла Каулитц.

- Ах, ты Боже мой, - захихикала я.

- Да, можно и так сказать ... Очень утомительно. Он не плохой парень, Билл, совсем не плохой. Только он питается такой нездоровой пищей. Он любит фастфуд! А потом постоянные выступления, сумасшедшие поклонники, почти каждый день проводит в самолёте и автобусе, семьи рядом нет, постоянный стресс, никакой подруги, не очень хорошо для души и здоровья. У моего брата полным полно работы. Но Sky Patrol делает то, что должен делать, - закончил Леандр с гордостью.

- Да. Самый лучший пример сидит рядом со мной.

Это замечание Леандр не сразу простил мне и остаток дня обиженно сидел, облокотившись о батарею. Даже от еды он отказался.

Так было всегда. Мы разговаривали друг с другом, и в самое короткое время разговор перерастал в ссору. А потом целыми часами молчали.

Но хуже всего было то, что Леандр делал всё возможное, что бы удержать меня от тренировок. Когда моё плечо уже больше не болело, а Сеппо оправился от насморка, было ясно, что мы снова будем встречаться каждый день после обеда в парке. Дэвид всё ещё не ответил, но мы не теряли надежду. Было бы достаточно, если бы он предупредил нас за день перед своим приездом. Такой, как Дэвид Белль был определённо сильно занят и ежедневно получал сотни сообщений. На всякий случай, Сеппо дополнительно послал фильм, записав его на DVD, потому что Дэвид мог подумать, что наше сообщение - это спам и стёр его.

Но мои тренировки превратились в фиаско. Можно поблагодарить за это Леандера. Он так часто злил меня, что я могла на месте убить его. Он связывал шнурки моих кроссовок вместе, прятал мои вещи для тренировок или бросал их в стирку (не знаю, как он выяснил, как работает стиральная машинка), переводил мои часы, выливал стакан воды мне на волосы, так что мне приходилось сначала высушивать волосы феном, прежде чем выйти на улицу в холод. И если тогда у меня всё-таки получалось выйти на улицу, он постоянно кидался на меня или цеплялся так, что я убого медленно продвигалась вперёд и снова и снова опаздывала на электричку.

Однажды он даже осмелился закрыть мою дверь изнутри, а ключ положил в карман своих штанов. Я была настолько вне себя, что запрыгнула на подоконник и убедила его в том, что спущусь вниз по стене, если он не откроет дверь. После десяти минут действующих на нервы обсуждений и нескольких рискованных угроз с моей стороны, при которых я чуть не выпала на улицу, он, слава Богу, сдался.

Всё это конечно не могло заставить меня не пойти в парк. Но почти всегда я была так напряжена и раздражена что, когда встречалась с ребятами, то ничего не получалось. И это всё

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

равно не имело смысла, потому что на тренировках Леандр находился всё время поблизости. Он прилипал ко мне, словно мокрый леденец. За что бы я ни бралась, ничего не удавалось. Я просто была не в состоянии тащить его вес. Он не был таким тяжёлым, как человек, но всё равно достаточно тяжёлым. Я шаталась, как пьяная, не могла даже дольше чем на несколько секунд провисеть на турнике или вообще перепрыгнуть через мусорную корзину. И это приводило меня в ярость.

- Твои результаты совсем ухудшились, Люси, - сказал Джузеппе, когда я сидела, задыхаясь, на спинке скамейки в парке и в тысячный раз ломала голову над тем, как мне избавиться от Леандера.

- Хм, - прорычала я угрюмо. Мне хотелось кричать. С того времени, как у меня стало ничего получаться, Сеппо относился ко мне, как к маленькому ребёнку. И к тому же довольно прохладно. Может быть, он даже стыдился меня.

- Ты стала какая-то другая после падения, - продолжил Сеппо задумчиво.

- Как другая? Что за вздор! - проворчала я. - Я не стала другой. Мне просто нужно снова прийти в форму, вот и всё.

- Ну, ты всё время смотришь куда-то, где ничего нет, не сосредотачиваешься на своих движениях, всегда рассеянная и отвлекаешься. А в остальном ...

- Всё снова придёт в норму! - огрызнулась я. - А теперь оставь меня в покое.

Мне было стыдно. Сеппо был прав в том, что говорил. Это был Леандр, тот на кого я смотрела со слепой яростью, но этого никто не мог понять, кроме меня. Другие не понимали, почему я мрачно смотрела в пустоту.

День за днём я надеялась, что Леандр сдастся и оставит меня в покое. Но он не сдавался. И когда он снова портил мою тренировку и ставил меня в нелепое положение перед ребятами, то мой мир снова становился темнее.

Глава 17. Проблеск надежды

- Люси, ты, когда пойдешь завтракать?!

Мой календарь показывал первое декабря. Леандр все еще был здесь и все также капал мне на нервы. А мама никак не могла дождаться, когда я выйду из своей комнаты. Она не могла оставить это и смастерила для меня (красно-розовый) рождественский календарь, который она хотела преподнести мне как сюрприз. Но я уже видела его сегодня ночью, когда мне пришлось воровать на кухне еду для Леандера.

- Сейчас приду! - крикнула я и посмотрела мимо Леандера в окно. Погода изменилась. Никакого дождя, вместо этого туман, который постепенно развеивался. Уже начинало пробиваться солнце через серебристо-серые тучи, а крыша церкви блестела золотом. Стало холоднее. Я с нетерпением ждала, когда смогу выйти на улицу. Мне нравилась зима.

Но сначала я должна была предстать перед мамой с ее рождественской лихорадкой. Мама очень любила Рождество. Уже в выходные она украсила всю квартиру и постоянно напевала *Feliz Navidad*. Папа кое-как смог удержать ее от того, чтобы не развесить мишуру и расставить ангелочков в рабочих помещениях. Если бы была ее воля, она бы сложила в гроб к мертвым старушкам и дедушкам кулек пряников.

Когда я вошла на кухню, то попыталась настолько убедительно обрадоваться рождественскому календарю, который в виде исключения был украшен фиолетовыми блестками (когда же мама поймет, что я не люблю ни шоколад, ни марципан?), хотя мне было не до смеха.

Вчера вечером Сеппо вел себя так холодно по отношению ко мне, что я даже испугалась, что он больше не даст мне возможность участвовать в тренировках. Да, в настоящее время я была ничтожеством, по-другому это нельзя было назвать. Но когда-нибудь Леандр все-таки уберется и тогда... тогда все снова станет так, как и раньше. Я цеплялась за эту мысль как утопающий.

К тому, что Леандр сопровождал меня в школу, я уже привыкла. Как только с нами пересекались первые дети, он становился смирным и ненавязчивым, и если я вела себя хорошо, он не трогал меня.

Я быстро покончила с завтраком и глубоко вдохнула морозный воздух, когда вышла из дома. Мое дыхание образовало маленькое, серое облако. Я еще не дошла до пиццерии, как из двери выскочил Джузеппе и побежал мне навстречу. Леандр раздраженно застонал. Он не скрывал того, что считал Сеппо необразованной, грубой обезьяной, у которого позже вырастут целые заросли волос на спине.

- Люси! - воодушевленно закричал Сеппо и улыбнулся мне. Я тоже улыбнулась в ответ. Мое вчерашнее негодование было прощено и забыто. Так Сеппо уже давно мне не улыбался, нет, на самом деле, еще никогда.

. -Эй, - сказала я и озадаченно остановилась, когда Сеппо на несколько секунд поднял меня, покружил и звонко поцеловал в щеку.

- Дэвид ответил! Он хочет с нами познакомиться! Да, он обязательно хочет встретиться с нами. Нам нужно что-нибудь подготовить для него. И если все пойдет хорошо, мы сможем участвовать в его обучающих тренировках, бесплатно!

Глаза Сеппо светились. Без предупреждения он опустил меня. Я зашаталась. Леандр мимоходом схватил меня за руку и помог удержать равновесие. Недовольно я оттолкнула его от себя.

- Блин, как здорово! - воскликнула я. -Сердан и Билли уже знают об этом?

- Конечно, я им позвонил.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Ну, супер. Это было мое видео, которое заинтересовало Дэвида. А Сеппо звонит сначала Сердану и Билли. Типично для мальчишек. Мне они никогда не звонят. Как будто заболеют чумой, если наберут мой номер. Но я была слишком счастлива, чтобы кривить лицом. За меня это сделал Леандр. Я не часто видела, чтобы он смотрел так злобно и подозрительно, как в это морозное утро. Ему практически не удавалось состряпать невозмутимую мину охранника, а иногда у него вырывался короткий стон, который он тут же пытался подавить.

Через две недели Дэвид будет находиться в Людвигсхафене. Как я к тому времени смогу выбраться из своего кризиса с тренировками, я не знала. Но если удача улыбнулась мне однажды, то, может быть, повезет и во второй раз. Возможно, родители Леандера появятся сегодня ночью и заберут его. В конце концов, когда-то они должны простить его. Они ведь его родители! Мои родители уже давно простили бы меня.

Во время школьных занятий я не могла сосредоточиться. В голове постоянно мелькали воспоминания об объятиях Джузеппе. Во время перемены мы встретились рядом со спортзалом танцоров брейк-данса, где Сердан как раз грохнулся на задницу при выполнении особенно сложного элемента. Другие танцоры так сильно отвлекли Леандера, что я воспользовалась возможностью поговорить с Сеппо о нашей встрече с Дэвидом. Так как у меня была блестящая идея...

- Собственно, что я получу за это? — спросила я, с невинным лицом очищая мандарин.

- За что?

- Ну, послушай, я чуть было не сломала шею, во время осеннего забега, а без него Дэвид не заехал бы к нам, мы никогда бы с ним не познакомились...

- Подожди, Люси, все было не так...

- Не имеет значения как. Без моего видео никакого Дэвида не было бы. Это ты не можешь отрицать. У тебя есть для меня вознаграждение?

Сеппо беспокойно начал шаркать по полу ногой.

- Может быть, пицца?

- Пицца!? Я могу получать пиццу каждый вечер, если захочу! Нет, должно быть что-то получше. Например, я уже целую вечность не была в кино.

Подчеркнуто равнодушно я наблюдала за Серданом, который с упрямым лицом вытянул ноги над головой. То, что он там делал, Леандр мог уже давно, и по сути, по крайней мере, в три раза лучше чем он.

- Хм, -пробормотал Сеппо. Это прозвучало немного беспомощно. - Ну, как хочешь. Я все равно собирался в субботу посмотреть «2012» с остальными.

Ну, класс. С остальными.

- Почему с Билли и Серданом? Разве ты ничего не можешь делать без них? Ты не решишься выйти на улицу один? Вы даже хуже, чем девочки. Наверное, вы даже вместе ходите в туалет...

- Эй, эй, эй. Успокойся, Катц. Ладно, тогда только мы вдвоем. Теперь довольна?

- Можешь ведь, - усмехнулась я и сунула остаток мандарина в рот. - Значит в субботу. Мне зайти за тобой?

- Нет, мы встретимся перед кинотеатром на Вальцмюле в восемь часов. До этого мне нужно ещё кое-что купить. Тебе вообще можно ещё так поздно гулять?

Я только отмахнулась и оставила его стоять, в то время как сама пошла к Софи. Всё равно уже прозвенел звонок для следующего урока. Я не была уверена в том, разрешит ли мне мама выйти вечером из дома. Но и эту проблему точно можно было решить. В крайнем случае, я скажу, что хочу пойти в кино с несколькими девочками. На Классный мюзикл или что-то в этом роде. На типичную женскую безвкусицу.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Дела девчонок восхищали маму так сильно, что она почти всё разрешала, что имело с ними что-то общее. Сейчас были только две вещи, которые были важны: Дэвид хотел познакомиться с нами. И Сеппо и я пойдём вдвоём в кино. Всё остальное меня вообще не волновало. Мысли о Леандере я отодвинула в сторону.

После обеда я спасла себя от следующего позора и сказала парням, что подвернула лодыжку и не могу принимать участия в тренировке. До субботы мне придётся её прервать, как бы тяжело для меня это не было. Разве только Леандр не исчезнет раньше. Мне казалось, слишком рискованным опозориться перед Сеппо так сильно, что он отменит поход в кино. Я ждала недели и месяцы, чтобы, наконец, побыть с ним, наедине. Я не хотела позволить Леандеру всё испортить.

Но ребята не хотели тренироваться. По крайней мере, не сразу. Они хотели поговорить. И это меня пугало. Если мальчишки хотят говорить, то что-то было не так. Или они были тяжелобольные.

- У нас две проблемы, Люси, - сказал Сердан серьёзно, в то время как Сеппо нервно играл со своими ключами.

- Ах, ты можешь говорить? Взгляните на него, - сказала я прохладно, Сердан даже не поморщился, а продолжал мямлить дальше.

- Проблема первая: Дэвид хочет посетить нашу тренировочную площадку. Он пишет: «I want to see the places where you use to work on your moves.» (Я хочу увидеть место, которое вы используете, чтобы отработать свои движения.)

Мы растерянно осмотрелись. Это было действительно проблемой. Как всегда мы сидели рядом с хаф-пайп на художественных статуях, которые торчали здесь из песка. В парке. В парке с деревянными скамейками, на которых сидели старики или мамы со своими детьми. Мы перепрыгивали через корзины для мусора и использовали туалетный домик для того, чтобы учиться забираться на здание и пересекать его. Или балансировали на совершенно обычных перилах, таких, какие можно встретить в любом парке. Если повезёт, то хаф-пайп будет свободной, но это было бы исключением. Нет, мы ни в коем случае не могли привести Дэвида сюда. Как бы сильно мне не хотелось показать ему, как я в свои забеги вставляю деревья. Всё-таки это было то, что я отлично могла делать.

- Нам нужна другая тренировочная площадка для этой встречи. Что-то более клёвое, - пробормотал Билли. Молча, мы думали.

- Эй, у меня появилась идея, - в конце концов, воскликнул Сеппо и понизил свой голос. - Гавань Луитпольд, вы знаете её, остров-парк, там, где живут богачи. Башня, измеряющая уровень воды ...

- Эй, да там вокруг неё забор, и вообще - это безумие! - запротестовал Билли, и его голос сорвался. Я всегда это подозревала, Билли был трусом. И не важн, что он занимался каратэ.

- Нет, не безумие, - ответил Сеппо спокойно. - Преодолеть забор будет для нас пустяком, не так ли? А в остальном: много ступенек и выступов, спускающихся вниз к воде. Мы можем начать от воды и подняться к башне. Окна узкие, но открытые. Может быть, мы даже сможем забраться в башню...

На одно мгновение у меня перехватило дыхание. Так как это прозвучало, должно быть он уже часто думал над тем, чтобы сделать забег возле башни, измеряющей уровень воды. А нам он об этом не рассказал. Или только мне не рассказывал?

- Блин, Сеппо, эти окна чертовски узкие, - пожаловался Билли, - В них максимум пролезет Люси.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

- Вторая проблема, - снова вступил в разговор Сердан. Он виновато сощурился, повернувшись ко мне. - Мне очень жаль, Катц. Но это ...то, что с тобой происходит. Так не может продолжаться.

- Что не может продолжаться? Я уставилась на него так угрожающе, что у него покраснело лицо и, он отвел взгляд.

- Если ты до того времени не сможешь улучшить свои результаты, наверное, было бы лучше, если мы встретимся с Дэвидом без тебя. Это то, что хотел сказать Сердан, - прошептал Билли смущённо. Только Сеппо ничего не говорил. Никто из них не мог смотреть мне в глаза. Сердан продолжал смотреть себе под ноги, Сеппо рассматривал свои ключи. Билли возился со швами своих штанов.

- Дэвид приедет к нам из-за меня, - сказала я так спокойно, как только могла. - Из-за моего фильма. Я буду там вместе с вами, и не опозорюсь, клянусь вам в этом.

- Мы хотим только помочь, Люси, - попытался успокоить меня Сеппо. - Я имею в виду, ты действительно очень скверно упала, и может тебе стоит просто ещё немного поберечь себя. Но возможно, что это больше не подходящий для тебя спорт ...

- Заткнись, Джузеппе! - выпалила я. - Я не хочу говорить об этом, ясно? Больше ни слова. Я буду там. Вы не можете запретить мне этого.

Парни какое-то время молчали, иногда сплёвывая на землю. Потом как по команде они начали разминаться. Мои ноги вздрагивали, а мои икры покалывало, так сильно я хотела присоединиться к ним.

- Не сердись, Катц, - прошептал Сеппо мне, прежде чем последовать за другими к турнику. - Ладно?

Я молчала. У меня не было никакого желания смотреть на него.

- Мы завтра будем проверять участок. Пойдём вместе, если хочешь, - крикнул он мне покровительственно, когда убежал. Это прозвучало так, будто было уже решено, изгнать меня из команды. Раньше это было бы само собой разумеющимся, что я пойду вместе. А теперь?

- Конечно, - ответила я глухо. Лихорадочно я размышляла. Одной недели мне хватит, чтобы достичь того уровня подготовки, который у меня был раньше, если постараться. Может быть, постоянная борьба с весом Леандера даже дополнительно укрепила мои мускулы. Если Леандр до выходных не исчезнет, тогда настанет время взять дело в свои руки. Тогда мне нужно будет что-нибудь придумать.

Забег возле башни, измеряющей уровень воды, и встречу с Дэвидом я не позволю Леандеру мне испортить. Ни в коем случае. С меня довольно.

Глава 18. Достаточно

О, нет, думала я, когда проснулась.

- Не хорошо, - сказал бы Леандр на моём месте, но он лежал, завернувшись в мой ковёр, на полу, прижавшись к батарее, мне спиной, и храпел.

Моё ухо болело. А точнее: моё правое ухо. А это было ухо, часто приносящее проблемы. Я проснулась посреди ночи, когда Леандр вернулся со своей вылазки полёта. Но в этот раз он не сразу закрыл окно. Как всегда, когда я находилась в полудрёме, была слишком вялой, чтобы заговорить и надеялась, что когда-то ему надоест таращиться в темноту. В какой-то момент так и случилось, и я надеялась, что он позаботится о моём ухе и накроет его. Потому что оно между тем стало ледяным. Холодный ветер задувал в ушной канал. И так как я действительно была очень уставшей, то снова заснула, хотя мой внутренний голос говорил мне, что моё ухо должно быть накрытым прямо сейчас, а не тогда, когда Леандр посчитает это нужным.

Теперь из-за него наступило это: тупая, пульсирующая боль в правой стороне лица и тянущая и давящая в ухе, которая если не повезёт, скоро превратиться в горящую и колющую. Но только если не повезёт. Может быть, это была самая обыкновенная боль в ухе, которая исчезнет сама по себе.

Это было в пятницу утром. Один день до свидания с Сеппо в кинотеатре. До сих пор я не нашла решения, как мне избавиться от Леандера. Я ведь не могла заманить его трупку сюда и уговорить освободить его. Кроме него я не видела других телохранителей; я даже не замечу, если они будут поблизости. Но даже если бы я могла их видеть - что мне им тогда сказать?

- Пожалуйста, заберите его с собой, он раздражает меня? Хорошо, процентов на восемьдесят я не могла выносить Леандера, но все же спрашивала себя, что с ним тогда будет? Может быть, на него наложат ещё более скверное проклятие? Или вообще убьют его? Если я заговорю с его родителями и попрошу их забрать его с собой, это докажет, что я вижу и слышу Леандера. А он полагал, что его трупка ещё не знала об этом. Но над этим бессмысленно размышлять. Я не могла поговорить с его родителями. Кроме того, я не была ябедой.

Нет, мне нужно было придумать что-то получше. Я хотела использовать двойной урок французского, чтобы спокойно найти другой способ, при котором не придётся предавать Леандера (даже если с удовольствием сделала бы это). Какое-нибудь решение должно было быть. Как всегда говорил папа?

- Для любой проблемы найдётся решение. Нужно только достаточно долго поискать его.

Когда я прошлёпала на кухню, чтобы позавтракать, мама была занята раскатыванием кома теста для пряников. Потев и ругаясь, она нажимала скалкой на блестящий от жира комок, но он не раскатывался, а больше прилипал к маминым рукам. Её руки были выпачканы мукой, а волосы стояли дыбом. Она не выглядела счастливой.

- Может, попробуешь применить чуть меньше силы и немного больше осторожности, моя дорогая, - предложил папа.

В следующий момент скалка пролетела через кухню, чуть не попав в седую папину голову. Он приподнял брови, дождался, пока она не упала, и спокойно разбил яйцо в сковороду.

Иногда у меня было такое впечатление, что маме не хватает метания диска. Скалка со всей силой ударилась о стенку и оставила большую отметину на обоях. Я сунула в рот крошки теста для пряников, запила их молоком и поцеловала маму в щёку. В её глазах уже снова блеснули слёзы.

- Не плачь, мама, - попыталась я её успокоить. - Рождество прекрасно и без пряников. - Вообще-то оно даже лучше без маминых пряников, закончила я предложение про себя.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

- Подожди, Люси! - закричала она, когда я уже хотела выйти в коридор. Что теперь ещё случилось? Она подозвала меня к себе, помахав рукой, и положила её, проверяя, мне на лоб. Я быстро отстранила её от себя.

- Я долго стояла под горячим душем, - сказала я быстро. - Я не больна! Она приподняла брови, но отпустила меня.

На уроке французского мне стало ясно, что я снова солгала. Во всяком случае, наполовину. Я ещё не болела. Но скоро заболела. Потому что я не могла ни на одну секунду сосредоточиться, так как пульсация в ухе боль становилась всё сильнее, и глотать тоже стало больно. Я подперла рукой голову, подняла повыше воротник и стала ждать, когда занятия в школе закончатся. Потом я легла, подложив под ухо грелку, в постель и надеялась, что до завтра поправлюсь.

Леандеру казалось было всё равно, что я себя плохо чувствовала. Но счастливым он тоже не выглядел. Он сидел молчаливо и задумчиво в углу и ни разу не посмотрел в мою сторону. От ужина он отказался, поэтому мне пришлось съесть его порцию, хотя у меня вообще не было аппетита.

Ночь была тяжёлым испытанием. Внезапно глухая боль превратилась в резкую, тянущую, которая мне уже знакома с детства. Я крутилась туда-сюда, но никак не могла уснуть. Иногда так сильно мёрзла, что начинала стучать зубами. Проклятое дерьмо, это было восполнение среднего уха. Но мне было тринадцать, а не шесть. И завтра у меня будет первое свидание, свидание с Сеппо. И, если я потерплю и попаду в кино, то точно забуду там о своей боли. Потом я могла болеть, тогда уже было бы всё равно. О встрече с Дэвидом я даже не хотела пока думать. Всё по очереди, но свидание с Сеппо состоится.

Мне повезло. Эпидемия гриппа охватила теперь и Хемсхоф, утром папе пришлось забирать двух бабушек и дедушку и привезти к нам. Всем троим далеко за восемьдесят. Леандер тяжело вздохнул, когда папа вместе с мамой отнесли вспомогательные гробы в подвал, но мне пришла кстати работа моих родителей на выходные. При всей их занятости, никто не будет обращать внимания на меня. Я могла лежать весь день в кровати и собирать силы для вечера.

Мама уже несколько дней назад разрешила мне пойти в кино. При уговорах я избрала середину между правдой и ложью. Моя версия была такой: я иду с Софи и Сеппо на Новолуние (не знаю, что это был за фильм, но Софи разглагольствовала о нём уже несколько недель, значит это должно быть что-то для девчонок). При этом я дала понять, что Софи была влюблена в Сеппо. Маме нравилась Софи, Сеппо она доверяла как своему собственному сыну, а я была как у собаки пятая нога - замечательно. Я должна была только пообещать, что Сеппо после окончания фильма проводит меня домой. Это не было проблемой. Мы ведь так и так пойдём той же самой дорогой.

До вчерашнего дня я забавлялась тем, что представляла себе эту дорогу до дома, и у меня даже получилось при этом вытеснить из мыслей Леандера (так как он точно будет нас сопровождать). Но сейчас это больше не работало. Мои мысли хаотично крутились в голове, а боль в ухе уничтожала любые грёзы. В какой-то момент передо мной появились глаза-хаски Леандера, и я слышала, как он сказал:

- Когда ты будешь с Сеппо одна, я могу делать всё, что захочу. У Сеппо больше нет Sky Patrol. И это плохо, так как, скорее всего, было правдой. Эти слова сказал мне Леандер, и я считала, что они не были ложью. Сеппо было почти шестнадцать лет, и он был всегда осторожен, когда занимался паркурком. Я не могла припомнить, чтобы он когда-нибудь сильно упал, или был доставлен в больницу. Он знал свои границы. Это было как раз то, что он критиковал во мне то, что я не знала, где мои границы. Ну, неудивительно, при таком

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

скверном, ленивом ангеле-хранителе, думала я и пыталась найти прохладное место на подушке, так как мои щёки сильно горели.

Всю вторую половину дня Леандер уныло молчал. Когда на улице наступили сумерки он внезапно подошёл ко мне, поднёс к губам бутылку с водой и сказал резко:

- Пей! - Моё горло было таким сухим, что я подчинилась. Голода, однако, я не испытывала.

Под вечер оглушённая я пошла шатаюсь в ванную, выпила одну из маминых таблеток аспирина и переоделась. В течение нескольких минут я стояла растерянно перед зеркалом и размышляла, изменить ли мне что-то в своей внешности. Но я не знала что. Мне казалось нормальным так, как всё было. Мне нравились мои зелёные глаза и тёмно-рыжие волосы. Что мне не нравилось, так это лихорадочно-красные щёки, из-за которых мои лоб и нос казались ещё бледнее, но этого я никак не могла изменить. Ладно, если не хочу пропустить электричку до Вальцмюле, то сейчас же нужно выходить из дома. Леандер вёл себя необычайно равнодушно. На расстоянии, по меньшей мере, в два метра он следовал за мной, веки опущены, лицо неподвижно, хотя намного миль вокруг не было видно ни детей, ни других подростков. Сначала из-за холода мне стало лучше. Но потом он начал проникать под мою куртку до самых костей. Моё ухо так сильно болело, что я натянула на голову капюшон.

Я жаждала скорее попасть в тёплую электричку и смогу там сесть. Мои коленки, казалось, были из резины, и было чувство, будто я иду по вате. Но я хотела встретиться с Сеппо. Только теперь я поняла, как сильно я всё это время хотела этого: Провести вечер с Сеппо, только мы вдвоём. Сердан и Билли всегда были рядом, когда мы виделись. А в пиццерии его мать постоянно была где-то поблизости, или его братья и сёстры танцевали вокруг него. Если сегодняшний вечер пройдёт хорошо, то он точно забудет эту идею о моём изгнании из группы.

Я поспешила, так как уже опаздывала, ведь мне для всего понадобилось больше времени, чем обычно. Кроме меня на дороге никого не было. Асфальт был мокрым и блестел под моими ногами, а из-под крышек люков поднимались клубы тёмного воздуха. Небо было настолько туманным, что его серый цвет почти казался фиолетовым. Вдалеке я видела, как выхлопные газы BASF поднимаются в воздух.

На повороте передо мной появился свет электрички. Я хотела броситься бежать, но внезапно вокруг моей талии словно обернулась толстая, жёсткая верёвка. Меня рвануло назад. Прежде чем я ударилась о землю спиной, кто-то поднял меня, закрыл мне рот рукой и понёс в тёмный узкий переулок.

Моё сердце бешено стучало и отдавалось в ухе. Я попыталась укусь его за руку, но она была так сильно прижата к моему рту, что я не могла его открыть. Мой нос был заложен. Если этот мужчина в ближайшее время не отпустит меня, то я задохнусь. Я изо всей силы дёрнула ногами, но он нёс меня всё дальше в кромешную темноту переулка. Что он хочет со мной сделать? Нас так часто предупреждали об этом в школе: Не выходите вечером одни, Людвигсхаузен это опасное место. По меньшей мере, будьте втроём. Но я никогда не боялась этого города. Он был моим домом. Мне нравились производственные башни и Рейн и множество старых высоких зданий. И я любила Хемсхоф. Это была моя территория. Но сейчас я боялась. Страх превратил холод в моих костях в острые ледяные кристаллы.

Я сильно засопела через нос, чтобы показать мужчине, что сейчас упаду в обморок, если он не отпустит меня. Но может быть, ему это подходило, может быть, он хотел, чтобы я потеряла сознание, чтобы... Нет, об этом даже нельзя думать. Я снова начала брыкаться, но мои ноги не доставали его. Два мусорных контейнера выступали перед нами. Мужчина схватился за них и сдвинул их углы так, чтобы с одной стороны была стена дома, а с другой контейнеры. Значит, это случится... сейчас... Где к чёртовой матери Леандер?

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Неожиданно мужчина отпустил меня, чтобы сразу же прижать к канализационным трубам у меня за спиной. Он прижал своё плечо к моему рту, прежде чем я смогла позвать на помощь, и обмотал платком с рисунком вокруг моего живота. Ловко его завязал, что мои руки за спиной были привязаны к канализационным трубам. Я узнала этот платок. И я узнала его руки...

- Нет!- закричала я, когда он, наконец, убрал своё плечо от моего рта. - Ты преступник! - Я закашляла чуть ли не до удушья. - Сейчас же отвяжи меня! Немедленно!!! Не то закричу во всё горло и сбежится народ!

- И что потом?- спросил Леандр равнодушно и провёл рукой по распущенным волосам.

- Они увидят одинокую, больную девочку, которая кричит во всё горло. И больше никого. О, кстати: Здесь живут только две старые, глухие женщины, которые уже десятилетия не имеют Sky Patrol. Никаких товарищей поблизости! Поэтому я советую тебе побережь свой голос, так как достаточно того, что у тебя воспалённое ухо. Разве нет?

Я ахнула. Я слышала, как остановилась моя электричка и поехала дальше. Леандр тоже это услышал.

- Очень хорошо,- пробормотал он удовлетворенно. Следующая будет лишь через сорок минут. Это будет поздно. Слишком поздно. Сеппо не будет так долго ждать меня. Он так же не позвонит, чтобы спросить, что случилось. Я знала его. Он не сделает этого. Я упала на колени, но платок Леандара помешал тому, чтобы я могла полностью опуститься на землю. Он небрежно облокотился на мусорный бак, не выпуская меня из виду.

- Почему?- спросила я дрожа. Мой гнев вспыхнул и кипел горячий и холодный в моём теле. - Почему ты это делаешь?

- Боже, Люси, - сказал Леандр пренебрежительно. - Это совершенно очевидно. Этот Джузеппе не плохо на тебя влияет. Ведь из-за него ты делаешь всё это дерьмо, из-за которого ты почти убила себя.

- Да, потому что у тебя вдруг пропало желание защищать меня! Поэтому! Потому что господин чувствовал себя перегруженным, взял и просто так всё бросил! Ой! - Я поморщилась, потому что каждое громкое слово отдавалось в ухе резкой болью.

- Это ерунда, Люси,- горячо возразил Леандр. - Без меня ты бы не пережила осенний забег или оказалась в инвалидной коляске. Я тебя сначала спас, а потом отказался от службы, ясно!?

- Мне на это наплевать! Сейчас же отвяжи меня, у меня встреча с Сеппо и.....

- Люси- прервал меня Леандр так серьёзно, что я замолчала. – Люси, я принял решение. И ты должна мне в этом доверять. Я должен был принять это решение. Моё предназначение требует этого от меня.

- Я тоже приняла решение, - ответила я, кашляя. Да, точно. И оно было окончательным.

- Ладно. Сначала я. Я приказываю тебе прекратить заниматься паркурком. Навсегда. По-другому нельзя. Это слишком опасно. Я ошеломлённо покачала головой.

- Никогда,- прошептала я.- Я никогда не перестану делать то, что приносит такие классные ощущения, только для того, чтобы ты набрал очков у твоих дурацких родственников! Об этом можешь забыть!

- Ты должна, Люси,- настаивал Леандр. Я дёргала своими связанными кулаками, и мне удалось вытащить одну руку. Сразу же я начала онемевшими пальцами развязывать узел. Леандр не предпринял ни малейшей попытки остановить меня. Он всё ещё смотрел, на меня не мигая. Это был глубокий, парализующий взгляд.

- Сеппо не подходит тебе. Ты что-то себе напридумывала. Для него ты не больше, чем младшая сестра. Ты постоянно хочешь похвастаться перед ним и произвести впечатление и при этом забываешь, что ты умеешь, а что нет. Ты ...

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

- Сеппо хорошо ко мне относиться! Я ему нравлюсь! Я знаю его с детства, а что ты вообще знаешь о дружбе!? - закричала я в ярости и вытащила другую руку из платка. Слова Леандера жестоко пронзили мне сердце. Как младшая сестра. Хвастаюсь перед Сеппо. Нет, это было не правдой.

- Боже мой, что ты хочешь делать с этим глупым пекарем пиццы? - спросил Леандр холодно.

- Ну, он всё же лучше, чем сумасшедший АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ! - закричала я и оторвалась от канализационной трубы. В следующую секунду я пнула мусорный контейнер с правой стороны, один раз, два, пока тот не отодвинулся в сторону. Я пролезла, ругаясь, через щель. Леандр не предпринял никаких шагов, чтобы остановить меня. Он точно знал, что я не смогу больше вовремя добраться до Вальцмюле.

- Я не ангел-хранитель, - сказал Леандр тихо, но так ясно, что его голос прозвучал на весь переулок.

- Ты чертовски прав в этом, - ответила я. - Ты никого и ничего не защищаешь. Ты только действуешь на нервы. И поэтому я тоже приняла решение. Убирайся! Оставь меня одну! Ты разрушаешь мою жизнь! Ты всё время говоришь о защите и спасении, и обо всём этом дерьме, но знаешь, что ты делаешь на самом деле?

Леандр спокойно стоял и по-прежнему смотрел мне глубоко в глаза. Ветер задул его волосы ему на лоб. На его скулах лежала голубоватая тень. Я, задыхаясь, набрала воздуха, чтобы продолжить ругаться.

- Ты не защищаешь меня, нет, ты делаешь меня несчастной. Ты забираешь у меня то, что я люблю - мой спорт. Понимаешь, я люблю его! Он даёт мне такие хорошие ощущения! Я охотно провожу время с парнями и бегаю по крышам, и зависаю в парке. Мне нравится двигаться и прыгать, и делать сальто, и балансировать! Я чувствую себя дерьмово, потому что больше не могу этого делать. Мои друзья стыдятся меня! С того времени я почти больше не смеюсь. Я не могу больше нормально спать. Я боюсь, что потеряю Сеппо. Я уставшая, испытываю страх и грустная, а прежде со мной почти никогда такого не было.

Почему он не отвечает? Почему он абсолютно ничего не скажет на это?

- Знаешь что, Леандр. Это не Сеппо приносит мне вред. Это ты вредишь мне. Ты разрушаешь меня. - Я застонала, потому что в ухе снова стрельнуло, и на мои лихорадочные щёки закапали слёзы. - Убирайся, наконец. Проваливай! Пожалуйста. Я хочу назад свою старую жизнь.

- Нет. Никогда. - Он твёрдо посмотрел на меня. В отчаяние я хотела убежать, как вдруг поняла, что мне следует сказать. Наверно, это было подло и, да, это было не порядочно, но это была единственная возможность. Но прежде всего это была правда. Даже прежде чем я произнесла свои слова, меня охватила ледяная дрожь, которая трясла всё моё тело.

- Ты делаешь мне плохо, Леандр. Если я не буду тренироваться, то потеряю свою силу, и подвижность, и выносливость. Я пойду на встречу с Дэвидом. Ты знаешь это. Но ты каждый день удерживаешь меня от тренировок. А этим, - я понизила свой голос, который и так был слишком хриплым шепотом, - этим ты выдаёшь меня Хозяину времени.

Леандр поджал губы, и я увидела, что он тоже дрожал. Его кулаки свело судорогой. Он глубоко вдохнул и выдохнул. Он боялся. Он сделал шаг в мою сторону, потом снова отступил, качая головой. Одно мгновение он смотрел на меня так уныло, что я чуть ли не забрала свои слова обратно. Но мне было нельзя этого делать. Леандр засунул руки глубоко в свои карманы штанов, как будто они могли что-то сделать, чего он не хотел, и кивнул мне печально.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

- Прощай, шери, - сказал он глухо, развернулся и пошёл, волоча ноги, вверх по переулку. Уже после нескольких метров тело начало отсвечивать голубым, затем стало прозрачным и полностью растворилось. Леандер ушёл.

Я всхлипнула и побежала, шатаясь, назад на улицу, которая приведёт меня домой. Плача, я поднялась по лестнице и ввалилась к маме на кухню.

- О Боже Люси, что случилось, Люси, дорогая ... Она бросила ветку ели, которую как раз украшала глупо ухмыляющимися ангелами, и обняла меня.

- Я опоздала на электричку и теперь Сеппо один в кино, и вообще, моё ухо так болит! - плакала я и всё ещё не могла поверить в то, что только что случилось. Я действительно прогнала Леандера. Он ушёл. Нет, он исчез, растворился в воздухе. В тёмном узком переулке, в котором я только что так сильно боялась, внезапно наступила гробовая тишина. Как будто Леандера никогда и не было. Я была снова свободна. И всё же я плакала так сильно, что едва могла дышать.

- Твоё ухо? Моё сокровище, да ты вся горишь! Неудивительно, что ты чувствуешь себя плохо. О, моя маленькая, моя бедная, маленькая девочка ...

Мама отвела меня в кровать, как будто я была в возрасте детского сада, и ей удалось найти врача, который так поздно вечером пришёл к нам.

- Очень хорошо, - сказал он после того, как заглянул мне в ухо, а я знала, что это значило у врачей. Загноилось. По меньшей мере, загноилось.

И так оно и было. Но к счастью, только ухо, а не горло или бронхи. Мне дали капли от боли и антибиотик. Я была так измучена, что не смогла удержать маму от того, чтобы она села ко мне на кровать и прочитала рождественскую сказку.

В какой-то момент я задремала от утомления, но в моих ночных лихорадочных снах я всё время прислушивалась, откроется ли окно или заскрипит письменный стол или пряжка кожаной жилетки Леандера процарапает по батарее. Но тут никого не было. Здесь была только я.

Глава 19. Воскрешение

Спустя три дня болезни мама перестала называть меня «моя маленькая девочка», а перешла на «молодая барышня». Значит, я начинала выздоравливать. Для этого у меня было достаточно времени и покоя. Никакого Леандера, который часами хвастался о весьма захватывающем существовании Sky Patrol, запихивал в себя фрикадельки с кетчупом, использовал галлоны геля для душа и спрягал для меня французские глаголы.

В первые два дня я этим наслаждалась. Я не смогла бы вынести его болтовни. На третий день, когда мне стало немного лучше, то отсутствие Леандера казалось странным. Да я была рада, что наконец-то прогнала его. Но в тоже время я знала, что теперь я была действительно одна. Уже в тринадцать лет у меня больше не было Sky Patrol. Хотя я и была уверена в том, что мне вообще никакой и не нужен и скорее всего никогда и не был нужен. Но мысль о том, что раньше кто-то был всегда со мной, в непосредственной близости, а теперь я полностью была предоставлена сама себе, иногда приводила меня в оцепенение.

И некоторые вещи изменились, так сильно изменились, что я не могла игнорировать их. Например, ночью я мёрзла, как цуцик. Теперь, когда моё ухо так сильно загноилось, одеяло постоянно сползало с моего лица, а это мешало мне спать. Только теперь я поняла, как холодно было в нашей квартире между девятью часами вечера и шестью часами утра. Я поругалась с папой, потому что хотела убедить его больше не выключать отопление.

- Если каждый будет думать, как ты, моя дорогая Люси, - сказал он натянуто, - тогда самое позднее через пять лет нас затопят океаны. Возьми одеяло потолще, если мерзнешь. У твоей мамы их достаточно.

Это было верно. У мамы был целый отдел в шкафу полный одеял. Но это не помогало. Я могла завернуться в десять одеял, но как только я начинала шевелиться, угол соскальзывал с моего уха. Папу невозможно было переубедить. А мой лучший аргумент я не могла назвать. Существо, которое раньше накрывало моё ухо, больше не было со мной. Так что я на ночь надевала футболку с капюшоном и завязывала его так сильно под подбородком, что утром у меня оставались отпечатки на шее.

Иногда мне не хватало ожидания, пока Леандером мылся в ванной, смотреть на плитку и слушать журчание душа. Почему-то мне стало скучно ужинать вместе с родителями. У меня почти не было аппетита. Голод настигал меня, когда я возвращалась в свою пустую комнату, в которой больше никто не сидел на письменном столе и читал лекции или жалел сам себя. Я снова могла использовать свой письменный стол. Тем не менее, я делала уроки, как и недели до этого на кровати. Я не могла заставить себя занять моё старое место. Это вызывало слабость в животе, когда я пыталась сделать это.

Время от времени я думала, что слышу, как Леандер поёт или говорит по-французски. Это случалось всегда незадолго до того, когда я засыпала. Тогда я садилась, включала свет, в твёрдой надежде увидеть два ярко светящихся глаза хаски. Я испытывала облегчение, когда обнаруживала, что никто не облокачивался на батарею. Но потом я долго лежала без сна и спрашивала себя, кому он теперь действовал на нервы.

Кроме того я считала это довольно безответственным, что Sky Patrol участвовал в этой игре. Леандер всё время говорил о труппе и штаб-квартире. И когда же теперь кто-то из них заглянет ко мне и возьмёт работу на себя? Они ведь не могли оставить меня в полном одиночестве. Вообще-то они должны были отправить его сразу же ко мне обратно.

И это был не единственный вопрос, который так навязчиво крутился у меня в голове. Я жалела о том, что не слушала Леандера, когда он болтал о своих операциях для Sky Patrol. Я познакомилась с одним из телохранителей и надела наушники, вместо того, чтобы больше узнать о них. Это не убило бы меня, по крайней мере, иногда обращать на него внимание.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Тогда я бы сейчас возможно знала, откуда эти телохранители вообще берутся, где они живут и пришлют ли мне замену вместо Леандера.

Но все же про себя я торжествовала, думая о том, что после моего выздоровления смогу наконец-то снова тренироваться, когда и так часто, как захочу. Поэтому я послушно принимала таблетки, прогревала моё ухо три раза в день инфракрасным светом и глотала мамин ужасный, ею приготовленный куриный бульон. (Первая курица, как и скалка, полетела в стену, потому что при разделывании и потрошении она постоянно выскальзывала у мамы из рук, но папа смог спасти её остатки и успокоить маму).

Ни один из парней не связался со мной, как всегда. Но в этот раз это меня злило. Мы должны были, наконец, согласовать, что именно мы хотим показать Дэвиду. Восемнадцатого декабря он будет здесь, и мы должны были срочно подготовиться к этому.

Но Сеппо не отвечал на телефонные звонки, когда я ему звонила, а номеров телефона Сердана и Билли у меня не было. На четвёртый день я с тяжёлым сердцем решила написать троим сообщение на электронную почту, в котором я разнесла их в пух и прах и приказала, как можно скорее организовать встречу, на которой мы сможем всё обсудить. «PS: Я всё ещё болею. Огромное спасибо за ваши многочисленные пожелания о выздоровлении, вы слабаки».

Мама решила, что я должна пойти в школу только на следующей неделе. Мне это подходило. Так у меня было больше времени посмотреть в интернете фотографии башни измеряющей уровень воды и её окрестности и подумать над тем, что я смогу из всего этого изобразить. К сожалению, башня и каменное основание, на котором она была построена, почти не имели балюстрад или перил, на которых я смогла бы без проблем балансировать. Но в моей голове постепенно зарождалась идея, как будет выглядеть мой забег. Я хотела быть подготовленной, когда Дэвид будет смотреть на нас, независимо от того, что запланировали другие.

В пятницу вечером мама, тяжело вздыхая, села на край моей кровати и назвала меня «моя маленькая девочка». Она, запинаясь, неуклюже рассказывала о важной выставке гробов в Мюнхене, о встрече коллег и о поддержке для папы. Я прислушалась. Мои родители уедут на выходные? Мне пришлось подавить улыбку.

- Нет проблем, мама! - прервала я её заикание. - Вы можете ехать.

- Госпожа Ламбарди знает об этом. Ты можешь взять у неё что-то поесть на обед и ужин. Я всё устроила, и ты можешь днём и ночью позвонить ей, если что-то случится или будешь бояться ...

- Почему я должна чего-то бояться? - спросила я изумлённо.

- Ну, моя маленькая, - ответила мама и провела рукой по моей щеке. - Возможно из-за подвала?

- Я не боюсь подвала. Ты ведь это знаешь.

- Знаю, но в последнее время ты нас не посещала внизу, - возразила мама. - Папа заметил твоё отсутствие.

Это было правдой. В подвал я не спускалась уже в течение нескольких недель. Почему собственно нет? Ах, конечно из-за Леандра. Он каждый раз требовательно удерживал меня от этого и всем своим весом упирался в меня, когда я хотела навестить папу. Как только я подумала о нём, мой живот охватило чувство слабости. Я слишком сильно принимала во внимание истерическое нытьё Леандера, чтобы помогать моим родителям.

- Было много чего, что нужно было сделать, извини, - пробормотала я. - И я не боюсь. Мы можем сейчас же спуститься туда вниз, и я докажу тебе это.

Но мама верила мне. Папа верил мне так и так. Так что оба уехали в субботу утром в Мюнхен. Я сразу же начала устанавливать в квартире несколько трасс для паркура. Все

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

выходные я упорно тренировалась. Если моё ухо начинало стрелять, то я делала небольшой перерыв, если нет, я упражнялась, пока пот не начинал бежать рекой по шее. Вечером я шла в пиццерию и позволяла упаковать для себя лазанью. Братья и сёстры Сеппо сновали и галдели вокруг меня, а его мать не уставала повторять, что я бедная, беспризорная девочка, такая одинокая и брошенная в этом большом, жутком доме. Со всеми этими трупами в подвале. Даже её муж поприветствовал меня из кухни. Только Сеппо не было нигде видно.

Глава 20. Президентский номер

Когда мои родители вернулись в воскресенье вечером, я уже почти что уснула. У меня болели все кости и мышцы, но это была хорошая боль, потому что она напоминала мне о том, что я наконец-то снова по-настоящему двигалась. И я всё ещё могла это делать. Я ничего не забыла. Единственная проблема – это была моя кондиция, но до встречи оставалось ещё несколько дней для того, чтобы укрепить её.

Мой забег возле башни, измеряющей уровень воды, был составлен. Если сработает то, что я запланировала, нужно будет ещё такой поискать. Ребята будут изумлены. Да, он был не простым, и в нём имелось несколько ловушек. Но этим я только докажу мальчишкам и Дэвиду, что я не ничтожество.

Однако в школе Сеппо, Билли и Сердан избегали меня. В том, что Сердан не разговаривал со мной, не было ничего необычного. Сердан почти никогда не разговаривал. Он оттачивал свои брейк-данс элементы, не говоря об этом не слова. Но то, что Билли избегал моих взглядов, а Сеппо не осмеливался даже подойти ко мне, показалось мне подозрительным. Кроме того мне не хватало жара Леандера, который согревал мои ноги, когда сидел на уроках передо мной на полу. Я не могла избавиться от определённого чувства зависти, которое всегда охватывало меня, когда я думала о том, что у всех моих одноклассников ещё есть Sky Patrol. Только мой умыл руки. Да, хорошо, я хотела избавиться от него, и это было хорошо, что он ушёл и оставил меня в покое. Тем не менее, во мне вспыхивала зависть.

В пятницу днём в электричке я вырвала из ушей Билли наушники и решила поговорить начистоту.

- Почему вы избегаете меня? И что Сеппо имеет против меня? - Билли смотрел мимо меня в окно.

- Блин, Люси, просто мы все на нервах из-за завтрашнего дня ... Сердан включил свою музыку ещё громче и напряжённо ёрзал на своём месте. Автоматически я посмотрела вверх на потолок, но, конечно же, там никого не было. Леандера не было. Я снова направила своё внимание на Билли.

- На нервах. Тем не менее, всё же можно поговорить друг с другом, не так ли? Билли лишь пожал плечами.

- Значит, мы встречаемся в четыре часа возле башни измеряющей уровень воды, правильно? И Дэвид знает об этом? - удостоверилась я.

- Каждый делает свой собственный забег? Мы ведь ничего не обсуждали.

- Угу, - пробормотал Билли, не глядя на меня. Больше он не сказал ни слова, пока мы не доехали до Хемсхофа. Что-то тут было не так, но я не знала что. Ладно, ребята много не говорили и иногда они проходили такие стадии, когда делали что-то своё. Но в этом случае это было нелогично. Дэвид Белль приезжал в Людвигсхафен! Перед такой важной встречей мы должны были каждую свободную минуту собираться и разговаривать друг с другом.

Но я не могла тратить время на размышления. Если мальчишки хотят сбежать или всё провалить – пожалуйста. Я же наоборот пошла ещё раз в парк и тренировалась одна, из-за чего на меня злобно смотрели мамы и гуляющие бабульки. Забавно. На мальчишек никто не смотрел так злобно. Но если девочка делала сальто с крыши туалетного домика, то это было очевидно серьёзным преступлением.

Вечером, я как раз выбирала одежду для встречи с Дэвидом, когда позвонили в дверь. Мама и папа копошились внизу в подвале, так что открывать пришлось мне. Я нажала на кнопку домофона, по дороге к дверистроила несколько небольших прыжков и нажала на ручку двери ногой.

- Эй, Катц.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Это был Сердан. Ошеломлённо я смотрела на него.

- Что ты здесь делаешь?

- Хм, я ... - Он оглянулся на лестничную площадку, как будто его кто-то преследовал, подождал немного и снова посмотрел на меня. - Мне кое-что нужно сказать тебе. Насчет завтрашнего дня... ну, ты...

- Если ты думаешь, что можешь удержать меня от того, что бы я туда пошла, то ты сильно ошибаешься, - заорала я.

- Нет, Катц, - пробормотал он. - Я этого вовсе не хочу. Я хочу только сказать тебе, что - кто-то может меня здесь услышать? Твои родители или соседи?

- Кроме нас в этом доме никто не живёт.

- Ладно. Мы - мы встречаемся не возле башни измеряющей уровень воды. - Сердан нервно качался на ногах взад и вперед и снова оглянулся.

- Что? Но - но почему ...?

- Сеппо решил, что это слишком опасно. На острове-парке всегда слишком много бегунов и пешеходов. Да, они сразу же вызовут полицейских, когда увидят, что мы перелезли через забор, а потом залезаем на башню. А этого Дэвид точно не захочет. Вместо этого мы встречаемся в порту, перед этим зданием под снос, на заброшенном промышленном участке. Ты знаешь, где раньше брейк-данс танцоры иногда тренировались ...

Я схватила Сердана за шиворот и затащила его в коридор.

- Как давно? - спросила я резко и посмотрела ему твёрдо в глаза. - Как давно вы там уже тренируетесь?

Он закусил губу.

- С того времени, как ты заболела. На самом деле я не должен был тебе этого говорить. Но мы ведь одна команда. Я считаю, что это не хорошо, если кого-то исключают. Я это ненавижу, понимаешь? Это дерьмово.

Я снова отпустила его.

- Почему Сеппо это делает? Почему он больше не хочет, чтобы я была в команде? Это не честно! Я была так зла, что поклялась себе, больше никогда не есть пиццу у Ламбарди. Никогда!

- Ах, Катц, он беспокоиться, он не хочет, чтобы ты снова упала. Я думаю, ты для него как младшая сестра, ... и для меня тоже ..., но я не люблю ложь, и когда делают что-то за твоей спиной. Это я тоже сказал ему. Но Сеппо шеф.

Замечательно. Опять та же шарманка «младшая сестра».

- А вы подумали о том, почему вообще Дэвид хочет встретиться с нами? - прошипела я. - Из-за меня! Не из-за вашего такого сногшибательного шефа.

- Поэтому-то я и здесь. Но, честно говоря, Катц, я бы предпочёл, чтобы ты не приходила. Ты ломаешь себе шею.

- Это моё решение. А теперь оставь меня в покое. - Я не хотела, чтобы Сердан увидел моё разочарование. Потому что я была горько разочарована Сеппо. Такого я никогда от него не ожидала. Сердан без комментариев развернулся и спустился по лестнице вниз.

- Спасибо! - крикнула я ему вслед. Я не знала, услышал ли он меня.

«Это сделал именно Сердан», - прошептала я, не веря, когда сидела на кровати и размышляла о том, как бы мне лучше отомстить Сеппо. Но всё, что мне приходило в голову, было недостаточно болезненно или подло. Да это сделал именно Сердан, который почти никогда не разговаривал со мной и никогда по настоящему не обращал на меня внимания. Пришёл ко мне и сказал, как раз ещё вовремя, правду.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Но это было лишь слабое утешение. Потому что мой запланированный забег можно было забыть. Здание под снос было совершенно другим, чем башня. Завтра мне придётся спонтанно придумывать порядок моих элементов паркура и надеяться на то, что всё сработает.

Спать в эту ночь я не могла. Я знала, что должна заснуть, чтобы быть в хорошей форме и пыталась лежать спокойно, закрыв глаза, чтобы, по крайней мере, быть отдохнувшей. Но я была совершенно бодрой. Поэтому тут же заметила, когда комната внезапно осветилась. Да, через мои веки проникал мерцающий свет, который медленно двигался туда-сюда, а потом остановился.

Неужели это был ...? Нет, Леандр больше не светился, когда подходил ко мне близко, не считая того, когда он спал. В этой комнате у него было тело. У него ведь по-прежнему ещё было тело ... или проклятье было снято? Но почему тогда я заметила его?

Я не двигалась. Как палка, я лежала на месте и размышляла, что мне делать. Если это мерцание исходило не от Леандера, а я надеялась, что так оно и было, потому что если он вернулся, чтобы помешать мне встретиться с Дэвидом, то я потеряю рассудок. Может быть, мне всё-таки лучше сделать вид, будто я ничего не вижу.

Вздохнув, я повернулась на бок, громко всхрипнула и стала дышать спокойно. Я прекрасно могла имитировать глубокий сон. Я раньше часто так делала, дурача моих родителей и на самом деле очень успешно. В то время как я поворачивалась, я положила угол одеяла так, что мои глаза оказались в его тени. Медленно я приподняла веки, только на один миллиметр: как раз на столько, что могла кое-что видеть.

Нет, это был не Леандр. Это был взрослый мужчина, такой же прозрачный, как Леандр в первые дни. Но он светился не голубым, а скучным и невзрачным серым цветом, как пыль. Неподвижно он сидел со скрещенными ногами на моём стуле, стоящим возле письменного стола и осматривал мою комнату. На нём были одеты костюм, рубашка, галстук и чисто начищенные ботинки. Его волосы были зачёсаны назад, образуя с боку чёлку с коротким пробором. А его лицо, со слегка опущенными вниз уголками глаз и собачьим взглядом, казалось мне знакомым. Да, я была уверена, что уже один раз видела его, но где? Откуда я его знала?

Теперь он обратил свой взор на меня. Очень медленно я опустила веки и продолжала дальше спокойно дышать. Источник света передвинулся к окну, поднялся вверх и исчез. Его больше не было.

Я подождала ещё несколько минут, потом встала и прокралась в гостиную. Потому что вспомнила, где видела этого мужчину. В папиной любимой книге, фотоальбоме со знаменитостями, жертвами убийств или несчастных случаев. Уже на первых страницах я нашла, что искала.

- Попался, - прошептала я и подошла к окну, чтобы при помощи света уличного фонаря можно было прочитать имя под фотографией.

«Джон Ф. Кеннеди, президент США с 1961 по 1963 года. Кеннеди убит в 1963 году при покушении на него. Гипотезы разрешения его убийства выдвигаются и по сей день.

Что теперь, ради Бога, всё это могло означать? Я что с недавних пор стала излюбленным центром внимания для нечеловеческих существ? Почему меня посетил призрак Кеннеди?

Или всё это мне только приснилось? Прежде чем мои ноги смогли бы замёрзнуть, а я снова заболеть, я юркнула назад в свою кровать, плотно завернулась и в уме снова и снова до рассвета, прокручивала мои паркур элементы. И лишь когда стало светло, я заснула.

Глава 21. Украденное время

Ночью шёл дождь, но под утро на город опустился туман. После обеда, наконец, лёгкий ветер разогнал низко висящие клубы тумана. Земля ещё была влажной, но неяркое декабрьское солнце согревало мою спину, и я чувствовала себя комфортно, приближаясь к старому порту. Я специально вышла из электрички на две остановки раньше, чтобы можно было пробежать дорогу до берега Рейна. Мне пришлось немного подумать и вспомнить, куда повернуть. Но потом здание под снос оказалось передо мной. Сразу же я увидела три фигуры, которые беспокойно ходили туда-сюда. Мальчишки были уже там.

Я спряталась за стеной и растягивала ноги, руки и спину. Я хотела подойти к ним лишь в тот момент, когда появится Дэвид. Это должно было стать внезапным нападением.

В присутствии Дэвида они точно не пошлют меня куда подальше. Этого он не примет. Хотят они того или нет, они должны позволить мне сделать мой забег.

Я осмотрела здание - хорошо, из этого можно что-то сделать. Под каждым окном были небольшие балконы с узкими металлическими перилами, а между ними пожарные лестницы, идеально подходит, чтобы балансировать и раскачиваться, вся вниз головой. В доме пять этажей, а на окнах широкие карнизы. Почти у всех не было стекол. Крыша была плоской; я могу включить её в забег, если захочу.

Теперь с правой стороны приближались четверо молодых людей. Моё сердце сразу же подпрыгнуло, когда я узнала среди них Дэвида Белль. Он действительно пришёл! На нём были широкие, светлые брюки-карго и чёрный свитер. Куртки не было. Шарфа тоже. И никаких перчаток. Мне вдруг стало стыдно из-за стольких слоёв моей одежды. Майка, футболка, футболка с длинным рукавом, кофта с капюшоном, жилетка, велосипедные перчатки. Но это было нужно, чтобы мои мышцы оставались мягкими.

Если я мёрзла, то не могла хорошо двигаться. Теперь Дэвид пожал руку Сеппо. Сеппо не хотел её отпускать. Блин, как неловко.

- Убери руку, болван! - прошептала я и несколько раз быстро подпрыгнула. Теперь Дэвид приветствовал двух других. Сердан оглядывался по сторонам. Он высматривал меня ... точно так и было ...

Настало время показаться. Мне пришлось взять себя в руки, чтобы не броситься бежать Дэvidу навстречу. Небрежно я прошествовала к зданию, не медленно, не быстро. Сердан заметил меня первым, и на одну секунду на его лице промелькнула улыбка. Я думаю, это было в первый раз, когда я вообще увидела, как он улыбался. Потом Билли широко распахнул глаза. Но Сеппо и Дэвид были ещё погружены в свой разговор. Разговор? Или скорее спор? Сеппо выглядел взволнованно.

- Привет, - сказала я коротко, когда подошла к ребятам. Дэвид и Сеппо внезапно замолчали и одновременно повернули головы в мою сторону.

- Люси, - ошеломлённо пролепетал Джузеппе. - Что ты тут делаешь?

- Ну, а что по твоему? - прорычала я. - Рву цветочки и плету венки.

- Эй, Катц, ты знаешь французский? Мы его не понимаем! - прошептал Билли мне в ухо, после того, как справился с первым потрясением. Поэтому Сеппо и Дэвид так возбуждённо разговаривали друг с другом. Они не понимали друг друга.

- Его английский звучит так странно ... Мы не знаем, чего он хочет ...

- Эй, всё в порядке? - спросил Дэвид меня на французском и улыбнулся мне. - Это ты та девушка на видео?

- Да, это я, - ответила я и старалась говорить так чисто и ясно и свободно, как это делал Леандр. Улыбка Дэвида засияла. Мальчишки уставились на меня с открытыми ртами.

- Хорошо. Тогда скажи мне, что ты запланировала.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

Проклятье. Если я выберу дистанцию забега, то больше не смогу слишком сильно импровизировать. И кроме того я понятия не имела, как будет пожарная лестница на французском. Но при помощи рук и ног это как-то сработало. Дэвид меня понял. Он посмотрел на меня задумчиво.

- Это опасно, Люси. Ты ведь это знаешь, не так ли? Я только кивнула.

- Что он говорит? Чего он хочет? - завопил Сеппо и ткнул рукой мне в бок.

- Он хочет, чтобы я показала ему свой забег.

- Ты? Но ... Сеппо замолчал и сплюнул раздражённо на землю. Дэвид не обращал на него внимания. Он был занят со своими спутниками, которые поставили на землю большую, угловатую сумку и открыли её. Потом они вытащили штатив и установили на нём камеру. Они хотели снимать меня. Обеспокоенно я почувствовала, как мои руки и ноги стали холодными. Солнце село, и температура упала. Я побежала на месте и стала крутила руками, чтобы согреть их.

- Мы сейчас закончим, - сказал Дэвид. - Ещё не большой момент. Чем дольше это длилось, тем быстрее билось моё сердце. Снова и снова я пробегала глазами по фасаду здания, в то время как мальчишки позади меня шептались друг с другом. Они вели себя, как девчонки.

- Ты готова? - спросил меня Дэвид после нескольких бесконечных минут. Я глотнула, глубоко вздохнула, прижала сначала правую ногу к уху, потом левую, для проверки сделала мостик, а затем стойку на руках и встала. Я кивнула.

Во рту у меня пересохло. И внезапно я поняла, что не знаю больше не одного французского слова.

- Камера включена, - объявил Дэвид. - Начинай, Люси.

Я побежала и сразу заметила, что достаточно разогрелась. Мои мышцы и суставы подчинялись мне; они делали именно то, что я хотела. Я направилась в сторону стены, прыгнула на первый карниз и воспользовалась моим размахом, чтобы через голову в сторону подтянуться к пожарной лестнице. Два шага сделала по перилам, присела на колени, запрыгнула на окно.

До сих пор всё шло как по маслу. Но теперь становилось опасно: Мне нужно было с одного окна катапультироваться к следующему, более высокому и я не знала, будет ли достаточно моего размаха. Из ста попыток в подобных упражнениях мне удавались не более пятидесяти. Я умела это делать, но у меня не всегда получалось ...

Руками я ухватила за каменный подоконник. Что-то острое порезало мне палец. Осколки! Подоконник был полон битого стекла ... Я подавила страх. Боль всё равно заставит себя ждать. Но секунда испуга уменьшила мой размах. Казалось, моё тело стало вдруг весить на пять килограммов больше, чем только что. Я хотела, сделав полу-сальто назад, махнуть через окно в здание, чтобы была возможность сразу броситься к окну напротив. Но теперь мне показалось, что я упаду назад и в следующую секунду буду болтаться на подоконнике, как дурацкий плюшевый дед Мороз. А если уже болтаешься, то даже самый лучший забег был испорчен, делаешь ли ты его дальше или нет. Болтание определённо не принадлежало к паркуру.

Но внезапно размах вернулся. Что-то перекутило меня, как маленький, готовый помочь штурм, и я благополучно приземлилась на ноги внутри дома. Я не остановилась не на одну секунду, и использовала энергию, чтобы броситься вперёд, не упуская из виду пол. Я не изучала пол этого здания, и должна следить за тем, чтобы не в споткнуться, как в прошлый раз. Кто знает, может быть, и здесь стояли забытые ведра с краской ...

- Ой! - воскликнула я и автоматически закрыла лицо руками. Я ударила носом о что-то твёрдое, плотное. Что-то плотное, наподобие человека. Там кто-то был. Я была не одна. Это не

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

было стеной или шкафом. До этого я видела, что комната была пустой. Нет, это должен быть человек, который из неоткуда появился передо мной ... Неужели кто-то вызвал полицию?

Очень медленно я раздвинула мои указательный и безымянный пальцы и через образовавшуюся щель увидела ярко-голубой глаз. Глаз хаски. Голубой, как снег. Задышавшись, я опустила руки.

- Нет, - прошептала я. - Нет ... нет, пожалуйста, не надо. Леандр, нет, не испорти мне опять всё!

Но было уже слишком поздно. На улице камера записывала дальше, а я далеко ещё не была на крыше. Мой забег был безнадежно испорчен. Это был уже не забег, это было медленное шествие. Фыркая от злости, я оглянулась. Мне нужно где-нибудь спрятаться и подождать пока парни снова не исчезнут. Но что-то было не так. Голубь, который только что ворковал в углу, сидел неподвижно, застыв на полу. Так же и пыхтение грузовых судов на Рейне утихло. Стало ужасно тихо, так тихо, что я слышала как пульсирует кровь в моём теле.

Леандр нежно взял меня за руки и крепко держал их в своих. Я заметила, что он мерцал сильнее, чем раньше. Синий свет бросал мелькающие тени на влажные стены.

- Послушай меня внимательно, Люси. Ладно? Пожалуйста. Используй другое окно, с левой стороны. У окна, которое напротив карниз ломкий, а пожарная лестница проржавела. Она может оторваться. Пожарная лестница слева всё ещё в порядке. По ней ты можешь забраться на крышу. На крыше тебе нужно бежать наискось вправо. Будь осторожна, одна из плит на крыше немного кривая и шатается. Она просядет, когда ты пробежишь по ней. А на краю крыши из-за постоянного дождя образовался мох. Это место такое же гладкое, как лёд. Тебе нужно перепрыгнуть через него. Остальное относительно легко. С одной пожарной лестницы на другую. Это ты можешь. Не смотри вниз. Это кажется, чертовски высоко. Просто сосредоточься на перилах. Они сухие, я вытер их. Он отпустил мои руки.

- Но всё это больше не имеет смысла! - закричала я. - Они думают, что я здесь охлаждаюсь или испугалась!

- Нет, не думают, - ответил Леандр спокойно. - Я остановил время. В особенно серьёзных случаях мы можем это делать. На несколько секунд. Я досчитаю до нуля, и ты побежишь. Четыре, три, два, один - беги!

Быстро, как молния он повернулся в сторону, добавляя мне размаха, и я бросилась к окну. За мной голубь начал ворковать, а пыхтение грузовых судов на Рейне снова раздалось в воздухе.

Всё было точно так, как Леандр и предсказал. Одна из плит просела, но я была к этому готова, и откорректировала движение. Прыжок с крыши на первую пожарную лестницу был рискованным, но если кто-то умел держать равновесие, то это я. Я развела руки в стороны и встала. Рядом со мной замерцало голубоватым светом. Значит, он не мог оставить этого и контролировал меня.

Потом я полетела - первая пожарная лестница, вторая, третья, сальто, земля, кувырок ... да, вообще в первый раз я кувыркнулась так, что не сделала себе при этом больно, это было мягкое и эластичное приземление. С самым последним прыжком я снова оказалась на ногах. Я задышавшись от напряжения, а мои уголки рта почти свело судорогой из-за постоянной молчаливой улыбки.

Мальчишки смотрели на меня, как будто увидели привидение. Друзья Дэвида бормоча, обменялись парой слов. Это звучало одобрительно, это бурчание. А Дэвид? Дэвид протянул мне свою руку. Я ответила на пожатие.

- Magnifique (великолепно фр.), - сказал он. - Magnifique. Un petit diable rouge (Маленькая, рыжая дьяволица).

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

- Что он сказал? - хрипло спросил Джузеппе.

- Что это было хорошо и что я - маленький рыжий дьявол, - ответила я и посмотрела ему прямо в глаза. - Ты облажался, Сеппо, полностью облажался. Дружья так не поступают.

Он опустил голову и пробормотал что-то невнятное.

- Блин, Катц, это было потрясно, - промямлил Сердан и почесал затылок. - Ты так бежала по крыше и держала равновесие на пожарных лестницах... ого... если они выставят фильм на YouTube, ты станешь знаменитой.

-Ах, что за глупости, - весело усмехнулась я. - Посмотри, вот он знаменит. Пожалуйста, покажи нам что-нибудь, Дэвид, - попросила я его на французском. И он это сделал, после того как выключил камеру и убрал ее. Он раздавал нам советы, как лучше разминаться, показывал, как выполнять кувырки с различной высоты, и рассказывал, как делать забеги в дикой природе, перед тем, как сам пересёк здание, выполняя свои личные элементы. У меня почти выступили слезы на глазах, потому что я точно знала, что мне понадобятся еще годы, пока я научусь двигаться также, как он. Парни тоже были после этого тихими как мышки.

После того, как Дэвид попрощался с нами и пригласил на обучающую тренировку послезавтра, куда, конечно же, мы придем все вчетвером, мне хотелось только попасть домой, что-нибудь съесть, послушать музыку и наслаждаться триумфом над Сеппо. Мальчики остались возле Рейна, хотя уже становилось темно, и упорно тренировались дальше.

Посвистывая, я бежала в сторону города и радовалась в виде исключения маминему розово-красному рождественскому безумию.

-Ты здесь? - спросила я тихо, когда мальчишки оказались вне зоны слышимости и видимости, а поблизости не было детей и подростков.

- Конечно я здесь, - Леандер появился рядом со мной в сумерках приближающегося вечера. - Привет, Люси.

Голубое мерцание на его коже практически полностью исчезло, и он выглядел усталым и голодным.

- Что это было только что? Я имею в виду то, что ты повернул время назад. Почему ты это можешь?

Леандер остановился.

- Люси... я ушел не потому, что хотел оставить тебя одну.

- Нет проблем, я ведь хотела, чтобы ты ушел.

- Тем не менее. В тот момент я знал, что ты будешь продолжать заниматься паркурком, и я не смогу тебя остановить. Поэтому я целыми днями летал на холоде и через пару ночей заметил, что некоторые из моих старых способностей вернулись. Но только тогда, когда я остаюсь в воздухе и не приближаюсь к людям. Людвигсхафен ужасно воняет на высоте в сто метров, можешь мне поверить... - он сморщил нос от отвращения. - Когда я набрался достаточно прежних сил и знал, что день X настал, я настроился на тебя, подслушал, что ты запланировала, быстро проверил здание, остановил время, а теперь, теперь... - он основательно зевнул. - Я ужасно устал. Мне нужно принять душ, поесть и поспать. У вас есть в холодильнике фрикадельки?

У нас были фрикадельки, а мама и папа были заняты в подвале. Леандер и я вместе сидели на кухне, охали и ахали, если приходилось двигаться, ели холодные фрикадельки с кетчупом и мирно молчали. После того, как Леандер принял душ, постирал свои трусы и высушил их феном, а я все это время сидела, повернувшись к стене, я прогнала его к себе в комнату и сама встала под душ. «О, как хорошо! Сегодня все было хорошо!»

Я была так счастлива, что даже могла вытерпеть Ленадера.

Глава 22. Грелка

- Мне нужно тебе ещё кое-что рассказать, - сказала я, хотя Леандр уже завернулся рядом со мной в ковёр и закрыл глаза.

- Хм, - пробормотал он.

- У меня в комнате был такой странный призрак.

- Принимаешь желаемое за действительное, или как? Скучала по мне. Ха-ха.

- Ерунда! - ответила я бурно. - Это действительно случилось. По крайней мере, я так думаю. Это был призрак Кеннеди, этого американского президента. Он светился серым светом и ...

- Что? - Леандр сел и откинул ковёр в сторону. - Кеннеди? Ты уверена?

- Да. Он разглядывал мою комнату, потом посмотрел на меня и через несколько минут умчался через закрытое окно.

- А ты? Что сделала ты? - спросил Леандр.

- Ничего. Я притворилась, будто сплю.

- Слава Богу. Наконец-то ты сделала что-то правильно. Ой-ой. Ах, боже мой. Люси - это был не призрак. Это был мой отец.

- Что? Твой отец выглядит как Кеннеди? Но он ведь принадлежит к Sky Patrol, у него не может быть тела. Или он тоже поражен проклятием?

- Ну, даааа ... в общем, с телами обстоят дела так ... мы, конечно, все знаем, что за жалкой, плохой конструкцией является такое человеческое тело. В нём ничего не работает должным образом и постоянно что-то ломается. Но если постоянно имеешь дело с телами и тебе нужно охранять и наблюдать и изучать их, когда-нибудь спрашиваешь себя автоматически, какое бы сам выбрал себе тело и как бы выглядел, при условии конечно, что можно было бы выбирать ... и то что мы себе представляем, мы можем видеть ...

Я начала смеяться.

- Значит, хочешь сказать, что вы все хотите иметь тело, хотя и презираете его? Блин, вы точно больны ...

- Не все. Далеко не все. Но многие. И тебе не нужно так глупо смеяться. Это как игра. Воображение, не более того. Я только не понимаю, почему ты можешь видеть отца. - Леандр провёл растерянно рукой по волосам. - Должно быть это как-то связано с проклятием. Я же говорю, там что-то пошло не так.

- Наверное, у вас это семейное, - возразила я сухо. - И почему он хочет выглядеть именно как Кеннеди?

- Даааа ... Это такая старинная, семейная душевная травма. Мой двоюродный дедушка со стороны отца был одним из Sky Patrol Кеннеди. И почему-то у моего отца появилась эта причуда, после того, как он узнал, что его товарищи потерпели неудачу. И он хочет выглядеть как он. Таким образом, Кеннеди как будто всё ещё здесь. Это не совсем необычно для нашей трупы. Но других телохранителей ты не можешь видеть, не так ли? Тех, кто охраняет твоих одноклассников и Сердана и Билли?

- Нет, совсем не вижу. Леандр покачал с сомнением головой, поднялся и облокотился на батарею. Я наслаждалась звуком пряжки на жилетке, царапающей вдоль батареи. Я так долго уже этого не слышала. В течение нескольких минут он не говорил ни слова, и я видела по нему, что он ломает над чем-то голову.

- Не имеет значения, - сказал он тихо. - Перед Новым годом скорее всего всё равно ничего не случится.

- Что ты имеешь в виду?

- Ничего. Не важно. Спи сейчас. Это был длинный день.

Беттина Белитц – Люси и Леандр. Чертовски ангельски
Bettina Belitz – Verflucht himmlisch (Luzie & Leander, #1)

- Ты не можешь мне приказывать, - заворчала я невнятно и выключила свет. Он был прав. Я устала. Я бы с удовольствием осталась ещё бодрой, чтобы вспомнить мой забег, и Дэвида, и прежде всего то, глупое лицо Сеппо, но я больше не могла.

Леандрер крутился возле меня и стонал, и так сильно размахивал ковром, что моё лицо обдували сильные порывы ветра. Порывы ветра с запахом геля для душа. Теперь мне придётся инвестировать свои карманные деньги в мужской гель для душа, чтобы никто не заметил расход Леандера. Потому что Леандрер точно не уйдёт снова. Он не сделает этого... Я больше не буду одна ...

- Так не останется, Люси. Так не будет всегда, - вспугнул меня Леандрер приглушённым голосом из моей приятной дремоты. Он снова закрутился и издал при этом жалобный стон.

- У меня замерзло ухо, - сказала я укоризненно и попыталась вытеснить слова Леандера, которые уже глубоко проникли в моё сердце. «Так не останется». Я ничего не хотела об этом знать. Потому что сегодня вечером, в этот самый момент, всё было хорошо.

Я сдвинулась к правому краю кровати и прислушалась. Леандрер, зевая, встал, разгладил ковёр и обошёл бесшумно вокруг мою кровать. И тут же угол одеяла прижался к моему левому уху. Но он был тяжелее, чем обычно и теплее. Намного теплее. Почти как грелка.

«Это так, потому что на нём лежит рука Леандера» - сказал мне мой разум, в то время как моё тело уже начинало засыпать. И ещё я почувствовала, как матрас рядом со мной просел, а высокая температура Леандера прогоняла холод декабря всю ночь.